

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 1

IJPPOA

2020

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ и ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EDITORIAL BOARD

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

G.G. Ahmadov,

doctor of pedagogical sciences,
professor, Phd Law, foreign
member of Russian joint stock
company

Г.Г. Ахмадов,

доктор педагогических
наук, профессор, Phd Law, ино-
странный член РАО

M.N. Berulava,

doctor of pedagogics, professor,
academician of RAE, president
of the University of the Russian
Academy of Education

М.Н. Берулава,

доктор педагогических
наук, профессор, академик РАО,
президент Университета
Российской академии
образования

A.O. Biankina,

doctor of philosophy, professor,
rector of Institute of social sciences

А.О. Бианкина,

доктор философии, профессор,
ректор Института социальных
наук

L.A. Bokeria,

doctor of medicine, professor,
academician of RAS and RAMS,
director of the Bakoulev Center for
Cardiovascular Surgery

Л.А. Бокерия,

Доктор медицинских наук, про-
фессор, академик РАН и РАМН,
директор Научного центра сер-
дечно-сосудистой хирургии им.
А.Н. Бакулева

A.V. Vykov,

doctor of law, professor, chief of
Federal Penitentiary Service of
the Russian Federation Research
Institute

А.В. Быков,

доктор юридических наук, про-
фессор, начальник ФКУ НИИ
ФСИН России

Archpriest Vladimir Vorobiev,

rector of St. Tikhon's Orthodox
University

**Протоиерей Владимир
Воробьев,**

ректор Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного
университета

A.R. Galustov,

candidate of pedagogics, associate
professor, rector of Armavir State
Academy of Pedagogics

Л.Р. Галустов,

кандидат педагогических наук,
доцент, ректор Армавирской го-
сударственной педагогической
академии

I.R. Gafurov,

doctor of economics, professor,
candidate of physics and
mathematics, honored economist
of the Russian Federation, rector of
Kazan
(Volga region) Federal University

И.Р. Гафуров,

доктор экономических наук,
профессор,
кандидат физико-математиче-
ских наук,
заслуженный экономист РФ,
ректор
Казанского (Приволжского)
федерального
университета

V.I. Grishin,

doctor of economics, professor,
rector of Plekhanov Russian
University of Economics

Л.И. Гришин,

доктор экономических наук,
профессор, ректор Российского
экономического
университета им. Г.В. Плеханова

G.S. Gvetadze,

doctor of medicine, professor,
honored doctor of the Russian
Federation, corresponding member
of RAS, deputy director of Federal
State Budgetary Institution

Р.Ш. Гветадзе,

доктор медицинских наук, про-
фессор, заслуженный врач РФ,
член-корреспондент РАН

I.V. Groshev,

deputy director on scientific
work of the Research Institute of
education and science, doctor
of psychological sciences, doctor
of economic sciences, professor,
Honoured worker of science
of the Russian Federation

И.В. Грошев,

заместитель директора по науч-
ной работе НИИ образования и
науки, доктор психологических
наук, доктор экономических
наук, профессор, заслуженный
деятели науки РФ

A.I. Guk,

candidate of philosophy, chief of
Ministry of Interior of the Russian
Federation Ural Institute
of Law

А.И. Гук,

кандидат философских наук,
доцент, начальник Уральского
юридического института
МВД России

V.A. Dines,

doctor of history, professor,
rector of Saratov State Social and
Economic University

В.А. Динес,

доктор исторических наук, про-
фессор, научный руководитель
саратовского государственного
социально-экономического
университета

S.N. Yemelyanov,

candidate of pedagogical sciences,
associate professor, chief of the
Vladimir legal institute FSIN
of Russia

С.Н. Емельянов,

кандидат педагогических наук,
доцент, начальник Владимир-
ского юридического института
ФСИН России

T.O. Zhvaniya,

Paris (France), candidate of medical sciences

T.O. Жвания,

Париж (Франция), доктор медицины

F.K. Zinnurov,

candidate of psychology, doctor of pedagogics, professor, chief of Ministry of Interior of the Russian Federation Kazan Institute of Law

Ф.К. Зиннуров,

кандидат психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

V.M. Igoshev,

doctor of pedagogics, professor, rector of Ural State University of Pedagogics

В.М. Игошев,

доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

D.G. Ioseliani,

doctor of medicine, professor, director of Interventional Cardioangiology Science Center

Д.Г. Иоселиани,

доктор медицинских наук, профессор, директор НПЦ интервенционной кардиоангиологии

A.F. Kalashnikov,

doctor of pedagogics, professor

А.Ф. Калашников,

доктор педагогических наук, профессор

I.A. Kalinichenko, candidate of pedagogical sciences, chief of Ministry of Interior of the Russian Federation Moscow University named after V.Y. Kikot

И.А. Калиниченко,

кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

A.G. Karayani,

doctor of psychology, professor, corresponding member of RAS

А.Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

R.E. Kalinin,

doctor of medicine, professor, rector of Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov

Р.Е. Калинин,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского университета им. академика И.П. Павлова

O.G. Karpovich,

doctor of politics, doctor of law, professor, first deputy director of the Institute for strategic research and forecasts of the Russian University of friendship of peoples, Vice-rector for scientific work of the Russian Customs Academy

О.Г. Карпович,

доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор

R. Kvarashelia

doctor of law, professor

Р. Кварасхелия,

доктор юридических наук, профессор

V.V. Kovrov,

candidate of pedagogical science, Assistant Professor

В.В. Ковров,

кандидат педагогических наук, доцент

L.N. Kostina,

doctor of psychological sciences, senior lecturer

Л.Н. Костина,

доктор психологических наук, доцент

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogics, chief of Public Service and Personnel Department of the Ministry of Interior of the Russian Federation

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России

A.A. Lobzhanidze,

doctor of pedagogical sciences, Professor, head of the Department of economic and social geography them. Academician RAO V.P. Maksakovskyy of geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

А.А. Лобжанидзе,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии им. академика РАО

V.A. Maltsev,

doctor of sociology, professor, honored higher education employee of the Russian Federation, laureate of the Russian Federation Government Prize in Education, director of Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

В.А. Мальцев,

доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования, директор Нижегородского института

управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

A.M. Martazanov,

doctor of philology, professor, rector of Ingush State University

А.М. Мартазанов,

доктор филологических наук, профессор, ректор Ингушского государственного университета

I.O. Marinkin,

doctor of medicine, professor, rector of Novosibirsk State Medical University

И.О. Маринкин,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета

S.Y. Naumov,

doctor of historical sciences, professor

С.Ю. Наумов,

профессор, доктор педагогических наук

E.A. Osaveljuk,

professor, vice-rector for academic and scientific work of the Institute of international law and Economics named after A.S. Griboyedov

E.A. Осавелюк,

профессор, проректор по учебной и научной работе института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

A.S. Potapov,

doctor of pedagogy, professor, honored higher education employee of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

A.C. Потапов,

доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, Воронежский государственный педагогический университет

T.A. Pyarova,

candidate of pedagogics, associate professor, director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

T.A. Пярова,

кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

V.D. Prokopenko,

doctor of medical sciences, professor, Honorary doctor of Russia, chief medical officer of «Medincentre» of Main Administration for Service to the Diplomatic Corps

В.Д. Прокопенко,

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, главный врач КДЦ «Мединцентр» ГлавУпДК при МИД России

E.V. Protas,

doctor of pedagogical sciences, candidate of law Sciences, professor, Moscow polytechnical university

E.B. Protas,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, Московский политехнический университет

A.A. Rean,

doctor of pedagogics, professor, Vice-Chairman of the Board of the Federal project «Strong family» party «United Russia», honoured science worker of RF, Chairman of the federal scientific-coordinating

Council on family and childhood RAO, academician RAO

A.A. Реан,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», Заслуженный деятель науки РФ, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства РАО, академик РАО

E.V. Savelyeva,

doctor of historical sciences, professor, dean of law department of the Astrakhan state university

E.B. Савельева,

доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета

I.O. Tyumentsev,

doctor of history, professor, rector of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

И.О. Тюменцев,

доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала РАНХиГС

I.V. Ulyanova,

doctor of pedagogical sciences, professor (RF)

И.В. Ульянова,

доктор педагогических наук, профессор (РФ)

A.A. Fedulin,

doctor of history, professor, rector of Russian State University of Tourism and Services Studies

A.A. Федулин,

доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса

V.M. Chuprov,

candidate of law, rector of the Novomoskovsk Institute of Advanced Training for Managers and Specialists of Chemical Industry

В.М. Чупров,

доктор педагогических наук, ректор Новомосковского института повышения квалификации

руководящих работников и специалистов химической промышленности

N.Yu. Shtreker,

doctor pedagogicheskikh of sciences, professor, director of Institute of pedagogics of the Kaluga state university him K.E. Tsiolkovsky

Н.Ю. Штрекер,

доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики Калужского государственного университета им.К.Э. Циолковского

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in science and technology

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук,

профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

O.O. Yanushevich,

doctor of medicine, professor, rector of Moscow State University of Medicine and Dentistry

О.О. Янушевич,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова

N.U. Yarychev,

doctor of pedagogical sciences, Doctor of Philosophy, professor, vice rector for study of the Chechen state university

Н.Ю. Ярычев,

доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

ADVISORY COMMITTEE

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

*Chairman
of Advisory Committee*

A.M. Stolyarenko,
doctor of pedagogics, doctor of psychology, a professor,
honored worker of higher school
of the Russian Federation Scientific secretary of Advisory
Committee

А.М. Столяренко,
доктор педагогических наук, доктор психологических
наук, профессор, заслуженный работник высшей школы
РФ Ученый секретарь Экспертного Совета

M.E. Kameneva,
candidate of psychology

М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук

I.I. Aminov,
candidate of law, candidate
of psychology, associate professor

И.И. Аминов,
кандидат юридических наук,
кандидат психологических наук,
доцент

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogics, professor

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук,
профессор

G.M. Gogoberidze,
doctor of pedagogics

Г.М. Гогоберидзе,
доктор педагогических наук

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor, full member of
the Academy of pedagogical
and social sciences

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук,
профессор, действительный член Академии педагогиче-
ских и социальных наук

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogics, professor

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

I.P. Kaloshina,
doctor of psychology, professor

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор

A.A. Laskin,
doctor of pedagogics

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

O.I. Mironova,
doctor of psychology, associate professor

О.И. Миронова,
доктор психологических наук,
доцент

V.F. Rodin,
doctor of pedagogics, professor

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

V.A. Spasennikov,
doctor of law, doctor of medicine, professor

В.А. Спасенников,
доктор юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor, rector of Katanov
State University of Khakasia

О.В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова

A.N. Sukhov,
doctor of psychology, professor

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

N.M. Tverdinin,
doctor of philosophy, candidate
of technical sciences

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук,
кандидат технических наук

V.L. Tsvetkov,
PhD, doctor of psychology, professor

А.Л. Цветков,
кандидат юридических наук,
доктор психологических наук,
профессор

G.S. Chovdyreva,
doctor of medicine, doctor of psychology professor

Г.С. Човдырева,
доктор медицинских наук, доктор психологических
наук, профессор

L. Sharvadze,
doctor of medicine

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук

CONTENTS 1 /2020

Registration certificate Russia
 ПИ № ФС 77-63420 от 22.10.2015.

Registration certificate Georgia
 № 404498744 от 05.08.2015.

Scientific secretary

M.E. Kameneva
 andidate of psychological sciences

Chief editor

A.L. Mironov
 andidate of law, associate professor

Science editor

A.M. Stolyrenko
 doctor of pedagogics, doctor of
 psychology, professor, Honored worker
 of higher school of Russia

Responsible for issue

M.I. Nikitin

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili
 andidate of historical sciences,
 candidate of law, doctor of economics,
 professor, laureate of the Russian
 Federation Government prize in Science
 and Technology.

e-mail: professor60@mail.ru

CEO of publishing house

«UNITY- DANA»

V.N. Zakaidze
 IrinaLevchenko,
 Moscow, 123298

Representations In Russia:

Crimea,

V.V. Kovrov,
 andidate of pedagogical sciences,
 associate professor
 Tel/fax:+79780443432
 e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi,

M.Y. Nodia
 Tel/fax:+99532 2421207/08
 e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

USA:

Huntington Valley, Pennsylvania
 D.A. Skhirtladze
 Doctor of medicine
 Tel/fax:+12157605939
 E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

Israel:

Yokneam

L.N. Tepman
 doctor of economical sciences, professor
 e-mail: tepman32@list.ru

Dostributed by subscription
 Index 80428 in catalog of Agency
 «Rospechat»

Editorial staff and external reviewers
 are not responsible for the quality,
 accuracy and correctness of citing of
 works by their authors. Responsibility
 for the quality, accuracy and
 correctness of citing of works solely lies
 with the authors

www.unity-dana.ru
www.niion.org

BOLSHAKOV E. A. Forms, methods and means of information and propaganda work with the personnel of internal Affairs bodies	7
PODNEBESNAYA E. I., KOKHTACHEV V. S., KASMINSKI M. I. Vector direction of the book in the aspect of correcting juvenile offenders (in the framework of the project "book – the source of new life"	10
DASHKO M. N. Psychological correction situational anxiety of students of educational institutions of the MIA of Russia	15
IOSELIANI A.D. Artificial intelligence an existential threat to homo-sapiens?	21
SHASHKOVA I. A., ZAKRILNAYA A. P. Structure and features of psychological mechanisms of professional interaction of groups participating in criminal proceedings with different status	27
LEBEDEV I. B., IGOSHEVA E. V. Psychological impact on convicts as a means of motivation to work	33
SHARIFZODA M. S. Methods of educational work of the head to strengthen the rule of law and service discipline in the activities of internal Affairs bodies of the Republic of Tajikistan.....	38
YSOEV A.A, KHROMOV V. A. Means and methods of physical education aimed at the development of motor qualities (strength) of cadets	40
BOROVIKOV V. B., BOROVIKOVA V. V. Role of mass media in crime prevention committed using information technology	43
BULATOVA E. V. Implementation of compulsory measures in the Russian Federation.....	46
BYCHKOV A.M. On the issue of improving the crime prevention system	49
VOIDE E. G., KARAVAEVA L. I. Prevention of crimes committed by members of illegal ethnic groups by internal Affairs bodies	52
GARASHKO A. YU. Systemic relationship of state and ethnic public law as a determinant of preventing crimes based on ethnic hatred	55
KALASHNIKOV I. V. Practice of applying and improving the scientific support of anti-corruption legislation in the activities of internal Affairs bodies	58
LITVICHENKO I. N. Design of situational centers in the Russian Interior Ministry as an innovative way to increase the effectiveness of the control mechanism in the internal Affairs	61
SVYATENYUK N. I. Repeated wrongful act –sign of a special subject that characterizes the identity of the perpetrator	66
STANKIEWICZ, A. M., CHERNYSHOV, D. K. Improving the legislation of the Russian Federation on criminal responsibility for training in order to carry out terrorist activities on the basis of experience of foreign countries.....	69
UTKIN V. A. Legislation on crime prevention and practice of its application.....	73
REVIEW OF THE TEXTBOOK "Penitentiary clinical psychology" for students of the faculty of advanced training and initial training of educational institutions of the Federal penitentiary service of Russia, studying in the specialty"Clinical psychology"	78

Свидетельство о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-63420 от 22.10.2015 г.

Свидетельство о регистрации в Грузии
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Ученый секретарь

М.Е. Каменева

Кандидат психологических наук

Главный редактор

А.Л. Миронов

Кандидат юридических наук, доцент

Научный редактор

А.М. Столяренко

доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

Ответственный за выпуск

М.И. Никитин

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

Генеральный директор Издательства
«ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

123298, Москва Ул. Ирины Левченко, д.1

Представительства

Крым:

В.В. Ковров,

Кандидат педагогических наук, доцент

Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

Тбилиси:

М.Я. Нодия

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

США:

г. Хантингдон

Д.А. Схиртладзе,

доктор медицинских наук

e-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

Израиль:

г. Иокнеам

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор

e-mail: tepman32@list.ru

Распространяется по подписке

Индекс 80428 в каталоге Агентства

«Роспечать»

Отпечатано в цифровой типографии

ООО «Буки Веди» На оборудовании

Konica Minolta 105066, Москва, ул. Ново-

рязанская, д.38, стр. 1, пом. IV

Заказ

Редакция и внешние рецензенты не не-

сут ответственности за качество, пра-

вильность и корректность цитирования

произведений авторами статей. Ответ-

ственность за качество, правильность и

корректность цитирования произведений

несут исключительно авторы опублико-

ванных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 1|2020

БОЛЬШАКОВ Е.А. Формы, методы и средства информационно-пропагандистской работы с личным составом органов внутренних дел.....	7
ПОДНЕБЕСНАЯ Э.И., КОХТАЧЕВ В.С., КАСЬМИНСКИЙ М.И. Векторные направления работы с книгой в аспекте исправления несовершеннолетних осужденных (в рамках реализации проекта «книга – источник новой жизни»)	10
ДАШКО М.Н. Психологическая коррекция ситуативной тревожности курсантов образовательных организаций МВД России	15
ИОСЕЛИАНИ А.Д. Искусственный интеллект-экзистенциальная угроза для homo-sapiens?	21
ШАШКОВА И.А., ЗАКРЫЛЬНАЯ А.П. Структура и особенности психологических механизмов профессионального взаимодействия групп – участников уголовного процесса с различным статусом	27
ЛЕБЕДЕВ И.Б., ИГОШЕВА Е.В. Психологическое воздействие на осужденных как средство мотивации к трудовой деятельности	33
ШАРИФЗОДА М.С. Методы воспитательной работы руководителя по укреплению законности и служебной дисциплины в деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан.....	38
СЫСОЕВ А.А., ХРОМОВ В.А. Средства и методы физического воспитания, направленные на развитие двигательных качеств (силы) курсантов	40
БОРОВИКОВ В.Б., БОРОВИКОВА В.В. Роль СМИ в предупреждении преступлений совершаемых с использованием информационных технологий	43
БУЛАТОВА Е.В. Реализация в Российской Федерации принудительных мер.....	46
БЫЧКОВ А.М. К вопросу о совершенствовании системы предупреждения преступлений	49
ВОЙДЕ Е.Г., КАРАВАЕВА Л.И. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых участниками незаконных этнических формирований.....	52
ГАРАШКО А.Ю. Системная взаимосвязь государственного и этнического общественного права как детерминанта предупреждения преступлений на почве межнациональной розни.....	55
КАЛАШНИКОВ И.В. Практика применения и совершенствования научного обеспечения антикоррупционного законодательства в деятельности органов внутренних дел.....	58
ЛИТВИЧЕНКО И. Н. Проектирование ситуационных центров в системе МВД России как инновационное направление повышения эффективности механизма управления в органах внутренних дел.....	61
СВЯТЕНЮК Н.И. Повторное противоправное деяние – признак специального субъекта, характеризующий личность виновного.....	66
СТАНКЕВИЧ А.М., ЧЕРНЫШОВ Д.К. Совершенствование законодательства российской федерации об уголовной ответственности за обучение в целях осуществления террористической деятельности на основе опыта зарубежных стран.....	69
УТКИН В.А. Законодательство о профилактике правонарушений и практика его применения.....	73
Рецензия на учебное пособие «Пенитенциарная клиническая психология» для слушателей факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки образовательных учреждений ФСИН России, обучающихся по специальности «Клиническая психология»	78

УДК - 37.013.43
ББК - 74.48.

@Е.А. БОЛЬШАКОВ

FORMS, METHODS AND MEANS OF INFORMATION AND PROPAGANDA WORK
WITH THE PERSONNEL OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

ФОРМЫ, МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Yevgeny Alexandrovich BOLSHAKOV,
student of the Academy of management
of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia,
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Евгений Александрович БОЛЬШАКОВ,
слушатель Академии управления МВД России,
Москва, Россия,
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

Для цитирования: Е.А. БОЛЬШАКОВ. Формы, методы и средства информационно-пропагандистской работы с личным составом органов внутренних дел. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 7-9.

Annotation. Propaganda activities as part of information and propaganda work are carried out mainly through the organization of moral and psychological training, conducting official ceremonial rituals, and, in addition, through the system of Museum, historical and memorial work. A wide variety of tools, methods and forms are used to carry out all the activities of information and propaganda work in the divisions of the internal Affairs bodies. A special important role in promoting the heroism of the service and patriotism is assigned to service rituals based on service traditions that have historically developed and are passed from one generation to another.

Keywords: internal Affairs bodies, personnel, information and propaganda work, moral and psychological support.

Аннотация. Пропагандистская деятельность в составе информационно-пропагандистской работы осуществляется, в основном, через организацию морально-психологической подготовки, проведение служебных торжественных ритуалов, и, кроме этого, через системы музейной, исторической и мемориальной работы. Для проведения всех мероприятий информационно-пропагандистской работы в подразделениях органов внутренних дел применяются самые разнообразные средства, методы и формы. Особая важная роль в пропаганде героики службы и патриотизма отводится служебным ритуалам, основанным на служебных традициях, которые, исторически сложились и передаются из одного поколения в другое.

Ключевые слова: органы внутренних дел, личный состав, информационно-пропагандистская работа, морально-психологическое обеспечение.

Для проведения всех мероприятий информационно-пропагандистской работы в подразделениях органов внутренних дел применяются самые разнообразные средства: письменные, устные, изобразительные, технические. Данные средства выступают в данном случае как основные каналы, по которым передается определенная информация. К ним относятся: средства массовой информации; технические локальные средства, к которым можно отнести кино-, фото-, звукозаписывающую и проекционную аппаратуру.

С огромным выбором средств информации, средств пропаганды обусловлено также и разнообразие их форм. Формы представляют собой «способы организации личного состава для передачи ему информации и ведения среди него пропаганды» [1].

Все формы, используемые в информационно-пропагандистской работе с сотрудниками органов внутренних дел, объединяются в так называемые основные группы: морально-психологическая подготовка (лекции, беседы, рассказы, конференции и семинары);

устная информация (диспуты, собрания, митинги, информационные часы, научно-практические конференции); печатная информация (газетные витрины, подшивки журналов и газет, обзоров журналов и др.); наглядная информация и пропаганда (плакаты, стенды, лозунги, витрины, уголки правовых знаний и панно); информация и пропаганда, реализуемая с применением технических средств информации.

В соответствии с Методическими рекомендациями ДГСК МВД России по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при организации и проведении информационно-пропагандистской работы необходимо применялись такие основные формы, как: занятия, проводимые в рамках морально-психологической подготовки; единый день государственно-правового информирования; еженедельное информирование; подготовка обзоров материалов с комментариями, которые публикуются в СМИ и размещенных в сети Интернет; выпуск информационных бюллетеней; наглядно-художественное оформление помещений, зданий и территорий органов внутренних дел с использованием информации, являющейся актуальной; стенная печать; целевые информационно-пропагандистские акции, имеющие своей целью повлиять на оздоровление морально-психологического состояния сотрудников и служебных коллективов.

Однако, кроме указанного, в период проведения информационно-пропагандистской работы с сотрудниками целесообразно применять следующие формы: встречи руководства с сотрудниками; собрание личного состава; тематический обзор газет, журналов, общее обсуждение наиболее актуальных материалов и публикаций, особенно имеющих большой общественный резонанс; просмотр и прослушивание тематических и информационных теле- и радиопередач, а также документальных, учебных, художественных кино- и видеофильмов, аудио материалов; встреча сотрудников с представителями органов государственной власти, местного самоуправления, представителями общественных формирований патриотической направленности, традиционных религиозных конфессий, ветеранами службы и, конечно же, с руководством; вечер вопросов

и ответов; доведение до личного состава обвинительных приговоров судов в отношении сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений; торжественный служебный ритуал; празднование государственных праздников, памятных дней России и Дней воинской славы, профессиональных праздников МВД России; «применение средств наглядной информации (агитации)»[2].

Для того, чтобы информационно-пропагандистское воздействие на сотрудников имело максимальную эффективность, необходимо использовать более широко: морально-психологическую подготовку; государственно-правовое информирование; средства массовой информации, особенно ведомственные; современные автоматизированные справочно-правовые системы; возможности инновационных информационных технологий и единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России; общественный лекторский актив, включающий в себя ученых и преподавателей, профессиональных политиков, историков, экономистов, общественных деятелей.

Воспитание сотрудника органов внутренних дел – гражданина предусматривает обязательное использование примеров истории прошлого, боевых и служебных традиций органов внутренних дел, современных героических будней [3]. Данный процесс невозможен, если целенаправленно не воздействовать на мысли и чувства сотрудников.

Организаторами информационно-пропагандистской работы являются, в первую очередь, начальник органа внутренних дел и его помощник по работе с личным составом. Но кроме них, в данной работе в обязательном порядке должны быть задействованы и принимать активное участие руководители служб и других структурных подразделений данного органа внутренних дел, а также ветеранские организации.

При этом необходимо отметить, что эффективность проведения информационно-пропагандистской работы находится в прямой зависимости от методической подготовки и убежденности руководителей и сотрудников, ответственных за ее проведение, а также от их профессионализма.

Одновременно следует подчеркнуть, что информационно-пропагандистская работа не

может и не должна являться идеологическим средством воздействия на личный состав, так как Конституция Российской Федерации в своей 13 статье отмечает, что в нашей стране «признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [4].

Метод информационно-пропагандистской работы – это способ, прием воздействия на рационально-эмоциональную сферу личного состава. Не следует забывать, что ответственность этой работы во многом зависит от организации самого процесса пропаганды и информации, а также «от форм, в которых осуществляется эта работа, и от тех методов, с помощью которых она ведется» [5]. Методика информационно-пропагандистской деятельности – это совокупность форм, методов, способов ее проведения с сотрудниками. Любая методика в обязательном порядке включает в себя две стороны: подготовка данного мероприятия и непосредственное проведение этого мероприятия.

Таким образом, информационно-пропагандистская работа с сотрудниками представляет собой сложное общественное явление, и именно это требует от руководителей и сотрудников, ответственных за ее проведение, хорошо знать не только теорию, но и грамотно использовать практические умения и навыки в организации этой деятельности. При этом немаловажным фактором является способность указанных лиц уделять особое внимание применению и сочетанию самых разнообразных форм, методов и средств в рассматриваемой работе.

Список литературы

1. Маюров Н.П., Потапов Ю.А., Ороева О.Д., Организация информационно-пропагандистской работы с личным составом органов внутренних дел: Курс лекций, - М.: ДГСК МВД России, 2012.
2. Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел: учебное пособие / Авторский коллектив

под руководством кандидата педагогических наук В.Л. Кубышко / Под общ. Ред. В.Я. Кикоты. М.: ЦКОР МВД России, 2008. С. 123.

3. Боева О.М. К вопросу о духовно-нравственных истоках службы в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3 (23). С. 73-76.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. Ст. 4398.
5. Бадмаев Б.Ц. Психолого-педагогические основы агитационно-пропагандистской работы в полку (на корабле): Учебное пособие. / Москва, 1974.

References

1. Mayurov N. P. Potapov A., Oreeva O. D., outreach work with the personnel of internal Affairs bodies: a Course of lectures - M: DGSC of the interior Ministry of Russia, 2012.
2. Fundamentals of organization of educational work with personnel in the internal Affairs bodies: textbook / Author's team under the leadership of candidate of pedagogical Sciences V. L. Kubyshko / under the General ed. V. Ya.Kikoty. Moscow: Central COMMITTEE of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2008. P. 123.
3. Boev O. M. about the moral origins of the service in internal Affairs bodies // Proceedings of Academy of management of MVD of Russia. 2012. No. 3 (23). P. 73-76.
4. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12. 1993 (subject to amendments made By the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30 Dec. 2008 No. 6-FKZ, from 30 Dec. 2008 No. 7-FKZ, from 05 Feb. 2014 no. 2-FKZ, from July 21, 2014 no. 11-FKZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2014. - No. 31. Article 4398.
5. Badmaev B. TS. Psychological and pedagogical bases of agitation and propaganda work in the regiment (on the ship): Textbook. / Moscow, 1974

УДК 37.013.77
ББК 74.48.

@ Э.И. ПОДНЕБЕСНАЯ, В.С. КОХТАЧЕВ, М.И. КАСЬМИНСКИЙ

**VECTOR DIRECTIONS OF WORK WITH A BOOK
IN TERMS OF CORRECTION JUVENILE CONVICTS
(AS PART OF THE PROJECT
“THE BOOK IS THE SOURCE OF NEW LIFE”)**

**ВЕКТОРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С КНИГОЙ
В АСПЕКТЕ ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ
(В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«КНИГА – ИСТОЧНИК НОВОЙ ЖИЗНИ»)**

ELLA IGOREVNA PODNEBESNAYA,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Legal Psychology and Pedagogy,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

ЭЛЛА ИГОРЕВНА ПОДНЕБЕСНАЯ,

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
E-mail: ella.podnebesnaya.8019@mail.ru

VIKTOR SEMENOVICH KOKHTACHEV,

Deputy Chairman of the Public Council at the Federal Penitentiary Service of Russia
on the problems of the activity of the penal system,
chief specialist (employee) of the legal support department
Department of methodological support of personnel work
PKU TsNTL FSIN of Russia, Moscow, Russian Federation

ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ КОХТАЧЕВ,

заместитель председателя Общественного совета при ФСИН России
по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы,
главный специалист (служащий) отделения правового сопровождения
отдела методологического обеспечения кадровой работы
ФКУ ЦНТЛ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
E-mail: os-fsin@yandex.ru

МИХАИЛ ИГОРЕВИЧ ХАСЬМИНСКИЙ,

руководитель Патриаршего Центра кризисной психологии,
член Общественного Совета ФСИН
E-mail: khasminski@yandex.ru

MIKHAIL IGOREVICH KHASHMINSKY,

Head of the Patriarchal Center for Crisis Psychology,
Member of the Public Council of the FSIN

Научная специальность: 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: Э.И. ПОДНЕБЕСНАЯ, В.С. КОХТАЧЕВ, М.И. КАСЬМИНСКИЙ. Векторные направления работы с книгой в аспекте исправления несовершеннолетних осужденных (в рамках реализации проекта «книга – источник новой жизни»). Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 10-14.

Annotation: the article discusses the relevance of strengthening the social health of juvenile offenders in the framework of

the formation and development of the socio-cultural space of the penitentiary system, outlines vector approaches for correcting juvenile offenders during the implementation of the project "The Book is the Source of New Life".

Keywords: the sociocultural space of the penitentiary system, the social health of juvenile prisoners, the project "Book is the source of a new life", the correction of prisoners

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы актуальности укрепления социального здоровья несовершеннолетних осужденных в рамках формирования и развития социокультурного пространства пенитенциарной системы, намечаются векторные подходы исправления несовершеннолетних осужденных в ходе реализации проекта «Книга – источник новой жизни».

Ключевые слова: социокультурное пространство пенитенциарной системы, социальное здоровье несовершеннолетних осужденных, проект «Книга – источник новой жизни», исправление осужденных

Вопрос, касающийся социальной активности человека в современном российском обществе, в последнее время является одним из актуальных в сфере образования, воспитания и управления. Это обусловлено осознанием того, что от активного поведения каждого человека в отдельности, его уровня социального здоровья зависит развитие общества в целом.

По данным ряда исследований [2], наиболее активной группой населения является молодежь. Стремление молодых людей к самостоятельному участию в жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов ведет к возникновению разнообразных форм социальной активности.

Как отмечает С.Ю. Королькова [2, с.39], для современной молодежи актуальными являются такие формы социальной активности, как гражданская, творческая и коммуникационная (интернет-активность), что в определенной степени может являться ресурсом для дальнейшего развития их гражданской активности в реальном пространстве. Современная жизнь и общество ставят перед молодежью множество задач, решение которых требует активного включения в социальные отношения и взаимодействия с социальными институтами, что подчеркивает важность формирования социальной активности.

В связи с изменениями, происходящими в современном обществе, такими как переоценка ценностей, усиление влияния новых форм коммуникаций, глобализация, цифровизация всех сфер человеческой деятельности, увеличивается число рисков для молодежи, и поэтому приобретает важность укрепление социального здоровья и развитие социальной активности. Для успешного проявления активности необходимо создание такой среды, в которой представляется возможным раскрыть свой потенциал, реализовать свои идеи, попробовать себя в различных видах деятельности. В аспекте нашего исследования все это возможно в условиях эффективного функционирования социокультурной среды образовательного учреждения.

Различные формы социальной активности в рамках социокультурной среды вуза способствуют гармоничному становлению и развитию личности подрастающего поколения, выбору вектора и траектории их профессионального становления и развития, эффективному овладению

знаниями, умениями, приобретению профессиональных и универсальных навыков, осознанию своей жизненной позиции.

Одна из задач современного государства заключается в обеспечении условий для гармоничного социокультурного развития каждого гражданина, в том числе граждан (в нашем исследовании подростков), лишенных свободы в качестве наказания за совершенные ими антисоциальные проступки.

В условиях пенитенциарной системы создается закрытое специфическое социокультурное пространство, в котором осуществляется социализация несовершеннолетних осужденных по двум направлениям. С одной стороны, несовершеннолетним осужденным необходимо адаптироваться к тому обществу и тем условиям, в которых они вынуждены отбывать наказание, что позволяет принять тяжесть наказания и выйти на путь исправления; с другой стороны, социокультурное пространство пенитенциарной системы создает условия, способствующие гармоничному возврату в общество по завершении срока отбывания наказания в местах лишения свободы.

В аспекте нашего исследования особую актуальность приобретает второе направление, так как именно от эффективности исправления несовершеннолетних осужденных зависит их социальное здоровье и социальное здоровье современного общества.

На наш взгляд, наиболее доступным и актуальным инструментом формирования социокультурного пространства, отвечающим условиям эффективной социализации личности несовершеннолетнего осужденного и его интеграции в социум, является чтение книг, представленных в библиотеках при учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В условиях современного развития и функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы чтение книг представляет собой наиболее доступный для осужденных способ интеллектуального, нравственного развития, воспитания и становления активной личности, имеющей свою жизненную позицию, характеризующуюся набором норм, установок, ценностей, нравственных характеристик, убеждений, обладающей системой знаний, умений и навыков, способностью к рефлексии, самоконтролю, осознанию своего места в современном обществе,

умеющей гармонично взаимодействовать с обществом и развиваться в нем.

В условиях исключения либо ограничения использования большинства современных средств коммуникации с внешним миром книга может стать для несовершеннолетнего осужденного единственным проводником на пути исправления, предполагающего не только изменение мировоззрения на социально востребованное, но и получение знаний, а также навыков эффективного взаимодействия в условиях свободного общества, в отличие от временного пребывания в условиях изоляции в период отбывания наказания.

Проект «Книга – источник новой жизни» направлен на формирование социокультурной среды, способствующей изменению мировоззрения отбывающих наказание в виде лишения свободы в условиях пенитенциарной системы ФСИН России, а также ресоциализации после освобождения.

По оценке многих известных отечественных педагогов (Н.И. Новиков, В.Г. Белинский, Д.И. Писарев, К.Д. Ушинский, Н.А. Добролюбов, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Л.Н. Толстой), чтение является важным фактором формирования и развития личности [1].

По нашему мнению, чтение книг способствует формированию адаптивности личности несовершеннолетнего осужденного, способствующей преодолению кризисных ситуаций, которые возникают как при отбывании срока наказания, так и после освобождения из мест заключения.

Работа со специально подобранной литературой является важным фактором на пути исправления, которая, в свою очередь, представляет собой основополагающее условие возвращения бывших осужденных к жизни в свободном социуме, а также, как следствие, снижение криминальной активности и подавление криминальных проявлений за счет приобретения инструментария здоровой социально адаптированной личности, являющейся важной составляющей социальной реабилитации через признание вины и последующей ресоциализации.

Предоставление возможности самовоспитания, саморазвития, самосовершенствования через работу с книгой способно мотивировать отбывающих наказание к положительному изменению их мировоззрения, их духовному, нравственному, интеллектуальному росту, что будет способствовать снижению криминальной активности. Реализация проекта «Книга – источник новой жизни» актуальна для всех возрастных категорий осужденных, но наибольшую актуальность приобретает в среде подростков.

Подростковый возраст – это период перестройки социальной активности, сопровождающийся очень мощными сдвигами во всех сферах жизнедеятельности. Психологически этот возраст крайне противоречив, он

характеризуется максимальными диспропорциями в уровне и темпах развития.

Подростковый возраст является периодом «нормативного кризиса», в котором происходит усиление внутренних конфликтов. В этот период у подростка формируется чувство идентичности. Он должен сам оценить свои сильные и слабые стороны, собрать все имеющиеся к этому времени знания о самом себе (какой он ученик, ребенок, друг и т.д.), интегрировать эти многочисленные образы самого себя и научиться использовать их для получения ясного представления о себе и о том, каким он хочет стать в будущем [3,6].

Таким образом, подростковый возраст – остро протекающий переход от детства к взрослости, в котором выпукло переплетаются противоречивые тенденции. С одной стороны, для этого сложного периода показательны негативные проявления, дисгармоничность в строении личности, свертывание прежде устоявшейся системы интересов ребенка, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым. С другой стороны, подростковый возраст отличается и множеством положительных факторов: возрастает самостоятельность ребенка, более разнообразными и содержательными становятся отношения с другими детьми и взрослыми, значительно расширяется сфера его деятельности и т.д. Данный период отличается выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, в которой формируется его сознательное отношения к себе как члену общества. Важнейшей особенностью подростков является постепенный отход их от прямого копирования оценок взрослых к самооценке, все большая опора на внутренние критерии. Представления, на основании которых у подростков формируются критерии самооценки, приобретаются в ходе особой деятельности, самопознания. Основной формой самопознания ребенка является сравнение себя с другими людьми: взрослыми, сверстниками [6].

Поведение подростка регулируется его самооценкой, а самооценка формируется в ходе общения с окружающими людьми.

В этот период происходят существенные изменения в психике ребенка. Усвоение новых знаний, новых представлений об окружающем мире перестраивает сложившиеся ранее у детей житейские понятия, а школьное обучение способствует развитию теоретического мышления в доступных учащимся этого возраста формам.

К началу подросткового возраста учебная деятельность теряет свое ведущее значение в психическом развитии учащихся, но продолжает оставаться основной приемлемой, оцениваемой и одобряемой общественной формой организации активности детей. Это время развития самостоятельной интеллектуальной и познавательной активности ребенка [5,7,8,10].

В аспекте проводимого исследования в рамках проекта «Книга – источник новой жизни» следует акцентировать внимание на том, что несовершеннолетним осужденным предлагается не просто читать книги, а эффективно работать с читаемой книгой: осмысливать полученную информацию, преобразовывать ее, постигать глубину и смысл прочитанного. Несовершеннолетние осужденные должны иметь четкие ответы на следующие основополагающие вопросы: «С какой целью я читаю эту книгу?», «В чем мне поможет новая информация?», «Что нового я смогу для себя взять из прочитанного и что станет полезным для дальнейшего становления и развития моей личности?», «Что из прочитанного станет актуальным, необходимым и важным в новой для меня жизни?» и т.д.

Еще Л.Н. Толстой предостерегал от бессмысленного чтения: «Важно научиться понимать прочитанное, сопереживать, самостоятельно осмысливать его и связывать с жизнью» [9]. Мы полагаем, что чтение книг является неким проводящим конструктом между тем, что прочитано, и тем, для чего прочитано. Основная цель чтения книг несовершеннолетними осужденными заключается в формировании и развитии социально здоровой личности, способной гармонично развиваться в условиях современного общества и оказывать положительное воздействие на развитие этого общества, в преобразовании самого себя, осмыслении пройденного и построении новой картины мира, в выработке системы ценностей в соответствии с ценностями современного общества.

В XIX веке чтение считалось важнейшим средством воспитания души подрастающего поколения. Так, В.Г. Белинский [4] отмечал великую роль чтения в формировании нравственных качеств, патриотических чувств, эстетических представлений в подготовке юных граждан к труду и практической жизни, к бескорыстному служению общему благу.

Именно поэтому реализация проекта «Книга – источник новой жизни» будет направлена на формирование социокультурной среды исправительных учреждений, способствующей изменению мировоззрения отбывающих наказание в виде лишения свободы в условиях пенитенциарной системы ФСИН России.

В рамках реализации проекта в ходе работы с книгой представляется возможным решение следующих задач:

- использовать библиотерапию как дополнительный ресурс для воспитательной и психологической работы специалистами ФСИН России, а также как дополнительный инструмент групповой и индивидуальной воспитательной и психологической работы;
- формировать и укреплять социальное здоровье несовершеннолетних осужденных, способствуя тем самым их исправлению и здоровому вхождению в современное общество;

менное общество;

- помогать в преодолении различных кризисов у несовершеннолетних осужденных (в том числе кризисов адаптации в ИУ);
- формировать положительное отношение к традиционным ценностям: семье, любви, здоровью и т.д., а также здоровые модели поведения (в том числе после освобождения) и позитивное отношение к социально одобряемым (достойным) поступкам и героям;
- формировать негативное отношение к деструктивному поведению;
- способствовать личностному, общественному благополучию, реализации в жизни путем созидания;
- содействовать структурированной ресоциализации личности несовершеннолетних осужденных;
- способствовать профилактике и предупреждению рецидивов совершения преступлений, в том числе нарушений режима и др., а также противопоставлению социально неприемлемых убеждений общепринятому порядку.

Отметим, что чтение должно быть, с одной стороны, управляемым процессом. Д.И.Писарев [9], рассматривая вопрос о культуре чтения, отмечал, что необходимо научить читать книги, поскольку чтение – огромный труд, освоить который ребенок может с помощью взрослого: между читаемым и книгой должен стоять человек, который поможет ему соединить книжные знания с жизнью, поможет осознать и прочувствовать содержание прочитанного.

С другой стороны, чтение – это процесс управления. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно проанализировать содержание библиотечных фондов ФСИН России, которые при необходимости должны быть доукомплектованы или переукомплектованы на основании экспертной оценки относительно воспитательного воздействия, оказываемого на читательскую аудиторию, состоящую из граждан, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Следовательно, необходимо доукомплектовать книгами, а также аудио- (и) или аудиовидеоконтентом (аудиокнижки, экранизация художественных произведений, научно-популярные, просветительские документальные фильмы и т.п.), одобренными специалистами, по следующим направлениям библиотеки учреждений уголовно-исполнительной системы:

1. Классическая (художественная) литература с жизнеутверждающим содержанием, которое транслирует социально приемлемые модели поведения, модели отношения к трудностям, демонстрирует пути преодоления трудностей, ориентирует на принятие общечеловеческих ценностей (жизнь, семья, любовь и др.).
2. Сказки народов мира, народный эпос (былины, сказки и др.) – для формирования библиотечных фондов

учреждений, где содержатся несовершеннолетние, а также женщины с детьми.

3. Литература о войне, военные мемуары патриотического содержания о подвиге нашего народа.

4. Мемуарная литература.

5. Юмористическая литература, не содержащая оскорблений или двойного толкования.

6. Научная фантастика (в т.ч. альтернативная).

7. Научно-популярная литература, включая периодические издания.

8. Научно-публицистические книги о природе и животных, включая иллюстрированные издания (красочные альбомы).

9. Психологическая литература по психологической самопомощи в кризисах и литература на антисуицидальную тематику.

10. Религиозная, преимущественно просветительская, художественная и публицистическая литература (только традиционных для Российской Федерации конфессий).

11. Литература по профориентации (о профессиях, заниматься которыми возможно при наличии судимости).

12. Учебная литература по различным дисциплинам.

Принимая во внимание вышеизложенное, реализация настоящего проекта предполагает:

- популяризацию чтения как способа познания мира;

- векторные направления работы с книгой: книжные выставки; литературно-музыкальные вечера; выставки-инсталляции; систематическая работа по руководству чтением, включающая операции мышления: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция; литературные игры; библиомарафоны; поэтические часы; праздники читательских интересов; тренинги;

- возможность предоставления целевой аудитории общественно важной информации, формирующей созидательное мировоззрение;

- формирование уникальной системы, в которой будут интегрированы воедино досуговая, воспитательная, образовательная, миссионерская и профилактическая работа по предупреждению правонарушений;

- формирование социокультурного пространства пенитенциарной системы, способствующей формированию социально здоровой личности и исправлению осужденных;

- пробуждение у заключенных интереса к интеллектуальному развитию, овладению навыками интеллектуального труда, лежащими в основе самореализации личности, которая является залогом успешной ресоциализации и реабилитации;

- повышение уровня образованности, профориентированности, а также социальной адаптивности отбывающих наказание, что позволит социально реабилитироваться осужденным после освобождения из мест заключения;

- повышение психологической устойчивости у отбывающих наказание, что позволит противостоять стрессам, кризисным ситуациям и избегать эмоциональных срывов, а также предупреждать рецидивы преступлений;

- снижение уровня преступности как за счет снижения процента случаев возврата на преступный путь, так и за счет использования методов социального инжиниринга, снижающего долю применяющих подражательную модель поведения, являющуюся основополагающим фактором в процессе массовой криминализации, что будет свидетельствовать об эффективности реализации проекта.

Список литературы

1. Байдан, Е. Что читают дети // Библиотека. – 2004. – № 1. – С. 21-23.

2. Королькова С. Ю. Социальная активность молодежи // Молодой ученый. — 2015. — №12.2. — С. 39-40. — URL <https://moluch.ru/archive/92/20339/> (дата обращения: 29.08.2019).

3. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: «Питер», 2000. – 216 с.

4. Самохина, М.М. Зеркало социальных перемен // Читающая Россия: мифы и реальность. – 1997. – С. 56.

5. Сунайкина Т. В. Репертуар художественной книги для подростков на рубеже XX–XXI вв.: процессы формирования и освоения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / Т. В. Сунайкина. – Краснодар, 2005 – 272 с.

6. Фельдштейн, Д.И. Психологические особенности развития личности

в подростковом возрасте // Вопросы психологии. –1998. – № 6. – С.43-46.

7. Чтение детей и подростков в России: проблемы и перспективы // Шк. б-ка. – 2003 –№ 8

8. Чудинова В. П. Чтение детей и подростков в России: смена модели чтения / В. П. Чудинова // Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде / Рос. гос. дет. б-ка. – М.: Шк. б-ка, 2004

9. Яганова Е. Г. Детская литература в зеркале стигматики / Е. Г. Яганова,

А. А. Дымов//Библиография. – 2001 – № 6 – С. 24–29

10. Яковлева Е. Скажи, что ты читаешь, и станет ясно, какой будет Россия / Е. Яковлева // Рос. газ. – 2005 – 27 июля.

PSYCHOLOGICAL CORRECTION SITUATIONAL ANXIETY OF STUDENTS OF
EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ КУР-
САНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Michail Nikolaevich DASHKO,

Professor of the Department of personnel support and personnel management in the ATS center of personnel, psychological, pedagogical and medical support of ATS activities All-Russian Institute of advanced training of the Ministry of internal Affairs of Russia, PhD in psychology Moscow, Russia
E-mail: m.n.dashko@gmail.com

Михаил Николаевич ДАШКО,

профессор кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в ОВД центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД Всероссийского института повышения квалификации МВД России, кандидат психологических наук, Москва, Россия
E-mail: m.n.dashko@gmail.com

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Для цитирования: М.Н. ДАШКО. Психологическая коррекция ситуативной тревожности курсантов образовательных организаций МВД России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 15-20

Annotation. The article substantiates the program of psychological correction of situational anxiety in first-year cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia. An experimental study confirming the effectiveness of the developed psychocorrection program is presented.

Keywords: situational anxiety, psychological correction, police officer, cadet, moral and psychological support, educational and service activities

Аннотация. В статье обосновывается программа психологической коррекции ситуативной тревожности у курсантов-первокурсников образовательных организаций МВД России. Представлено опытно-экспериментальное исследование, подтверждающее эффективность разработанной психокоррекционной программы.

Ключевые слова: ситуативная тревожность, психологическая коррекция, сотрудник полиции, курсант, морально-психологическое обеспечение, учебно-служебная деятельность

Высокий динамизм и напряженность жизнедеятельности специалиста силовых структур в современных условиях предъявляют повышенные требования к его профессионально-личностным качествам, т. е. соответствию поведения критически значимым нормативным и корпоративным требованиям профессиональной деятельности [1].

Практика свидетельствует, что имеющие место среди специалистов поведенческие срывы, ошибки и затруднения в ряде случаев являются недопустимыми и могут приводить к серьезным издержкам и потерям как в профессиональной, так и в общегражданской сферах.

В связи с этим высоко востребованы теоретические изыскания и практически действенные наработки по дальнейшему уменьшению угроз психологической дезорганизации служебной деятельности.

Несформированность психической сферы сотрудника полиции к условиям служебной деятельности проявляется в присутствии рисков в поведении увеличивающего количества преднамеренных и непреднамеренных ошибочных поступков, дисциплинарных нарушений, снижения активности действий, работоспособности, негативных изменений в личной сфере и в межличностном взаимодействии и др. [2].

Высокий уровень ситуативной тревожности может обозначать эмоциональную неприспособленность курсанта образовательной организации МВД России к различным ситуациям учебно-служебной деятельности. А это порождает неуверенность личности в себе, отсутствие мотивации, конфликты с сокурсниками и (или) руководством курса и факультета.

В этой связи возникает необходимость в разработ-

ке и внедрении программы психологической коррекции ситуативной тревожности у курсантов-первокурсников образовательных организаций МВД России.

Важная роль в образовательных организациях системы МВД России отводится начальному этапу обучения курсантов 1–х курсов. Попадая в специализированные условия ВУЗа МВД России, молодые люди испытывают определённый «психический дисбаланс», который связан с жесткой регламентацией распорядка дня, строгой иерархичностью системы, служебной дисциплиной, ношением форменного обмундирования и осознанием себя законным представителем власти. Все вышеперечисленные факторы оказывают влияние на снижение познавательной активности курсанта и доминированием ситуативной тревожности, что негативно сказывается на образовательном процессе и снижают эффективность социально-психологической адаптации курсантов образовательных организациях МВД России к условиям учебно-служебной деятельности [3]. Одной из основных задач профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России является снижение отрицательного влияния негативных факторов, возникающих в ходе реализации задач, предусмотренных учебно-служебной деятельностью. Совершенно очевидно, что успешность в учебной деятельности курсантов в значительной степени определяется умением управлять своим эмоциональным состоянием, способностью мобилизовать внутренние резервы для достижения учебных целей, высоким уровнем физической подготовленности и желанием познавать изучаемые предметы вне зависимости от нагрузок [4].

В рамках настоящей статьи, было проведено опытно-экспериментальное исследование по изучению ситуативной тревожности у курсантов первокурсников Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Выборку исследования составили 28 респондентов, обучающихся на 1 курсе. Средний возраст испытуемых составил 17-18 лет.

Высокий уровень тревожности может вызвать нарушения внимания, нарушение тонкой координации. Низкая ситуативная тревожность, перед серьезными решениями или проблемами, вызывает у человека чувство безответственности и безалаберности.

Особенно часто ситуативная тревожность проявляется в юношеском периоде, а так как возраст курсантов-первокурсников находится в диапазоне 17-18 лет, следовательно, они находятся на стадии онтогенеза «юность».

Особенностями данного возраста являются: частые перепады настроения, образование психического и физического развития, формирование личности человека, осознание собственной индивидуальности, а также потребность в достижениях.

Для коррекции ситуативной тревожности у курсантов-первокурсников была разработана программа, в основе которой лежат психотехнические упражнения и психогимнастические игры, предназначенные для формирования уверенности в собственных силах, активной жизненной позиции, а также снятия эмоционального и мышечного напряжения. Составленные коррекционные занятия опираются на программы психолого-педагогической коррекции, авторами которых являются: М.Ю. Дасаева, О.В. Гасиней, Н.В. Курилина.

Цель программы: создание условий психолого-педагогической коррекции ситуативной тревожности юношей и девушек.

Для достижения цели были выявлены следующие задачи:

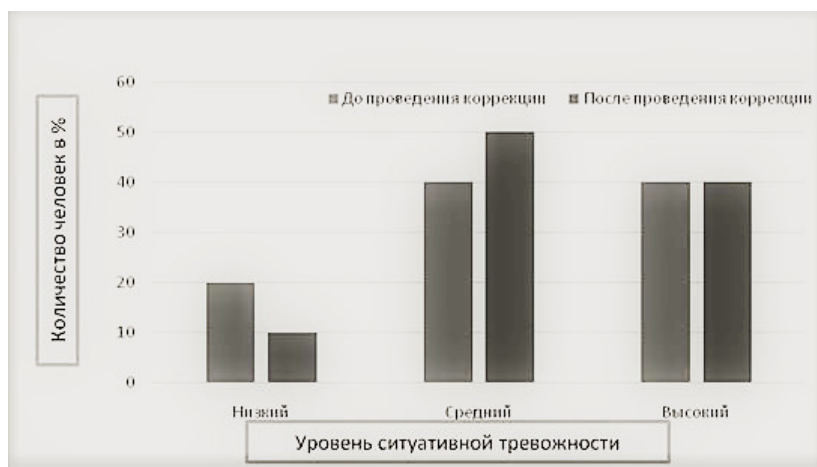
- сформировать интерес и мотивацию к посещению дальнейших занятий;
- ознакомить участников тренинга с понятием тревожности и ее проявлениями;
- создать условия для снятия мышечного и эмоционального напряжения;
- создать благоприятные условия для работы в группе;
- развить уверенность в собственных силах;
- сформировать положительную адекватную самооценку;
- сформировать активную жизненную позицию.

Программа предусмотрена для работы с курсантами-первокурсниками образовательных организаций МВД России. Продолжительность коррекционно-развивающего тренинга 1 месяц (10 занятий). Занятия проводились 2 раза в неделю, в форме тренинга в кабинете, где участники могли свободно разместиться по кругу. Продолжительность одного занятия от 1 до 1,5 часа. Численность участников в группе 10 человек. Коррекционно-развивающая программа опирается на ряд принципов, оговоренных и принятых участниками группового тренинга: конфиденциальности, «Я» высказывания, свободы волеизъявления, равноправия, постоянства группы, учета индивидуальных и возрастных особенностей участников.

Структура занятия: приветствие («Имя и эпитет», «приятно познакомиться» и т.д.); разминка для создания благоприятной и деятельной атмосферы в группе («комплименты», «записка для вас», «миссис Мамбл»); основная часть, предполагающая непосредственно коррекцию ситуативной тревожности («мя тревожность», «волшебный магазин», «автопортрет» и т.д.); рефлексия, предполагающая эмоциональную и смысловую оценку проведенных занятий.

Повторная диагностика после проведенной программы психолого-педагогической коррекции показала результаты, предоставленные ниже.

Рисунок 1. Результаты уровней ситуативной тревожности в юношеском возрасте на контролирующем этапе формирующего эксперимента по методике Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина

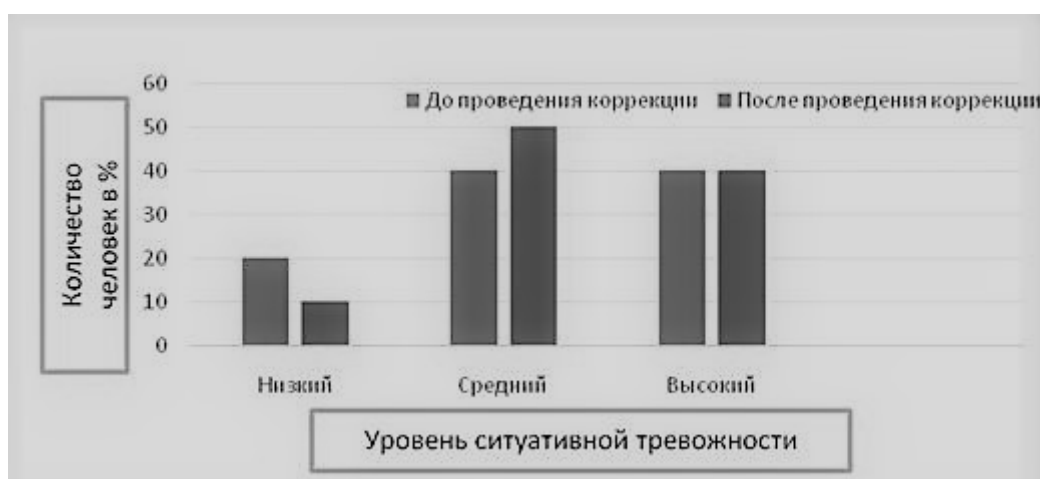

Данная программа помогла курсантам-первокурсникам справиться с чувством тревожности, обрести уверенность в себе и собственных действиях. Количество человек с высоким уровнем тревожности изменилось. Так, изначально 30% испытуемых имели высокий уровень ситуативной тревожности, а после проведения коррекции этот результат изменился до 20%. Это говорит о том, что у одного человека высокий уровень ситуативной тревожности снизился до среднего. Посмотрев полученные результаты низкого и среднего уровня ситуативной тревожности, можно с уверенностью сказать, что 11% от числа респондентов программа психолого-педагогической коррекции не оказала очевидной помощи.

Это может быть связано с тем, что эти участники тренинга не обрели достаточной мотивации и заинтересованности в предлагаемых занятиях. Также это может говорить о том, что испытуемые имели плохое настроение на этапе диагностики или были пассивны на занятиях.

Результаты исследования по методике Дж. Тейлора в адаптации В.Г. Норакидзе показали, что до и после проведения психолого-педагогической коррекции у 7% от числа респондентов уменьшился высокий уровень тревожности до среднего, что означает программа, помогла справиться с высоким уровнем ситуативной тревожности, а также способствовала развитию уверенности в себе и снятию эмоционального напряжения.

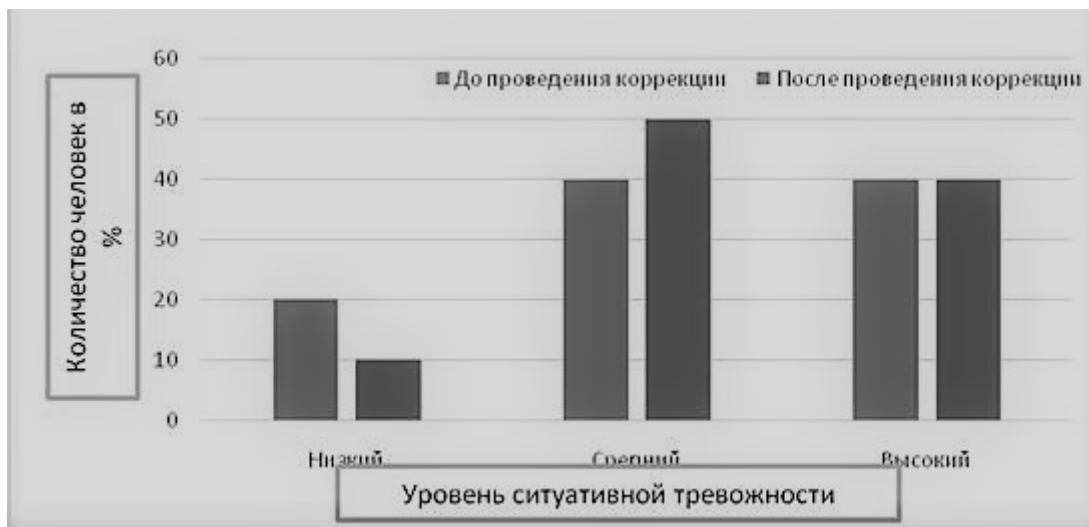
Рисунок 2. Результаты уровней ситуативной тревожности в юношеском возрасте на контролирующем этапе формирующего эксперимента по методике Дж. Тейлора в адаптации В.Г. Норакидзе

Результаты исследования по методике Г.Ю. Айзенка «Самооценка психических состояний» до и после реализации программы психолого-педагогической коррек-

ции ситуативной тревожности в юношеском возрасте показали, что низкий уровень тревожности уменьшился до 10%.

Рисунок 3. Результаты уровней ситуативной тревожности в юношеском возрасте на контролирующем этапе формирующего эксперимента по методике Г.Ю. Айзенка «Самооценка психических состояний»

Полученный результат означает, что для 7% респондентов реализация программы психолого-педагогической коррекции помогла оптимизировать уровень низкой ситуативной тревожности до среднего, развить адекватную самооценку, сформировать активную жизненную позицию, а также снять эмоциональное и мышечное напряжение. Высокий уровень ситуативной тревожности до и после проведения программы психолого-педагогической коррекции не изменился. Этому могла способствовать негативное настроение участников тренинга во время диагностики, низкий уровень мотивации и заинтересованности в тренинге, а также неискренность участников.

Обобщая полученные диагностические данные по трем методикам исследования уровня ситуативной тревожности в юношеском возрасте можно проследить незначительные изменения: для 2-3 человек программа психологической коррекции имела смысл.

Выделим гипотезу исследования: при поступлении в образовательную организацию МВД России курсанты испытывают определённый психический дисбаланс, вызванный жесткой регламентацией учебно-служебной деятельности, контролем со стороны руководства за исполнением служебной дисциплины, осознанием себя законным представителем власти и пр. Все вышеуказанные факторы могут влиять на снижение познавательной активности и доминированием у курсантов-первокурсников ситуативной тревожности. Для того, чтобы ее подтвердить используем метод математической статистики – Т-критерий Вилкоксона. Этот критерий применим при сопоставлении показателей, которые

измеряются в двух различных условиях на одной и той же выборке испытуемых. О.Ю. Ермолаев-Томин пишет, что «Т-критерий Вилкоксона дает возможность установить направленность и выраженность изменений, т. е. он позволяет установить, насколько сдвиг показателей в каком-то одном направлении является более интенсивным, чем в другом» [цит. по 4]. Сопоставим показатели первичной и вторичной диагностики уровня ситуативной тревожности в юношеском возрасте по тесту – опроснику Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина для составления таблицы сдвигов, а также проверки ситуативной тревожности.

Сформулируем гипотезы Т-критерия Вилкоксона:

Н0: интенсивность положительного сдвига уровня ситуативной тревожности не превышает интенсивность отрицательного сдвига.

Н1: интенсивность положительного сдвига уровня ситуативной тревожности превышает интенсивность отрицательного сдвига.

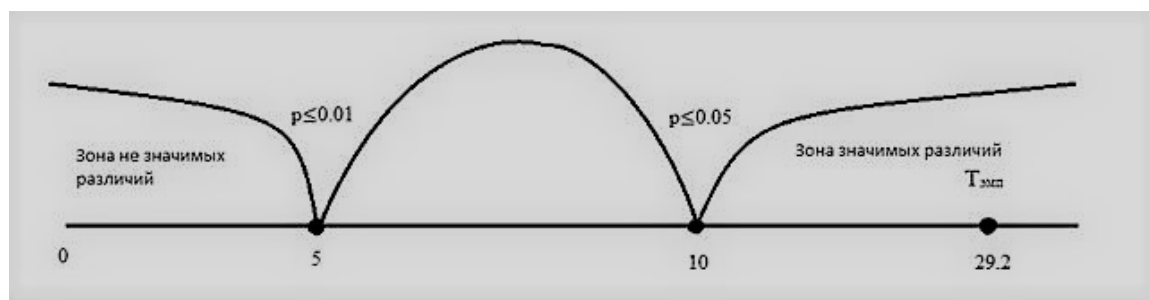
Проверим гипотезу, определив критическое значение критерия знаков и исключив нулевые сдвиги из рассмотрения. Рассмотрим результаты диагностики до и после проведения программы психолого-педагогической коррекции. С помощью этой информации найдем разность между значениями проведенной методики до и после коррекционной работы на каждом испытуемом. Полученные результаты указывают на уменьшение или увеличение уровня ситуативной тревожности. Далее вычислим их абсолютные величины и проранжируем все сдвиги. В результате, всех проведенных работ, получаем сумму рангов разности равную 55. В результате проверки сум-

ма рангов расчетного и сумма рангов эмпирического значения совпадают. Следовательно, ранжирование проведено, верно.

$$T_{\text{эмп}} = \sum R$$

$$T_{\text{эмп}} = 4,5 + 4 + 4 + 5,6 + 5,5 + 5,6 = 29,2$$

Найдем критические значения коэффициента корреляции Т-критерия Вилкоксона, так как количество испытуемых равняется 10, то $p \leq 0.05 = 10$, а $p \leq 0.01 = 5$.

Так как полученное эмпирическое значение находится в зоне значимых различий ($29,2 > 10$), то, следовательно, принимается гипотез H_1 , а это означает, что интенсивность положительного сдвига уровня ситуативной тревожности превышает интенсивность отрицательного сдвига.

Таким образом, тревожность достаточно распространенное и широко изучаемое явление в современном мире. Ситуативная тревожность имеет большое значение в юношеском возрасте, когда молодым людям необходимо «строить» самостоятельную профессиональную и личную жизнь. Поэтому чтобы на этом пути не возникало серьезных проблем необходимо следить за уровнем проявляемой тревожности. Проведенная математическая обработка полученных данных показала, что интенсивность показателей положительного сдвига уровня ситуативной тревожности преобладают над показателями отрицательного сдвига. Благодаря полученному выводу, выясняется, что сформированная программа психолого-педагогической коррекции способна благоприятно повлиять на уровень ситуативной тревожности в юношеском возрасте.

С помощью разработанной коррекционной программы, ее участники оптимизировать свой уровень ситуативной тревожности, приобрести уверенность в себе, получить толчок к развитию активной жизненной позиции и т.д. Однако, стоит учитывать факторы, оказывающие влияние на результаты диагностики: эмоциональное настроение участников тренинга, уровень мотивации, искренность молодых людей при ответах, жизненные обстоятельства и т.д.

List of references

1. Носс И.Н., Чуманов Ю.В., Русецкая Д.В. Теоретические аспекты личностно-профессиональной диагностики кандидатов на службу в ОМОН МВД России // Актуальные проблемы обеспечения надежности сотрудника в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Общая редакция: В.Л. Кубышко. 2015. С. 125–129.
2. Русецкая Д.В. Психокоррекция негативных психических состояний у сотрудников правоохранительных органов // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов. Под общей редакцией Д.В. Сочивко. 2019. С. 757-764.
3. Чуманов Ю.В., Милукова Ю.Д. Психофизический тренинг как способ повышения адаптационного потенциала личности курсантов образовательных организаций силовых ведомств Российской Федерации // В сборнике: Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы. Под общей редакцией Д.В. Сочивко. 2017. С. 610–617.
4. Кравченко А.В., Чуманов Ю.В., Системно-ситуативный анализ (ССА) учебной деятельности обучающихся высших учебных заведений опасных профессий в системе обеспечения

профессиональной надежности персонала // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 12. С. 117–124

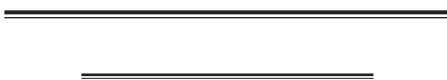
1. Noss I. N., Chumanov Y. V., Rusetskaya D. V. Theoretical aspects of personal-professional diagnosis of candidates to serve in the OMON of the MIA of Russia // Actual problems of ensuring the reliability of the employee in the system of moral-psychological support of the operational activities of internal Affairs bodies of the Russian Federation. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference. Under the General editorship: V. L. Kubyshko. 2015. P. 125-129.

2. Rusetskaya D. V. Psychocorrection of negative mental States in law enforcement officers // Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development: collection of materials of the all-Russian Symposium of psychologists. Under the General editorship of D. V. Sochivko. 2019. P. 757-

764.

3. Chumanov V., Milyukova Y. D. psycho-physical training as a way to increase the adaptation potential of the personality of students of educational institutions of power departments of the Russian Federation // the collection of Scientific provision of psycho-pedagogical and social work in the penal system, the Collection of materials of all - Russian scientific- practical conference dedicated to the 25th anniversary since the formation of the psychological service of the penal system. Under the General editorship of D. V. Sochivko. 2017. P. 610-617.

4. Kravchenko A.V., Chumanov Y.V., System-situational analysis (SSA) of educational activity of students of higher educational institutions of dangerous professions in the system of ensuring professional reliability of personnel // Bulletin of the Institute of world civilizations. 2016. No. 12. P. 117-124

ARTIFICIAL INTELLIGENCE - EXISTENTIAL THREAT FOR HOMO-SAPIENS?!

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ДЛЯ
НОМО-SAPIENS?!

AZA DAVIDOVNA IOSELIANI,

Doctor of Philosophy, Professor.
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia
aza-i@yandex.ru

Аза Давидовна ИОСЕЛИАНИ,

доктор философских наук, профессор Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва, Россия
aza-i@yandex.ru

Для цитирования: А.Д. ИОСЕЛИАНИ. Искусственный интеллект-экзистенциальная угроза для homo-sapiens?!
Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 21-26.

Annotation. The aim of the author in this article is to study the problem of artificial intelligence from a philosophical point of view. Areas of application of artificial intelligence are considered. The questions are analyzed: can a machine think like a person; what level of development can artificial intelligence achieve; whether AI can have the same consciousness, mental state to the extent that a person possesses; whether AI is able to feel, to show emotions; what are the dangers of AI; how unpredictable is its potential? Several scenarios for the development of artificial intelligence are proposed. A philosophical analysis of the transformation vector of modern technogenic civilization and new social reality is also carried out.

The author comes to the conclusion that although artificial intelligence has a lot of benefits and conveniences for people, a person should take a responsible approach to its creation so that there is no danger of the AI getting out of its control. Otherwise, the author believes, a pessimistic development scenario may occur that not only indicates dangers of a sociocultural nature, but also carries an existential threat to humanity, comparable in scale to the complete extinction of Homo Sapiens as a species.

Key words: artificial intelligence; artificial intelligence capabilities; AI weaknesses AI benefits technical civilization; new social reality; technogenic civilization

Аннотация. Целью автора в данной статье является изучение проблемы искусственного интеллекта с философской точки зрения. Рассматриваются сферы применения искусственного интеллекта. Анализируются вопросы: может ли машина мыслить, как человек; какого уровня развития может достигать искусственный разум; может ли ИИ иметь такое же сознание, психическое состояние в той степени, которой обладает человек; способен ли ИИ чувствовать, проявлять эмоции; какие опасности таит в себе ИИ; насколько непредсказуем его потенциал? Предлагается несколько сценариев развития искусственного интеллекта. А также проводится философский анализ вектора трансформации современной техногенной цивилизации и новой социальной реальности.

Автор приходит к выводу о том, что, хотя и благ и удобств для людей у искусственного интеллекта очень много, однако человеку следует ответственно подходить к его созданию, чтобы не было опасности выхода ИИ из-под его контроля. В противном случае, считает автор, могут осуществиться пессимистические сценарий развития, которые указывают не только на опасности социокультурного характера, но и несут в себе экзистенциальную угрозу для человечества, сопоставимую по масштабам с полным вымиранием Homo Sapiens как вида.

Ключевые слова: искусственный интеллект; возможности искусственного интеллекта; недостатки ИИ; преимущества ИИ; техническая цивилизация; новая социальная реальность; техногенная цивилизация

Наука, как техническая, так и гуманитарная активно исследует ИИ и Internet с 90-х годов двадцатого века. С внедрением и расширением этих двух коррелятов общественной жизни поменялись способы и формы социальной и межличностной коммуникаций, приходится вносить коррективы в культуру и

традиции. Необратимыми становятся процессы возникновения новых материальных и духовных реалий бытия, а также создаются новые принципы, новая реальность, которая сопровождает повседневную деятельность людей.

В науке (ИИ) называют системы, предназначен-

ные для решения интеллектуальных задач. В свою очередь, интеллектуальная задача – это задача, которую люди решают при помощи собственного интеллекта. Заметим, что в данном случае специалисты сознательно уходят от определения понятия «интеллект», поскольку до появления систем ИИ единственным примером интеллекта был интеллект человеческий.

Понятия «интеллект», можно интерпретировать как способность решать те или иные интеллектуальные задачи при условии отсутствия известного алгоритма их решения. Другой характеристикой интеллекта считают способность рационального выбора в условиях недостатка информации. Существует еще и аналитический подход к его определению как реакции мыслительного процесса на внешние раздражители на уровне нейронов [8, с. 84]. Нейросеть – это такая модель, которая позволяет принять самое верное решение, исходя из определенных условий.

В 1992 году составители толкового словаря по искусственному интеллекту определяли термину «искусственный интеллект» свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. Интеллектуальная система, в свою очередь – это техническая или программная система, способная решать задачи, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы [1].

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью:

- выяснения места и роли искусственного интеллекта, уже как объективной социально-исторической реальности;

- выработки методологически и социально взвешенных позиций в исследовании ИИ, его внедрения и применения в жизни;

- изучения характерных черт и направления научно-технического развития современного мира;

- выявления новых парадигм и соответствующих приоритетов глобальной техногенной цивилизации с уяснением ее природы.

Сферы применения искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект способен существенно упростить нашу жизнь. Сфера применения искусственного интеллекта очень широка, и его можно использовать везде, где только человек может представить. Вот некоторые области, в которых он уже успешно используется [9]

1. Медицина. Преимущество искусственного интеллекта в этой сфере – способность запоминать и обрабатывать колоссальное количество информации, благодаря чему уже появились не только приложения,

дающие рекомендации врачам, но и программы, способные на ранних стадиях обнаружить заболевания, когда симптомы еще не успели проявиться. Например, приложение Face2Gene сканирует лицо и способно определить 3500 различных генетических заболеваний.

2. Промышленность и сельское хозяйство. В этих сферах искусственный интеллект развился до такой степени, что скоро человек будет вовсе ненужным. Так, компания LG в 2023 году откроет завод, где абсолютно все этапы будут выполняться искусственным интеллектом, начиная закупкой товара и выгрузкой готовой продукции. И контроль за качеством также будет осуществлять соответствующее программное обеспечение. А уже 2021 году произойдет частичный переход заводов на эту технологию. В сельской промышленности искусственный интеллект следит за состоянием растений, уровнем влажности, количеством питательных веществ в почве. Более того, он способен обнаруживать сорняки и выдергивать их без вреда для растений.

3. Дорожное движение. Уже сейчас искусственный интеллект используется для того, чтобы предотвращать пробки. Для этого он в режиме реального времени собирает информацию со светофоров, анализирует расстояние между машинами, имеющиеся аварии и анализирует ее для улучшения дорожно-транспортной ситуации. Подобные системы реализованы уже во многих странах. Еще одно направление ИИ в этой области – машины с автопилотом.

4. Умный дом. Например, ИИ может утром разбудить и раздвинуть занавески, чтобы в комнате оказался солнечный свет. Также есть возможность в ближайшее время почувствовать все удобство умных батарей, которые адаптируют температуру под человека. Умный пылесос уже сейчас сам очищает квартиру.

5. Умные переводчики. ИИ дошел до того уровня, что нередко они свои функции выполняют не хуже человека.

6. Виртуальные ассистенты на смартфонах. Там все реализовано через ИИ, начиная распознаванием речи и заканчивая выдачей готового решения. В 2018 году компания «Яндекс» запустила голосового помощника «Алиса». Новый сервис позволяет пользователю прослушивать новости и погоду, получать ответы на вопросы и просто общаться с ботом. «Алиса» иногда дерзит, порой кажется почти разумной и по-человечески саркастичной, но часто не может разобраться, о чём её спрашивают, и садится в лужу.

7. В 2016 году ведущий аналитик компании «Яндекс» Алексей Тихонов создал нейросеть, способную писать стихи [8].

Таким образом, ИИ показали мощь и эффективность в различных областях, включая медицину, торговлю, финансы, СМИ, борьбу с преступностью и многое другое. Поэтому изучение искусственного интеллекта, вышло сегодня на новый виток своего развития.

Философия в исследовании искусственного интеллекта, «мышления машин», задаётся следующими вопросами:

— Сможет ли ИИ действовать разумно? Сможет ли ИИ решать проблемы, которые человек решает с помощью размышлений?

– Сможет ли ИИ иметь такое же сознание, психическое состояние в той степени, которой обладает человек.

– Способен ли ИИ чувствовать, проявлять эмоции?

– Одинакова ли природа искусственного и человеческого интеллекта?

– Какие опасности таит в себе ИИ, насколько непредсказуем его потенциал?

Наиболее жаркие споры в философии ИИ вызывает вопрос «Может ли машина мыслить?». Мышление – это процесс обработки информации, находящейся в памяти: синтез, анализ и самопрограммирование. [6]

Искусственный интеллект и человек на деле очень разные. Объединяет их лишь способность думать, но и это осуществляется по-разному.

Следует отметить, что существуют две точки зрения на ИИ, это гипотезы слабого и сильного ИИ. Рассмотрим их.

Прикладной искусственный интеллект (также используют термин «слабый ИИ» или «узкий ИИ», в английской традиции – weak/applied/narrow AI) – это ИИ, предназначенный для решения какой-либо одной интеллектуальной задачи или их небольшого множества. К этому классу относятся системы для игры в шахматы, го, распознавания образов, речи, принятия решения о выдаче или невыдаче банковского кредита и так далее.

В противоположность прикладному ИИ вводят понятие универсального искусственного интеллекта (также «сильный ИИ», по-английски – strong AI/Artificial General Intelligence). Термин «сильный (или общий) искусственный интеллект» ввел американский философ Джон Роджерс Серль. [5] Сильный ИИ – это программа, которая сама будет разумом, аналогичный человеческому разуму. Соответственно, искусственный суперинтеллект (ASI) будет обладать интеллектуальными возможностями, превосходящими возможности людей в почти широком спектре категорий и областей деятельности. По словам Ника Бострома, одного из признанных экспертов ИИ, швед-

ского философа и автора книги «Суперинтеллект: пути, опасности, стратегии», сверхинтеллектуальная искусственная система будет обладать «интеллектом, который намного умнее лучших человеческих мозгов практически во всех областях, включая научное творчество, общую мудрость и социальные навыки» [2].

Бостром уверен, что едва ли останется хоть какая-нибудь проблема, которую сверхинтеллект не в силах будет разрешить или хотя бы помочь нам решить. Болезни, бедность, разрушение окружающей среды, страдания всех видов – все это сверхинтеллект при помощи нанотехнологий сможет решить в момент. Также сверхинтеллект может дать нам неограниченный срок жизни, остановив и обратив вспять процессы старения, используя наномедицину.

Сверхинтеллект может посодействовать человеку в создании мира, в котором он будет жить, приближаясь к своим идеалам и регулярно воплощая свои мечты. [2].

Сторонники слабого (узкого) ИИ рассматривают программы как инструмент, который позволяет решать ту или иную задачу, но не способны мыслить, как человек.

Известный британский ученый Алан Мэтисон Тьюринг, а в 1950 году он опубликовал свою работу «Вычислительная техника и интеллект» [14, p.435]. На основании существующих гипотез Сильного и Слабого интеллекта он заменил в своем основном исследуемом вопросе двусмысленные выражения «машины» и «думать» на более однозначные, получив в итоге несколько иную формулировку своей деятельности: «Может ли машина совершать действия, неотличимые от обдуманных».

По мнению автора это вполне возможно. И вся его работа посвящена доказательству данной теории, равно как и отрицанию противоположных взглядов. Существует много вариантов таких доказательств у Тьюринга, и все они изложены в форме тестов. Первоначальным и основным этапом в этой работе он использует так называемую «Игру имитацию».

Здесь участвуют трое: человек, машина и экзаменатор. Все они рассажены в отдельных помещениях и через телетайп (или посредника) общаются между собой. И каждый, кроме экзаменатора, пытается доказать ему, что является человеком. В случае невозможности экзаменатором определить, кто есть кто, считается, что выигрывает искусственный интеллект. Этот тест имеет различные варианты. Как отмечает эксперт в области когнитивной психологии и профессор философии Стивен Харнад: «Вопрос Тьюринга стал звучать так: «Могут ли машины делать так, как можем делать мы, как мыслящие создания?» [12, p. 89].

В своем эксперименте Джон Сёрль доказал, что прохождение теста Тьюринга не может являться критерием наличия у машины мышления. Для появления самосознания у машин, необходимо наличие физико-химических процессов, схожих с теми, что протекают в человеческом мозге. Аналогичную позицию занимают и другие исследователи ИИ.

Сильного ИИ действительно пока не существует. Практически все успехи, которые мы наблюдаем в последнее десятилетие в области ИИ, – это успехи прикладных систем. Эти успехи нельзя недооценивать, так как прикладные системы в ряде случаев способны решать интеллектуальные задачи лучше, чем это делает универсальный человеческий интеллект.

Узконаправленный искусственный интеллект превосходит человеческий в определенных видах деятельности или операциях. Компьютер с узконаправленным искусственным интеллектом способен обыграть чемпиона мира по шахматам, припарковать автомобиль или подобрать наиболее соответствующие запросу результаты в поисковой системе. [6]

Поэтому пока правы сторонники «Слабого искусственного интеллекта», которые высказывают точку зрения о том, что умные машины способны лишь решать некоторые поставленные перед ними задачи (какие именно – описано выше) и не способны обладать полным спектром человеческих способностей. К их числу относится также английский физик и математик Роджер Пенроуз [7].

Можно констатировать, что одних ИИ – это умение решать сложные задачи, другие понимают ИИ как способность к обучению, обобщению, аналитическому мышлению, для третьих ИИ – это способность взаимодействия с внешним миром путем общения, передачи и осознанного восприятия информации. То есть само понимание интеллекта в разных его проявлениях абсолютно расходится. Помочь в этом вопросе призвана эпистемология – наука о знании и интеллекте в рамках философии. Здесь философы работают над тем, чтобы помочь инженерам при создании искусственного разума в понимании того, как лучше воспринимать, представлять и использовать знания и информацию. [11]

Возможностей у искусственного интеллекта очень много. Нам надо ответственно подходить к его созданию, чтобы не было опасности выхода ИИ из-под контроля человека.

Преимущества и недостатки искусственного интеллекта, сценарий его развития.

У каждой прорывной технологии есть преимущества и недостатки. И искусственный интеллект не является исключением. **Преимущества ИИ**

1. Способность мгновенно запоминать инфор-

мацию и обрабатывать колоссальное ее количество в кратчайшие сроки. Для того, чтобы любое знание напрочь засело в голове человека и не забылось, необходимо повторять нужную информацию в течение 3-4 дней, а затем хотя бы раз в 1,5 месяца освежать его в памяти хоть в косвенной форме. Искусственный интеллект запомнит раз и навсегда.

2. Невероятно быстрая обработка количественных данных. Пока человек сложит два двузначных числа, компьютер уже проанализирует экономическую ситуацию и выдаст точку на графике, в которой лучше всего покупать валюту. А потом и сам эту сделку заключит и вовремя выйдет из рынка, оставив с прибылью своего хозяина. Трейдеру обработать такое множество количественной информации не под силу. В долгосрочной перспективе правительствам и корпорациям нужно продумать возможность введения универсального основного дохода – безусловных ежемесячных или ежегодных выплат всем гражданам, так как мы медленно, но уверенно, движемся в сторону дня, когда все работы будут выполняться роботами.

Рассмотрим недостатки ИИ:

1. Искусственный интеллект пока еще не умеет обрабатывать качественную информацию, но это лишь вопрос времени.

2. Искусственный интеллект все еще может давать сбои. Пока он не настолько совершенный, поэтому все равно нужен человек, который за ним будет «присматривать». Но уже через несколько десятилетий ИИ может научиться видеть свои сбои, чинить их, и человек не понадобится. Недавно по новостям пробежались заголовки, что изобретено высокоточное оружие, которое будет само выбирать цель, находить самый благоприятный маршрут к ней, чтобы при этом остаться незамеченным. Если на это ружье поместить ядерную боеголовку, и оно вдруг даст ложный старт, то это может уничтожить все человечество. Вспомнить только ситуации во время Холодной Войны, когда электроника давала ложный сигнал о пуске ядерного снаряда, хотя это была лишь погодная аномалия.

3. Как было доказано на нескольких примерах в последние годы, искусственный интеллект может быть столь же, а может даже более необъективен, чем человек. Существует также проблема злоумышленного использования искусственного интеллекта и машинного обучения как правительственных и так неправительственными организациями.

ИИ дают возможность злоумышленникам выдавать себя за других людей, имитируя их почерк, голос и манеру общения, обеспечивая их невиданным по своей силе инструментом, который может быть ис-

пользован в разного рода противоправных деяниях.

Стоит учитывать, что со временем количество минусов будет все меньше и меньше. Важно то, что мы можем определить проблемы, которые лежат перед нами, и признать нашу ответственность, чтобы быть уверенными, что мы можем в полной мере воспользоваться преимуществами и минимизировать негативные последствия.

Есть несколько сценариев развития искусственного интеллекта.

1. Рано или поздно интеллект ИИ будет настолько совершенным, что его нельзя будет ни обмануть, ни взломать. Зато он может быть настроен агрессивно против человека. Как только у бездушной машины появится самосознание, она фактически превратится в человека, только гораздо более умелого. И если, будет конфликт с этим устройством, то последствия будут очень печальными. Элон Маск, Стивен Хокинг, Билл Гейтс считают, что искусственный интеллект представляет экзистенциальную угрозу для человечества, сопоставимую по масштабам с полным вымиранием нас как вида.

2. Машины будут делать за человека все.

3. Человечество может решить создать машину, которая определяет и решает глобальные проблемы человечества. И вполне возможно, что, проанализировав кучу переменных, робот решит, что виноват во всех своих бедах сам человек. И естественно, у него будет программа уничтожить причину, то есть, людей.

4. Технологическая безработица, которая уже начинает потихоньку проявляться, причем не только в конвейерном производстве, но и во вполне «умных» профессиях. Так, в большинстве мировых банков осталось достаточно лишь пары трейдеров, а всю остальную работу по анализу рынка и даже заключению прибыльных сделок на куплю или продажу валюты, или ценных бумаг выполняют роботы.

5. Фантастический, когда будут востребованы только те люди, которые обслуживают ИИ, то есть – программисты. А затем последние будут ненужными, поскольку искусственный интеллект будет настолько хорошо самообучаться, что даже сам программист не будет знать, что происходит в его коде.

Искусственный интеллект развивается полным ходом и, рано или поздно, один из этих сценариев вполне может наступить. Но при этом следует учесть тот факт, что между сильным и слабым искусственным интеллектом лежит пропасть. Чтобы пройти путь от одного до другого, мало увеличить вычислительную мощность компьютеров, надо ещё дать им разум. Ученые пока ещё не видят однозначного способа как это сделать.

Социокультурные и философские проблемы искусственного интеллекта.

Проблема взаимосвязи человека и ИИ приобретает новые черты в контексте теории Internet, форм виртуальных «сообществ» и коммуникации. ИИ, техносфера в целом, глобальные интеграционные процессы, инфосфера – это те пласты, которые переформируют пространство повседневного опыта человека [3].

Среди проблем, с которыми в ближайшее время столкнется человечество, можно отметить проблему необходимости осуществления психологической адаптации человека к среде, где требуется массовая компьютерная грамотность.

Эти явления неизбежно изменят духовную жизнь общества, мышления, образ жизни [4]. Появится другая «среда обитания». При новой инфосферной структуре постепенно модифицируется существующая картина мира, и образуется новая информационная модель бытия.

В настоящее время радикально меняется понимание этического феномена: раньше под этическими отношениями понимались отношения только между людьми, но сейчас в сферу этических отношений включился и искусственный интеллект. ИИ признается в статусе объекта, а также субъекта нравственных отношений. Не означает ли это, что человеку следует отказаться от этического антропоцентризма? Разумеется, нет, речь идет не об отказе от антропоцентризма, а о том, что необходимо его критического переосмысление.

На социальную повседневность кардинально могут повлиять интеллектуальные системы, в которых могут роботы могут заменять человека в экстремальных условиях при взаимодействии с окружающей средой. Робототехника сможет работать вместо человека везде, где отсутствуют условия, в которых мог бы работать человек, например, в условиях безкислородной среды, неприемлемых для человека температурных условиях, в пространствах без освещения, и др. Таким образом, вместо строительства многих зданий, усложняющих инфраструктуру населенных пунктов, можно строить сооружения под землей.

Удобства, которые предоставляют роботизация и технизация для жизни человека, очевидны. Однако некоторые исследователи обращают внимание на возможность появления опасных факторов, отрицательно воздействующих на жизнь людей. Эти авторы обосновывают негативные последствия тем, что человек наделен чувством ответственности, и, переложив эту ответственность на ИИ, системы могут давать сбой. В итоге ИИ может найти решение, неприемлемое и, что еще опаснее, непонятное для человека.

Французский исследователь Эллюль крайне оза-

бочен о судьбе человечества. Он пишет: «...мы вышли к развилке исторического пути, к месту возможного пересечения между свободным социализмом и кибернетизацией общества. Дело еще не проиграно. Главное, чтобы мир информатики, пусть даже самым невинным и немакиавеллистским образом, не стал агентом технической системы, увенчав свое движение к концентрации, ко все проникающему контролю. Когда такое кибернетизированное государство «схватится», как схватывается ледяная шуга или бетон, то будет, строго говоря, уже слишком поздно» [10, с. 147-158].

Техносфера развивается стремительно, ускоряется ее перерастание в новую среду – инфосферу, в которой основная ценность – это информация, передаваемая, производимая и превращаемая в товар посредством высоких технологий. При этом, как уже было указано выше, возникает новая реальность, изменяются ценности, нормы и приоритеты человеческой цивилизации.

У технической цивилизации иная картина ценностей и приоритетов. Одним из основных приоритетов технической цивилизации является новый тип коммуникации, который облегчает движение информации. Этот процесс детерминирует приоритеты конкуренции, соперничества, выгоды и прибыли.

По мнению К.Хефнера [13] и других ученых, преодолеть указанные выше опасности можно путем формирования гуманно-компьютеризированного общества, где в совершенстве продуманы отношения между искусственным интеллектом и людьми.

Человек, используя современные электронные средства, за считанные секунды может отправить и получить информацию в любое время, в любой точке земного шара. И, разумеется, это не может не сказываться на характер массовой культуры, на систему образования. Конечно же, это вызывает изменение ценностных ориентаций, мировоззрения личности и общества. В результате все отмеченное способно вывести культуру на качественно иной уровень. Этот тезис доказывается, во-первых, фактом создания нового вида среды – «виртуальной реальности», которая способна оказывать большое влияние, и на повседневную жизнь человека, и на его психику; во-вторых, качественным изменением мировоззрения человека, типа его мыслительной деятельности, его ментальности и рациональности.

Выводы. Искусственный интеллект как социальное явление, его место и роль в общественной жизни учеными трактуются по-разному, и соответственно рисуются разные сценарии его развития. ИИ развивается быстро, и, в будущем, один из описанных в статье сценариев вполне может осуществиться. Однако пока человеческий разум во многом превосходит мощных компьютеров.

Интеллектуальные системы могут повлиять и кардинально изменить социальную повседневность, однако во-

прос в том, что это за влияние и насколько человек, как мыслящее существо защищен.

Техническая цивилизация диктует свои ценности и приоритеты. Одним из основных ее приоритетов является новое социальное пространство, новый тип коммуникации, иные условия социального бытия, которое и детерминирует приоритеты конкуренции, соперничества и выгоды.

Новая социальная реальность, втягивая в свою орбиту высокие технологии, информацию, глобализацию, создаст нового человека, новый тип жизнедеятельности людей. Этот новый тип жизнедеятельности интегрирует прагматизм и утилитарность с профессионализмом, чувством долга и ответственностью.

Список литературы

1. Аверкин А.Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту / А.Н. Аверкин, М.Г. Гаазе-Рапопорт, Д.А. Поспелов. М.: Радио и связь, 1992. - 256 с.
2. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. – М.: Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2016. – 496 с.
3. Иоселиани А.Д. Онтология современных техно- и социосфер // Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 62-64.
4. Иоселиани А.Д. Антропология техногенного мира. – Пермь, 2018. –260 с.
5. Корниенко В.В., Сорокина В.В. Системы искусственного интеллекта // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 5 (35). С. 336-341.
6. Люшнина Д.Г. Искусственный интеллект: ответ или вызов? // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2014. Т. 4. № 11. С. 11-21.
7. Пенроуз Р. Новый ум короля. / Р. Пенроуз. // О компьютерах, мышлении и законах физики. / Р. Пенроуз. – УРСС, 2005. – 274 с.
8. Петрунин Ю.Ю. Философия искусственного интеллекта в концепциях нейронаук. / Ю. Ю. Петрунин, М.А. Рязанов, А. В. Савельев. - М.: МАКС Пресс, 2010. – 187с.
9. Трапезников М.В., Брынза М.Г., Матасова М.А. Искусственный интеллект // Молодежный научный вестник. 2017. № 10 (23). С. 97-101.
10. Эллюль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П.С.Гуревича. - М., Прогресс, 1986. – 284 с.
11. Ярославцева М.М. Значение теории сознания в становления искусственного интеллекта / В книге: Гагаринские чтения 2017 Тезисы докладов, 2017. С. 1192-1193.
12. Harnad S. First Scale Up to the Robotic Turing Test, Then Worry About Feeling // Artificial Intelligence in Medicine. Oxford University Press, No 44(2). P. 83-89. 2008.
13. Haefner K. Mensch und Computer im Jahre 2000. Basel-Boston-Stuttgart, 1994.
14. Turing, Alan, «Computing Machinery and Intelligence», Mind Oxford University Press LIX (236): 433—460

УДК 159.95
ББК 88.8

@ И.А. ШАШКОВА, А.П. ЗАКРЫЛЬНАЯ

STRUCTURE AND FEATURES OF PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF PROFESSIONAL INTERACTION OF GROUPS PARTICIPATING IN CRIMINAL PROCEEDINGS WITH DIFFERENT STATUS

СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРУПП – УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА С РАЗЛИЧНЫМ СТАТУСОМ

Irina Alekseyevna SHASHKOVA,
teacher of the Department of legal psychology
educational and scientific complex of service psychology
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V. ya. Kikot
Russia, Moscow, e-mail: yvc90@mail.ru

Anna Petrovna ZAKRYLNAYA,
Cadet of the faculty of employee training
For police units for the protection of public order
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot
Russia, Moscow, e-mail: anna.zakrylnaya@yandex.ru

Ирина Алексеевна ШАШКОВА,
преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, Москва, e-mail: yvc90@mail.ru

Анна Петровна ЗАКРЫЛЬНАЯ,
Курсант факультета подготовки сотрудников
Для подразделений полиции по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, Москва, e-mail: anna.zakrylnaya@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Для цитирования: И.А. ШАШКОВА, А.П. ЗАКРЫЛЬНАЯ. Структура и особенности психологических механизмов профессионального взаимодействия групп – участников уголовного процесса с различным статусом. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 27-32.

Annotation. the article deals with the specifics of professional interaction of participants in criminal proceedings. The authors analyzed the structure and features of professional interaction of groups with different status – participants in criminal proceedings (victims, suspects, investigators, forensic experts). An experimental study is conducted and its main results are presented, on the basis of which the corresponding conclusions are made.

Keywords: professional interaction, the criminal process, the participants, the psychological mechanism

Аннотация: В статье рассматривается специфика профессионального взаимодействия участников уголовного процесса. Авторы проанализировали структуру и особенности профессионального взаимодействия групп с различным статусом – участников уголовного процесса (потерпевшие, подозреваемые, дознаватели, эксперты криминалисты). Проведено экспериментальное исследование и представлены его основные результаты, на основании которых сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: профессиональное взаимодействие, уголовный процесс, участники, психологический механизм

Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД), решая широкий спектр задач по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, работают с максимальным напряжением сил и использованием всех имеющихся в их распоряжении средств. Зачастую сотрудникам ОВД

приходится выполнять профессиональные задачи в условиях противоречивости поступающих сведений, дефиците времени и неопределенности [1].

В этой связи сотрудники ОВД должны применять современные специальные знания, направленные на быстрое, полное и всестороннее раскрытие и расследование преступлений. Проблема принадлежности к различным профессиональным группам с разными компетенциями и уровнями компетенций только подразумевается, остается вне поля зрения ученых и практиков правоохранительных органов [2].

В профессиональной деятельности сотрудников различных подразделений ОВД понимаемая и принимаемая позиция готовности участников уголовного процесса к результативному профессиональному взаимодействию сталкивается с дефицитом квалифицированных кадров [3]. В итоге – рост количества возвращенных дел для производства дополнительного расследования: о различных формах хищений 57,9 %, в том числе о кражах – 25,8 %; мошенничествах – 16,5 %; разбоях – 6,9 %; грабежах – 6,3 %; о незаконном обороте наркотиков – 21,8 %; причинении тяжкого вреда здоровью – 5,0 %; нарушениях правил дорожного движения и управления транспортным средством – 2,1 %. Общими основаниями к возвращению уголовных дел на дополнительное расследование являются: неполнота проведенного расследования – 27,6 %; нарушение требований ст. 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) (порядок привлечения в качестве обвиняемого) – 25,5 %; нарушение требований УПК РФ – 9,5 %; неверная квалификация действий подозреваемых (обвиняемых) – 5,6 %; нарушение прав участников процесса – 6,7 %; необходимость проведения (в том числе дополнительно, повторно) различных экспертиз – 3,3 %; не в полной мере сбор материалов, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), – 1,9 %[3].

Комплексы психологических механизмов профессионального взаимодействия участников уголовного процесса имеют свои особенности. У дознавателей ведущим является психологический механизм «Совместная деятельность». По мнению А.В. Булгакова «...целесообразно использовать методологию изучения межгруппового взаимодействия в организациях, учитывая то, что противоречия между членами профессиональных групп ведут к межгрупповым конфликтам, а анализ межгрупповых отношений в

организациях позволяет рассмотреть уголовный процесс с точки зрения его психологических механизмов и реализации закономерностей межгрупповой адаптации групп с различными профессиональными компетенциями» [4].

Целью научной статьи является: выявление, описание и анализ психологических особенностей профессионального взаимодействия участников уголовного процесса (на примере дознавателей, специалистов-криминалистов, потерпевших, подозреваемых) на этапе проведения первоначального следственного действия – «Осмотр места происшествия» на стадии «Возбуждение уголовного дела».

Необходимо изучить взаимосвязь структуры психологических механизмов и профессиональных компетенций участников уголовного процесса на профессиональное взаимодействие при раскрытии и расследовании различных по составам преступлений уголовной направленности, таких как: угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (далее – угроза убийством), кража, хулиганство, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (далее – ДТП).

Мы считаем, что принадлежность к профессиональной группе является отражением субъективно воспринимаемого группами своего позиционирования как в социуме в целом, так и в рамках ближайшего социального окружения. Она – «задающая» именно этот расклад сил в условиях профессионального взаимодействия, воспринимаемого внешне как межличностного, но по сути – межгруппового взаимодействия, характер которого, «знак» и эмоциональную насыщенность определяют межгрупповые восприятия и оценки как в ситуациях актуального деятельностного и общечеловеческого контактов, так и в логике предшествующего и перспективного межгруппового партнерства.

Эмпирическая база исследования: 315 чел. (из них сотрудники ОВД – 180 чел. (дознаватели – 90 чел., криминалисты – 90 чел.), потерпевшие – 70 чел., подозреваемые – 65 чел.), сформирована на материале психологического обследования участников 90 ситуаций фактов осмотра места происшествия и дальнейших действий по раскрытию 4-х видов преступлений по следующим составам: угроза убийством, кража, хулиганство, ДТП.

Для достижения целей исследования, на основе имеющегося теоретического и эмпирического материала реально действующих нормативных

правовых актов регламентирующих служебную деятельность сотрудников МВД России, экспертных опросов была использована трехуровневая модель профессиональных компетенций специалистов взаимодействующих профессиональных групп при решении задач уголовного процесса.

Модель профессиональных компетенций строилась в результате обобщения моделей профессиональных компетенций дознаватель/специалист-криминалист (по результатам контент-анализа нормативных документов, научных источников и экспертного опроса) по следующей схеме.

Общее в моделях компетенций членов групп, реализующих совместную деятельность в уголовном процессе, явилось: 1) в стандартных компетенциях личности – профессиональная подготовленность, практический опыт; умение творчески мыслить и действовать в условиях крайне жесткого лимита времени, огромных психических и физических нагрузок; 2) в ключевых компетенциях личности – сильная воля; развитые организаторские способности; энергичность, решительность, умение брать на себя ответственность за принятые решения и действия; оперативность, быстрая реакция, подвижность, выносливость; 3) в ведущих компетенциях организации – высокая требовательность к себе и подчиненным; уважение к участникам – членам следственно-оперативной группы, другим участникам уголовного процесса, умение прислушиваться к их предложениям, вовремя заметить и поддержать инициативу.

Первый уровень профессиональных компетенций «стандартные компетенции личности», определяющий знания и умения, проходит свое становление под воздействием профессиональных требований, определенных нормативными документами МВД. Основным содержанием стандартных компетенций является сформированность единого комплекса профессионально-значимых знаний, умений и навыков. Второй уровень – «ключевые компетенции личности» – наиболее динамичная часть модели профессиональных компетенций. Ключевые компетенции для дознавателя/специалиста-криминалиста: сильная воля; развитые организаторские способности; энергичность, решительность, умение брать на себя ответственность за принятые решения и действия; оперативность, быстрая реакция, подвижность, выносливость и физическая сила. Ключевые компетенции находятся в сложной взаимосвязи с личностными особенностями, личной и профессиональной позицией в организации, ресурсным потенциалом личности как дознавателя, так и специалиста.

Третий уровень «ведущие компетенции организации ОВД» формируются под воздействием общих стандартов рабочего поведения, принятого в организации конкретного ОВД. Они, как правило, не рефлексированы, чаще не озвучиваются, но всегда присутствуют при решении задач профессиональной деятельности, включая задачи осмотра места происшествия.

Нами было проведено изучение влияния профессиональных компетенций на профессиональное взаимодействие дознавателей и специалистов-криминалистов. Основным методическим средством являлся психосемантический анализ взаимосвязи профессиональных компетенций и профессионального взаимодействия.

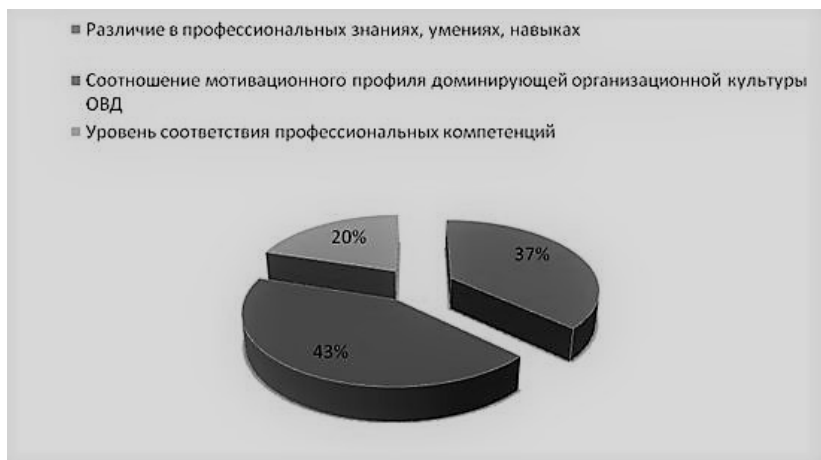
Элементы задавались ролевым списком в соответствии с системой профессиональных компетенций. Конструктами являлись характеристики дознаватель / специалист-криминалист: представления о дознаватель / специалист-криминалист в вузе, оценка дознаватель / специалист-криминалист в начале службы, текущая оценка дознаватель / специалист-криминалист, оценка дознавателя, оценка специалиста-криминалиста, вероятная оценка дознаватель/специалист-криминалист в конце их службы в полиции, отсутствие напряженности во взаимодействиях дознаватель/специалист-криминалист, зависимость профессионального взаимодействия дознаватель/специалист-криминалист от выполнения задач уголовного процесса, зависимость профессионального взаимодействия дознаватель/специалист-криминалист от ситуации (состава преступления).

В трехмерном пространстве профессионального взаимодействия дознаватель, специалист-криминалист и дознаватель/специалист-криминалист сложились три кластера профессиональных компетенций различного уровня развития.

Низкий уровень выраженности имеют выносливость и физическая сила, уважение к подчиненным и умение вовремя заметить и поддержать инициативу подчиненных. Причем две последние компетенции являются ведущими компетенциями организации, что дает вполне определенный материал для организационной и психолого-педагогической работы руководства ОВД – участников эксперимента.

Далее был проведен факторный анализ полученных данных, который позволил определить вес каждого из факторов влияния профессиональных компетенций дознавателей и специалистов-криминалистов на их профессиональное взаимодействие. Они наглядно представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Факторы профессионального взаимодействия дознаватель (n=90) и специалист-криминалист(n=90)(в факторном весе)

Данные факторы выделены из массива 32 различных показателей, значимо ($p \leq 0,05$) коррелирующих с критериями профессионального взаимодействия. Эти факторы можно объединить в три группы, значимо некоррелирующих друг с другом в соответствии с уровнями модели профессиональных компетенций.

Полученные результаты выявляют не только факторную структуру влияния профессиональных компетенций на профессиональное взаимодействие, но и определяют преобладающие факторы оптимизации управления изучаемого явления.

Выявленные факторы профессионального взаимодействия дознаватель/специалист-криминалист указывают, что необходимо изучать причинно-следственные связи в ходе уголовного процесса, их учет при оценке обстановки, выработке и принятии решений на всех уровнях. Развитие уголовного процесса имеет комплексный характер, поскольку следственно-оперативная группа – это сложная эргономическая система.

Далее рассмотрим структуру и особенности психологических механизмов профессионального взаимодействия групп – участников уголовного процесса с различным статусом.

Проанализируем полученные результаты факторного анализа данных, полученных на выборках дознавателей и специалистов-криминалистов, участвующих в расследовании 30-ти краж, 30-ти хулиганств, 20-ти ДТП. Сначала на примере кражи покажем процесс выявления психологических механизмов, применяемых к анализу профессионального взаимодействия во всех 90 группах межгруппового профессионального взаимодействия. Далее приведем результаты интерпретации полученных данных.

Фактор 1. Мотивационный фактор (вес 0,226, 26 %) включает мотивы соответствия требованиям организации ОВД; социальная желательность; одобрения

полученного результата, в ходе своих действий.

Фактор 2. Мотивационный фактор (вес 0,171, 14 %) включает мотивы ставить для себя сложные цели и достигать их. Респонденты не довольны культурой «Порядок», в которой они находятся, несмотря на то, что они в ней совершенствуются, развиваются. Считают, что четкие правила, закрепленные законодателем, шаблонность и обыденность мешают достигнуть адаптивности.

Фактор 3. Организационный фактор (вес 0,166, 17 %) включает отрицание культуры «Результат», мотива доминирования. Ведущую роль выполняет мотив своевременного исполнения своих служебных обязанностей.

Фактор 4. Организационный фактор (вес 0,165, 13 %) определяется как противоречивое сочетание культур «Порядок» и «Творчество».

Фактор 5. Адаптационный фактор (вес 0,114, 19 %) актуализирует у дознавателей в ходе профессионального взаимодействие исполнительскую функцию. В процессе расследования дознаватели качества лидера не проявляют, они не редко уклоняются от ответственности за свои действия и действия других участников уголовного процесса при решении оперативно-служебных задач и задач уголовного процесса.

Фактор 6. Адаптационный фактор (вес 0,108, 7 %) включает низкий внутренний контроль за происходящим в сочетании с высокими показателями внешнего контроля. Дознаватели склонны объяснять все происходящее внешними обстоятельствами.

Создадим по полученным эмпирическим данным трехфакторную модель психологических механизмов профессионального взаимодействия, используемую дознавателями во взаимодействии с группой потерпевших.

Данный комплекс может быть описан следующим образом:

- Психологический механизм профессионального взаимодействия «Межгрупповая профессиональная неадаптивность» определяется суммированием адаптационных факторов. Общий вес данной группы факторов составляет 26 %. Дознаватели не проявляют стремления доминировать, ведущая роль в процессе профессионального взаимодействия – исполнитель. Показатель интернальности отрицательный, низкое преобладание внутреннего контроля, возложение ответственности за жизненно важные события на самого себя, объяснение их особенностями своего поведения. Высокий показатель экстернального контроля, который говорит о склонности объяснять все происходящее внешними обстоятельствами.

- Психологический механизм профессионального взаимодействия «Организационная идентификация» определяется суммой организационно-субкультурных факторов. Общий вес данной группы факторов составляет 30 %. Дознаватели и потерпевшие не довольны культурой, в которой они взаимодействуют. Дознаватели отвергают культуру порядка, не смотря, на то, что она дает им возможность совершенствоваться, находится постоянно в процессе развития, где законодательно закреплённые правила, шаблонность, обыденность и стереотипность профессиональной деятельности. Не редко возникает желание осуществлять и вести расследование преступления планомерно. В тоже время имеет место низкий уровень творческой активности, необходимость быть анализирующим, инновационным и творчески мыслящим дознавателем выражена слабо.

- Психологический механизм профессионального взаимодействия «Совместная деятельность» определяется через сумму выявленных мотивационных факторов. Общий вес 40 %. Для дознавателей важны мотивы условий труда, его упорядоченности, наличие приемлемого графика работы, в высокой заработной платы. Дознаватели стремятся быть нужными, ценными, пригодными и целесообразными для ОВД. Для них необходимы: четкое упорядочение профессиональной деятельности, информация о выполненном, своего рода ответная реакция, «отдача».

Данное сочетание мотивов является предпосылкой профессионального стресса, которая может актуализироваться в зависимости от значительных ухудшений в профессиональной деятельности. Поэтому для уменьшения уровня беспокойства дознаватели стремятся упорядочить свою деятельность. В профессиональной группе вся ответственность возлагается на формального руководителя (начальника отдела (отделения) дознания).

Проведем факторный анализ данных группы потерпевших при краже. Они могут быть представлены

следующей системой эмпирически выявленных факторов:

Фактор 1. Мотивационный фактор (вес 0,277,31 %) включает мотивы: четко выстроенной, упорядоченной работы; желательность в социальных контактах с сотрудниками ОВД.

Фактор 2. Организационный фактор (вес 0,206,19 %). Потерпевшие не удовлетворены организационной культурой, в которой они оказались, не принимают культуру «Порядок». Они стремятся для достижения своих целей интенсифицироваться в культурах «Отношения» или «Результат». Причина – не желание брать первенство на себя, преобладать, быть основным.

Фактор 3. Мотивационный фактор (вес 0,171,20 %). Потерпевшие хотят завоевывать признание со стороны других людей. Для них важно испытывать внимание социума. Высокая потребность в социальном одобрении, в данном контексте – в поддержке в создавшейся ситуации. Это также исходит из особенностей ситуации: мало кто из них решал конфликтные ситуации с органами дознания и имеет в этом социальный навык.

Фактор 4. Организационный фактор (вес 0,129, 21 %) включает культуру «Творчество» при отторжении культуры «Порядок». Потерпевшие представляют, что такая культура динамично реализует творческий потенциал профессионального взаимодействия, где осуществиться их желание, чтобы дознаватели сделали все не только в соответствии временными рамками, определенными законом, а быстро.

Фактор 5. Адаптационный фактор (вес 0,104, 19 %) включает чувство моральной и эмоциональной «не уютности». Потерпевшие подавлены, ощущают бездеятельность, неуверенность. Они не хотят брать первенство на себя, преобладать, быть основным.

По результатам факторного анализа создадим трехфакторную модель психологических механизмов профессионального взаимодействия группы потерпевших при краже.

- Психологический механизм профессионального взаимодействия «Межгрупповая профессиональная неадаптивность» выявляется через суммирование адаптационных факторов. Общий вес данной группы факторов составляет 19 %. У потерпевших присутствует чувство эмоциональной «не уютности». Часто они подавлены, ощущают бездеятельность, неуверенность. Это возможно, при столкновении со сложными ситуациями в ходе процесса расследования.

- Психологический механизм профессионального взаимодействия «Организационная идентификация» выявлен через суммирование организационно-субкультурных факторов. Общий вес данной группы

факторов составляет 40 %. Потерпевшие не удовлетворены организационной культурой, в которой они оказались.

Не принимают культуру «Порядок». Хотят интенсифицироваться для достижения цели профессионального взаимодействия в культурах «Отношения» или «Результат».

- Психологический механизм профессионального взаимодействия «Совместная деятельность» выявлен через суммирование мотивационных факторов. Общий вес данной группы факторов составляет 51 %. Потерпевшим необходимо понимание о выстроенной и четко упорядоченной работы, желательность в социальных контактах с сотрудниками ОВД. Для потерпевших оценка дознавателем их деятельности не является значимой. Отсутствие желания получить признание со стороны дознавателя подкрепляется отпечатком отрицательного имиджа полиции.

Профессиональное взаимодействие при расследовании краж: в группах как у дознавателей, так и у потерпевших выявлена схожесть вкладов психологических механизмов «Межгрупповая профессиональная неадаптивность» (26 % и 19 %) и «Совместная деятельность» (40 % и 51 %), а также отличие по вкладу психологического механизма «Организационная идентификация» (30 % и 40 %).

Выявленные структуры вполне соответствуют статусу групп в уголовном процессе, они непротиворечивы, что является основой прогноза успешного профессионального взаимодействия. Доминирующее преобладание у дознавателей вклада психологического механизма «Совместная деятельность» подчеркивает особую индивидуально-личностную направленность группы.

Каждый дознаватель в ходе дознания, раскрытия и расследования преступления индивидуален в своих целях и путях их достижения, у него есть стремление к самовыражению и раскрытию собственного потенциала. Доминирование в структуре психологических механизмов профессионального взаимодействия в группе потерпевших механизма «Организационная идентификация» полностью соответствует прогно-

зируемой модели поведения правоупорядоченного потерпевшего, оказавшегося в трудной для него жизненной ситуации и ожидающего помощи в возвращении похищенного имущества, соответствующей материальной и моральной компенсации, поимке и наказании преступника.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что дознаватели и потерпевшие при краже как группы с различным статусом вполне взаимно социально-психологически адаптированы. Все члены групп в большинстве своем, с одной стороны, испытывают чувство взаимной эмоциональной комфортности, с другой – не стремятся брать на себя задачи лидера во взаимодействии. Полученные данные будут способствовать дальнейшим исследованиям по изучаемой проблеме.

Список литературы

1. Бельский В.Ю., Чуманов Ю.В. Ситуации неопределенности ориентиров поиска в профессиональной деятельности сотрудников полиции и их психологическое изучение // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 264-270.
2. Лебедев И.Б., Родин В.Ф., Цветков В.Л. Юридическая психология: учебник. 2-е издание, М.: Юнити-Дана, 2015. - 382 с.
3. Булгаков, А.В. Структура психологических механизмов межгрупповой адаптации как индикатор и инструмент управления развитием организации: социально-когнитивный анализ // Вестник МГОУ. Психологические науки. – 2012. – № 3. – С. 12–22.
4. Булгаков А.В., Екимова В.И., Кокурин А.В., Орлова Е.А., Шашкова И.А. Особенности и психологические механизмы профессионального взаимодействия участников уголовного процесса // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 156-167.
5. Булгаков, А.В. Психологическая теория и практика межгрупповой адаптации (по результатам экспериментального исследования на кораблях Военно-морского флота России) : монография / А.В. Булгаков. – М. : МГОУ, 2006. – 228 с.

УДК 159.95
ББК 88.8

@ И.Б. ЛЕБЕДЕВ, Е.В. ИГОШЕВА

PSYCHOLOGICAL IMPACT ON CONVICTS AS A MEANS OF MOTIVATION TO WORK

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Igor Borisovich LEBEDEV,
Professor of the Department of psychology of UNK PSD
Moscow University of the Ministry of internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot,
doctor of psychological Sciences, Professor
Moscow, Russia,
i_leb53@mail.ru

Ekaterina Vladimirovna IGOSHEVA,
Cadet of the faculty of employee training
For police units for the protection of public order
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot
Russia, Moscow
yvc90@mail.ru

Игорь Борисович ЛЕБЕДЕВ,
профессор кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор
Москва, Россия
i_leb53@mail.ru

Екатерина Владимировна ИГОШЕВА,
Курсант факультета подготовки сотрудников
Для подразделений полиции по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, Москва
yvc90@mail.ru

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Для цитирования: И.Б. ЛЕБЕДЕВ, Е.В. ИГОШЕВА. Психологическое воздействие на осужденных как средство мотивации к трудовой деятельности. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 33-35.

Annotation. The wide application of modern capabilities of the penitentiary psychologist allows us to address the problem of involving convicts in the labor process. The study of the motivational sphere for work in places of deprivation of liberty is a topical issue in the modern activities of the criminal Executive system. This article discusses the possibilities of psychological influence on convicts in order to motivate them to work. The author defines the conditions, methods and structure of this influence, taking into account the socio-psychological characteristics of people in isolation.

Keywords: convicts, correctional institution, psychological impact, labor motivation

Аннотация. Широкое применение современных возможностей пенитенциарного психолога позволяет обратиться к проблеме вовлечения осужденных в трудовой процесс. Изучение мотивационной сферы к труду в местах лишения свободы является актуальным вопросом в рамках современной деятельности уголовно-исполнительной системы. В данной статье рассматриваются возможности оказания психологического воздействия на осужденных с целью их мотивации к трудовой деятельности. Автором обозначены условия, приемы и структура оказания данного воздействия с учетом социально-психологических особенностей лиц, находящихся в изоляции.

Ключевые слова: осужденные, исправительное учреждение, психологическое воздействие, трудовая мотивация

Современная деятельность пенитенциарных учреждений выполняет обширные функции, связанные с предотвращением дальнейшего проявления делинквентного поведения лиц, находящихся в условиях изоляции от общества.

Одно из направлений деятельности сотрудников исправительных учреждений – это вовлечение осужденных в трудовой процесс.

Труд является проявлением, в первую очередь, осознанной активной деятельности, способствующей саморазвитию, самореализации, личностному росту, приобретению коммуникативных навыков, возможности формирования духовного потенциала. Кроме всего, добровольное изъявление желания, стремления трудиться, интерес к работе, увлечение ею будут способствовать ресоциализации лица, преступившего закон [1].

Очень часто в условиях исправительных учреждений происходит отказ осужденных от выполнения каких-либо действий, связанных с трудом.

В формировании трудовой мотивации ведущая роль должна отводиться сотрудникам психологической лаборатории, группы социальной защиты осужденных, воспитательного отдела, представителям центра трудовой адаптации осужденных и др. Начинаться такая деятельность должна по прибытии осужденных в исправительное учреждение, во время пребывания их в карантинном отделении, при этом учитывается комплексный характер такой работы.

Исходя из необходимости формирования мотивации к труду, возникает потребность в подборе социально-психологических средств для оказания психологического воздействия на спецконтингент.

Под психологическим воздействием на осужденных понимается избирательное влияние одних субъектов взаимодействия на других или группу с целью кратковременного или устойчивого изменения психологических характеристик, от которых зависит поведение личности либо группы.

В структуре психологического воздействия следует выделить следующее:

- субъект;
- объект;
- средство воздействия (вербальное или невербальное общение);
 - способы (внушение, убеждение, вовлечение, побуждение и др.).

Психологическое воздействие осуществляется в разных условиях: нормальных, осложненных, экстремальных.

В исправительных учреждениях оно (воздействии) осуществляется в основном в осложненных либо экстремальных условиях. В таких условиях в

качестве одного из объектов психологического воздействия сотрудников исправительного учреждения выступает отказ осужденного от выхода на работу либо нежелание работать в местах, определяемых администрацией, хотя от другого вида работ осужденный может и не отказываться.

Каждое направление деятельности УИС осуществляется на основе использования характерных именно для него приемов психологического воздействия, имеющих свою специфику.

Вместе с тем при всем многообразии приемов психологического воздействия они образуют относительно обособленные группы, выделяемые по определенному основанию, — позиции осужденного – правонарушителя во взаимоотношениях с сотрудником УИС. Различают четыре типа такой позиции [2]:

- готовность к сотрудничеству;
- нравственно незрелая;
- устойчивая противоправная;
- крайние формы противоправной ориентации.

Психологическая борьба представляет собой широкий спектр ситуаций, приемов – от защиты до атаки. Современная социальная психология и практика деятельности УИС накопили значительное количество информации о средствах и способах психологического воздействия на правонарушителей.

Наиболее типичными приемами психологического воздействия являются следующие [4]:

1. Раскрытие социального и юридического смысла сложившейся ситуации. Этот прием является исходным независимо от того, какую позицию занимает осужденный по отношению к сотруднику исправительного учреждения. Суть приема заключается в правильном раскрытии лицу, отбывающему уголовное наказание социального, юридического и нравственного смысла содеянного, в склонении его к осознанию этого смысла и значимости общественно полезной деятельности, которая выступает одним из средств исправления.

2. Неосознаваемый психологический механизм воздействия. Данный прием используется, как правило, на предварительных стадиях контакта с личностью. К основным способам его реализации относятся:

- подчеркивание доброжелательного личностного отношения к осужденному;
- акцентирование внимания последнего на хорошем контакте с сотрудником;
- формирование обязывающих оценочных или констатирующих суждений по типу: «тогда Вы должны хорошо знать», «Я заметил, что Вы цените откры-

венность», «Вы неглупый человек»;

- выявление какой-либо проблемы, которая очень беспокоит осужденного, уважительное отношение и проявление интереса к ней, обсуждение путей ее возможного решения, оказание реальной помощи в пределах нравственных правовых норм, профессиональной этики;

- сообщение какой-либо «доверительной информации» о лице, событии, ситуации, значимость которых для рассматриваемой личности достаточно велика;

- периодическое подчеркивание общих точек зрения, соприкосновения интересов, увлечений и т.п.

3. Ослабление воли к сопротивлению. Этот прием показателен в случае, когда осужденного не удастся ни переиграть, ни дезинформировать, ни склонить к явке с повинной, то есть эффективно на него воздействовать. Однако его применение предполагает также соблюдение ряда правил:

- использование мгновенного перехвата инициативы в конфликтном общении и сообщение абсолютно точной и детализированной информации (иначе совершить «информационный выпад»);

- раскрытие осужденному всей психологической картины пребывания в условиях изоляции от общества и возможности ему встать на путь исправления;

- демонстрация имеющегося у сотрудника исправительного учреждения превосходства (количественного, интеллектуального и прочего для ослабления стремления к сопротивлению).

Психологическое воздействие сотрудников на осужденных с целью мотивирования их к трудовой деятельности в местах лишения свободы включает способы, которые позволяют изменить позицию лица, отбывающего уголовное наказание, и осознать важность включения в производственный процесс.

В этой связи одним из самых распространенных способов психологического воздействия является убеждение, которое складывается из информирования, разъяснения, доказательств и опровержений.

Воздействие должно быть лично ориентированным, раскрывать цели отбывания уголовного наказания; нацеливать их соблюдение требований установленного порядка отбывания наказания. Необходимо также опровергать необоснованность и вздорность слухов, способствующих возникновению отрицательной установки в поведении.

Кроме сказанного, нужно обозначить место тру-

да, где осужденный будет работать и приносить общественную пользу, призывать к получению интереса от выполняемой работы, обозначить возможности улучшить социально-психологическую обстановку в отряде посредством совместной деятельности, развить коммуникативные навыки.

Важно отметить, что возможности психологического воздействия в рамках формирования мотивации к трудовой деятельности у лиц, находящихся в условиях изоляции, должны носить структурированный характер, направленный на выработку мотивации, которая позволит достигнуть большего результата в достижении основной цели пенитенциарной системы – ресоциализации.

Таким образом, мотивация к труду – это сложный процесс, представляющий собой образование психологических особенностей личности, влияющих на поведение человека и побуждающих его к трудовой деятельности [1]. Рассмотренные социально-психологические приемы и способы влияния на личность осужденного позволяют обозначить возможности психологического воздействия с целью повышения трудовой мотивации лиц, отбывающих уголовные наказания в исправительном учреждении.

Список литературы

1. Александров Б.В. Мотивация осужденных к труду как одно из условий их ресоциализации // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1. С. 77-83.

2. Головкин, Д. А., Пархимович, П. И. Юридическая психология: учеб. пособие / Д. А. Головкин, П. И. Пархимович. – Минск: Академия МВД РБ, 2004. 144 с.

3. Емельянова Е. В. Влияние мотивации и стимулирования на содержание труда осужденных к лишению свободы / Е. В. Емельянова // Уголов. - исполн. право. 2015. № 3(21). С. 25-31.

4. Качкина Л. С. Психолого-педагогические условия формирования социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Качкина Лилия Сергеевна. Кемерово, 2012. 23 с.

5. Сухов А. Н., Богомолова Н. Н., Бодалев А. А., Тительмахер Р.Б. Основы социально-психологической теории. Учебное пособие для социологов, психологов, преподавателей и студентов / Москва, 1995.

METHODS OF EDUCATIONAL WORK OF THE HEAD TO STRENGTHEN THE
RULE OF LAW AND DISCIPLINE IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL
AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

МЕТОДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ РУКОВОДИТЕЛЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ
ЗАКОННОСТИ И СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГА-
НОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Mirzo Sangimurod SHARIFZODA,

Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police colonel
Sharifzoda.mirzo@mail.ru

Мирзо Сангимурод ШАРИФЗОДА,

Адъюнкт Академии управления МВД России, полковник милиции
Sharifzoda.mirzo@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11-судебная деятельность, прокурорская, правозащитная и правоохранительная деятельность

Для цитирования: М.С. ШАРИФЗОДА. Методы воспитательной работы руководителя по укреплению законности и служебной дисциплины в деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 36-39.

Annotation. The article provides the author's view on the education of a conscious attitude of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan to the observance and strengthening of law and discipline. As a result of the analysis of the methods of educational work, the author concluded that the method of persuasion is prioritized in the activities of the head of the police department. The application of the method of coercion should be an extreme measure and only if other methods do not give positive results.

Keywords: methods of educational work, legality, service discipline, personnel, employee of the internal affairs body, persuasion method, coercion method, Republic of Tajikistan

Аннотация. В статье приводится авторский взгляд на воспитание осознанного отношения сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан к соблюдению и укреплению законности и служебной дисциплины. В результате анализа методов воспитательной работы, автором сделан вывод о приоритете метода убеждения в деятельности руководителя ОВД. Применение же метода принуждения должно быть крайней мерой и лишь в том случае, когда другие методы не дают положительных результатов.

Ключевые слова: методы воспитательной работы, законность, служебная дисциплина, личный состав, сотрудник органа внутренних дел, метод убеждения, метод принуждения, Республика Таджикистан

Укрепление служебной дисциплины и соблюдения законности, успешное формирование и развитие у сотрудников органов внутренних дел высоких профессиональных, физических, психологических и других личностных качеств обуславливает необходимость руководителям постоянно повышать свои знания и совершенствовать систему методов воспитания личного состава.

Отметим, что воспитательные методы являются важным инструментом в профилактической работе по соблюдению и укреплению законности и служебной дисциплины. Вместе с тем, сложность и разносторонность воспитательной работы требуют применения

самых разнообразных методов педагогического воздействия на личный состав.

Общее значение понятия «метод» заключается в способе достижения определенной цели, решения конкретной задачи; а также определяется как совокупность приёмов или операций направленного действия.

Представляется возможным под «методом» понимать совокупность средств и приёмов педагогического воздействия на сотрудников органов внутренних дел с целью формирования у них качеств, необходимых для успешного выполнения служебных задач в общем, а также укрепления законности и служебной дисциплины, в частности.

Н.И. Болдырев, Н.К. Гончаров, Ф.Ф. Королев и другие учёные методы воспитания сотрудников органов внутренних дел делят по характеру воздействия на убеждение, упражнение, поощрение и наказание. Н.С. Кравчун предлагает в систему воспитательных методов дополнить соревнование, критику и самокритику.

Подчеркнём, что одним из ведущих методов воспитания личного состава является метод убеждения. Практика показывает, что данный метод эффективен в формировании важнейших качеств личности: мировоззрения, сознательности и убеждённости. Метод убеждения предполагает использование комплекса средств и приёмов побудительного обеспечения сотрудниками законности и служебной дисциплины, и, по нашему мнению, его необходимо рассматривать в качестве главного метода деятельности руководителей.

Метод убеждения используются в разнообразных формах воспитательной и разъяснительной работы, поощрениях образцового исполнения служебных обязанностей, для показа лучших примеров соблюдения законности и служебной дисциплины. Вместе с тем, вышеуказанный метод выступает в качестве предупредительно-профилактических действий, информирования, призывов, пропаганды, внушения и т.д., способствует закреплению у сотрудников необходимых норм служебной деятельности, превращает знания в личные убеждения.

Согласимся с А.А. Федотовым, выделившим условия, влияющие на эффективность применения руководителем органов внутренних дел метода убеждения: «глубокая личная уверенность самого руководителя в справедливости, истинности того, в чем он убеждает подчиненных; безупречная логика обоснования высказываемых положений и принципов, научность аргументов; правдивость, честность и искренность руководителя, его готовность и умение отвечать на острые и злободневные вопросы; широкий кругозор, образованность и эрудиция руководителя, его жизненный и служебный опыт; тактичность; умение выслушать подчиненного, исключение высокомерия, назидательного тона, грубости, насмешек, упреков; единство слова и дела, четкая организация повседневной жизни и деятельности личного состава,

авторитет руководителя и др.».

Как отмечалось, наиболее действенным воспитательным методом является метод примера. Он заключается в целеустремленном и планомерном воздействии руководителя на сознание и поведение сотрудников системой положительных примеров, которые выступают образцом для подражания и средством самовоспитания. По типу воздействия на личный состав, метод примера разделяется на две группы: непосредственного и опосредованного влияния.

К непосредственному влиянию относятся: личный пример руководителя, пример сослуживцев. Выделим особое место личного примера руководителя, которое имеет многоплановое значение: во-первых, личный пример является решающим условием воспитания, во-вторых основой служебного и нравственного авторитета руководителя, и в-третьих, образцом для подражания, средством вдохновения. Вместе с тем, личный пример в значительной степени может усиливать или ослаблять действие всех других воспитательных методов.

Наряду с этим, к непосредственному влиянию воспитательной работы на укрепление законности и служебной дисциплины отнесём институт наставничества. Для этой цели считаем необходимым активнее использовать воспитательные возможности ветеранов органов внутренних дел.

К опосредованному влиянию относятся примеры из жизни и деятельности героических личностей, исторические и современные примеры индивидуального и массового героизма и т.п.

Таким образом, система воспитания личного состава на положительных примерах должна содействовать развитию осознанного соблюдения законности и служебной дисциплины сотрудниками органов внутренних дел, а также стремлению к самосовершенствованию.

В воспитательной работе по укреплению законности и служебной дисциплины руководителю необходимо не только разъяснять и показывать на примерах образцы действий, но надо еще обогащать опыт поведения сотрудников с помощью метода упражнений.

Считаем, что метод упражнений является системой организации повседневной жизни личного состава, процессом обуче-

ния, образования и воспитания. Посредством метода упражнений сотрудник органов внутренних дел повышает свой уровень профессиональной деятельности, развивает самостоятельность в решении служебных задач, нравственные качества, волю, формирует положительные привычки.

Вместе с тем, применение руководителем метода упражнений обеспечивает у личного состава воспитание целеустремленности, инициативности, развитие интеллектуальных и физических качеств.

Выделим некоторые условия эффективности применения метода упражнения: во-первых, сотрудник должен понимать социальную значимость своего поведения в целом и его конкретных форм; во-вторых, наличие разработанной системы упражнений; в-третьих, необходимость учёта возрастных и индивидуальных особенностей сотрудников для требования от них выполнения напряженных, но посильных действий.

Важное место в воспитательной работе личного состава отводится методу поощрения.

Данный метод включает в себя оценку и стимулирование деятельности, и примечателен тем что, требует от руководителя серьезного отношения. Так, непродуманность использования метода, поощрение за исполнение элементарных и второстепенных служебных обязанностей влечёт за собой отрицательное воспитательное воздействие.

Отметим, что поощрение должно быть педагогически обосновано и целесообразно, направлено на стимулирование успехов сотрудников в решении главных, стержневых задач по соблюдению и укреплению законности и служебной дисциплины. Как показывает практика, поощрение эффективно в том случае, когда сотрудник сознаёт, что он его действительно заслужил, когда он затратил на это достаточно большие усилия, проявил старание, настойчивость и инициативу.

Качественное исполнение должностных обязанностей и достижение высоких результатов в службе в органах внутренних дел Республики Таджикистан предусматривают следующие виды поощрений:

- благодарность;
- ценные подарки или денежная премия;
- запись в книгу почета МВД Республики Таджикистан;

- внесение на доску почета;
- нагрудный знак органов внутренних дел;
- досрочное присвоение очередного специального звания;
- присвоение очередного специального звания на одну ступень выше звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности;
- награждение именованным оружием.

Кроме того, поощрением может выступить досрочное снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания.

Вместе с тем, за образцовое выполнение служебного долга сотрудники, прослужившие в органах внутренних дел не менее пяти лет, могут быть награждены почетным знаком «Отличник милиции». Отметим, что за мужество и отвагу, проявленную при исполнении служебного долга и другие особые заслуги лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, могут быть представлены к награждению государственными наградами Республики Таджикистан.

Слушатели и курсанты Академия МВД Республики Таджикистан имеют право за высокие результаты в учёбе на следующие виды поощрений:

- фотография перед развернутом знаменем Академии;
- благодарственное письмо родителям;
- повышенная стипендия;
- краткосрочный отпуск и увольнительные.

В воспитательных мерах личного состава используется и метод принуждения, который выражается в отрицательной оценке поведения сотрудника органов внутренних дел и применяется в виде соответствующего дисциплинарного взыскания: категорическое требование, запрет, создание осуждающего общественного мнения, предупреждение о привлечении к ответственности, взыскание и др.

Метод принуждения является системой средств и приёмов воздействия на сотрудника органов внутренних дел, нарушающего законность и служебную дисциплину, с целью исправить его поведение и побудить добросовестно исполнять служебные обязанности. Принудить сотрудника - значит заставить его выполнить волю руководителя, коллектива в интересах решения служебных задач.

Педагогическая эффективность данного метода зависит от следующих условий: применение принуждения лишь после того, как все другие методы и средства воздействия не дали положительных результатов; применение метода принуждения на основе убеждения и в соответствии с требованиями принципов воспитания; индивидуальный подход в применении мер принуждения к сотрудникам с учетом уровня их подготовки, жизненного опыта, способностей, характера поступка и условий; обоснованность, непредвзятое, обстоятельное выяснение причин проступка; своевременность применения мер принуждения.

Приведём результат авторского исследования по данному направлению, в опросе по которому приняло участие 486 сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан. Так, 67% респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, большим воспитательно-профилактическим эффектом обладает суровое наказание или же убеждение и иные мягкие меры воспитательного характера?» ответили, что эффективным методом является убеждение.

Подчеркнём, что некоторые учёные указывают на негативное влияние метода принуждения и обосновывают использование в воспитании личного состава метода убеждения.

Согласимся с Б.Г. Прошкиным, который считает что в результате неумеренного и длительного воздействия принуждения сотрудники меняются в негативном направлении: развивается пассивность, неуверенность, подавленность, отказ от своего достоинства, а также угодничество, эгоцентричность, хитрость, мелочность.

Согласимся с позицией П.М. Коркунова, — учёный в начале XX в. утверждал, что «вероятность соблюдения правила едва ли более увеличится при установлении принудительных к тому мер, нежели при общем распространении убеждения в разумности такого правила».

Рассматривая государственное принуждение, О.К. Бабаев утверждает, что принуждение, осуществляемое правовым государством, является вспомогательным, дополнительным методом управления обществом. Основным же методом, по мнению О.К. Бабаева является метод убеждения, который представляет собой совокупность средств, приемов и способов воздействия на сознание человека в целях формирования у него мнения об осознанном и добровольном соблюдении и исполнении правовых предпи-

саний.

Таким образом, рассмотренные методы воспитания личного состава являются важным инструментом в решении задач соблюдения и укрепления законности и служебной дисциплины в органах внутренних дел Республики Таджикистан. Считаем, что руководителям необходимо отдавать приоритет методу убеждения, применение же метода принуждения должно быть крайней мерой. Использование метода убеждения и других методов воспитания, не связанных с принуждением, позволит повысить уровень правовой культуры личного состава, сформировать осознанное соблюдение законности и служебной дисциплины.

Список литературы

1. Бабаев О.К. Право и государственное принуждение. М., 2002. С. 207.
2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. докт. пед. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. М., 2009.
3. Гурез Д.К., Лозовицкая Г.П. Роль правовой культуры и образования в служебной деятельности женщин - сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан//Право и государство: теория и практика, 2020, № 2(182).
4. Кильмашкина Т.Н., Лозовицкая Г.П., Чиркина Р.В., Дегтярев А.В. Теоретическое обоснование курса повышения квалификации в области управления конфликтами в организации // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 6. С. 130-140. doi:10.17759/pse.2017220612
5. Кравчун Н.С. Методы воспитания. Основы военной психологии и педагогики. М., 1981.
6. Лазукин А.Д., Федотов А.А. Развитие теории и практики воспитания сотрудников органов внутренних дел: монография. М., 2014.
7. Прошкин Б.Г. Принуждение как метод трудовой мотивации // Управление персоналом. 2008. № 11. С. 42— 47.
8. Приказ МВД Республики Таджикистан «Об объявлении Постановления Правительства Республики Таджикистан № 424 от 7 сентября 2006 года «Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Таджикистан».
9. Федотов А.А. Методы профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел в деятельности руководителя. Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35).

@ А.А. СЫСОЕВ, В.А. ХРОМОВ

MEANS AND METHODS OF PHYSICAL EDUCATION AIMED AT DEVELOPING
THE MOTOR QUALITIES (STRENGTH) OF CADETS

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ
НА РАЗВИТИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ (СИЛЫ) КУРСАНТОВ

Andrei Aleksandrovich SYSOYEV,

deputy head of the Department of Physical Training of the Educational
and Scientific Complex of Special Preparation of Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs Russia named after V. Ya. Kikoty Candidate of Law
sysoeff555@yandex.ru

Vadim Anatolevich KHROMOV,

Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special
Preparation of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikoty
hromov1967@mail.ru

Андрей Александровича СЫСОЕВ,

Заместитель начальника кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук
sysoeff555@yandex.ru

Вадим Анатольевич ХРОМОВ,

доцент кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
hromov1967@mail.ru

Для цитирования: А.А. СЫСОЕВ, В.А. ХРОМОВ. Средства и методы физического воспитания, направленные на развитие двигательных качеств (силы) курсантов. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 40-42.

Annotation. The scientific article considers: the concept and content of General physical training, General development and applied exercises, means and methods of strength development using general development and applied exercises.

Keywords: general development exercises, applied exercises, means of physical education, methods of physical education

Аннотация. В научной статье рассматриваются: понятие и содержание общей физической подготовки, общеразвивающие и прикладные упражнения, средства и методы развития силы с использованием общеразвивающих и прикладных упражнений.

Ключевые слова: общеразвивающие упражнения, прикладные упражнения, средства физического воспитания, методы физического воспитания

Основной направленностью общей физической подготовки является всестороннее развитие жизненно важных физических способностей, комплексное развитие физической работоспособности применительно к широкому кругу различных видов деятельности и систематическое пополнение фонда двигательных навыков и умений занимающихся.

Общая физическая подготовка является основным базовым звеном физического

воспитания. В содержании физической подготовки ведущую роль играют общеразвивающие упражнения (ОРУ) и естественные прикладные виды движений и их вариации.

Общеразвивающие упражнения – это специальные упражнения, несложные в техническом отношении движения телом и его частями, выполняемые с целью оздоровления, воспитания физических качеств, а также спортивной разминки.

Эти упражнения доступны для учащихся всех возрастных групп. Техника их выполнения быстро усваивается, а, следовательно, они сразу же могут оказывать положительное воздействие на организм занимающихся.

При выполнении общеразвивающих упражнений легко регулировать физическую нагрузку, которая зависит от количества упражнений, их содержания, интервалов отдыха между ними, количества повторений, темпа и исходных положений.

Форму ОРУ определяют основные движения в суставах: сгибания, разгибания, приведения, отведения, круговые движения, повороты.

Характер упражнений во многом зависит от степени напряжения и расслабления мышц и быстроты движений. Ценность ОРУ объясняется тем, что они могут легко дозироваться. Особое значение ОРУ приобретает в формировании осанки.

Прикладные упражнения – это виды упражнений, которые имеют непосредственное применение в жизни. Благодаря относительно простой двигательной структуре они доступны любому контингенту занимающихся, при этом плотность занятий значительно увеличивается, т.к. прикладные упражнения проводятся, как правило, групповым и фронтальным способом.

Эти двигательные действия ценны также и тем, что их можно выполнять в условиях естественной местности. Места занятий не требуют сложного и дорогого оборудования. Некоторые из них являются хорошим корригирующим средством при исправлении целого ряда физических недостатков. Прикладные упражнения широко используются для развития двигательных качеств.

Для решения задач развития разнообразных сторон силовой подготовки курсантов и слушателей необходимо использовать на занятиях упражнения с внешним сопротивлением.

В качестве внешнего сопротивления применяются:

- упражнения с отягощениями (гантели, гири, набивными мячами, на тренажерах и др.);
- упражнения в парах (наклоны, сгибания и разгибания рук, приседания, перетягивание и др.);
- упражнения с сопротивлением упругих

предметов (резиновых бинтов, амортизаторов, эспандеров и др.);

Упражнения с внешним сопротивлением являются наиболее эффективными средствами развития силы у занимающихся. Умело подбирая отягощения и правильно дозируя количество повторений и интервалы отдыха, можно воздействовать как на самые малые, так и наиболее крупные мышечные группы.

Составляя программу силовой подготовки, прежде всего, следует подобрать вес отягощения для каждого упражнения. Обычно оно определяется в процентном отношении от максимального теста. Как выяснилось, наибольший прирост силы дает отягощение 70-100% от максимального теста (МТ).

При снижении веса отягощения в пределах 40-70% от МТ развиваются скоростно-силовые качества, а применение отягощений в диапазоне 20-50% от МТ способствует развитию силовой выносливости.

Количество серий и число повторений в одной серии зависит от величины отягощения. Для оптимального прироста силы с учетом возраста занимающихся в одном занятии нужно выполнять от 2 до 5 серий, число повторений в каждой серии от 2 до 6 раз. Для развития скоростно-силовых качеств число серий колеблется от 3 до 4, число повторений – 6-12 раз, а для развития силовой выносливости соответственно 5-6 серий с числом повторений в каждой серии от 15 до 30 раз.

Интервалы отдыха между сериями должны обеспечивать достаточный местный отдых (снятие локального утомления) и зависят от степени нагрузки, а также от индивидуальной утомляемости занимающегося. В среднем интервалы отдыха между сериями могут колебаться от 60 до 120 с. Снижение интервалов отдыха менее 1 мин приемлемо только при развитии силовой выносливости.

Упражнения в парах оказывают избирательное воздействие на мускулатуру. С их помощью легко дозировать нагрузку. Сопротивлением при выполнении данных упражнений служит вес партнера либо сила его мышц. Они оказывают благоприятное эмоциональное воздействие и способствуют развитию силовых способностей не хуже, чем занятия с гантелями, гириями и т.д. Эти упражнения также повышают эмоциональный фон занятий.

Упражнения с амортизаторами и эспанде-

рами (амортизатор прикреплен к гимнастической скамейке или рейке гимнастической стенки). Движения руками вниз, в стороны, вверх из различных исходных положений (лежа, на спине, стоя, стоя на коленях, в упоре присев): те же движения одной рукой, вращательные движения рукой, повороты плеча внутрь и наружу.

Движения предплечьем: сгибание и разгибание из различных исходных положений (из положения руки вперед, в стороны, вниз), пронация и супинация предплечья из положения стоя правым (левым) боком к гимнастической стенке.

Движения кисти: сгибание и разгибание, отведение и приведение; вращения: имитация движений пловца (брасс, кроль), имитация метания гранаты, копья (амортизатор укреплен сзади-внизу). Движения рук при наклонах, поворотах туловища, приседаниях и др.

Движения ног с амортизатором из различных исходных положений (лежа, стоя на одной ноге): сгибание и разгибание, отведение прямых ног.

Каждое упражнение повторяется от 6 до 12 раз. Через каждые 2-3 упражнения необходимо выполнять упражнения на расслабление мышц.

Упражнения с гантелями. Из различных исходных положений (стоя, стоя на коленях, сидя на скамейке, на полу) разнообразные движения с гантелью: сгибание, разгибание, пронация, супинация, отведение, приведение, поднятие рук; сочетание движений рук с гантелями с движением туловища (наклоны в стороны, вперед, назад, повороты, вращения); приседания, выпады вперед в стороны, назад; прогибания в положении лежа на груди, поднятие и опускание туловища сидя на полу и др., сочетание движений рук с гантелями и ног (поднятие рук в стороны и правой ноги вперед и др.). Движения предплечья с гантелью: сгибание и разгибание, пронация и супинация из различных исходных положений. Движения кисти с гантелью: сгибание и разгибание, приведение и отведение, вращение.

Из названных движений составляются комплексы упражнений, которые способствуют развитию силы различных мышечных групп. В каждый комплекс включаются 8-10 упражнений, количество повторений от 6 до 14 раз.

Упражнения в преодолении собственного веса – подъемы силой, переворотом, подтягивание на перекладине, поднятие прямых ног к перекладине, лазание по канату, отжимание в упоре сзади; приседание на двух или одной ноге «до отказа», максимальное напряжение мышц с последующим максимальным расслаблением.

К этой группе также относятся и легкоатлетические прыжковые упражнения (многоскоки, прыжки в высоту, длину, тройной прыжок)

Методы: повторный, повторно-серийный с отягощением малого и среднего веса.

Список литературы

1. Кабачков В.А., Кономарчук В.А. Тренажеры в школе – М.: Просвещение, 1992.
2. Кабачков В.А., Полиевский С.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка учащихся в средних ПТУ. – М.: Высшая школа, 1982.
3. Кабачков В.А., Сириш П.З. профессионально-производственная направленность физического воспитания школьников. – М.: Просвещение, 1988.
4. Мацкевич Н.В., Гуревич И.А., Кабачков В.А. Многокомплектные снаряды, приспособления и технические средства в физическом воспитании. – Минск: Польша, 1979.
5. Жуков М.Н., Кабачков В.А., Куренцов В.А. Средства и методы физического воспитания, направленные на развитие отстающих двигательных качеств учащихся. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1998.
6. Гребнев Д.Ю., Архиповский А.Н., Хромов В.А. Общеразвивающие упражнения для развития силы и выносливости у курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. - Вестник Экономической безопасности. 2017. №2. С. 271-274.

© В.Б. БОРОВИКОВ, В.В. БОРОВИКОВА

**THE ROLE OF THE MEDIA IN CRIME PREVENTION,
COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY**

**РОЛЬ СМИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

V. B. BOROVIKOV,

Professor of the Department of criminal law
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikot
candidate of law, associate Professor
Honored employee of the Russian Internal Affairs Department

V. V. BOROVIKOVA,

associate Professor of criminal law Department
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikot
candidate of law, associate Professor

В. Б. БОРОВИКОВ,

профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент
Заслуженный сотрудник ОВД РФ

В. В. БОРОВИКОВА,

доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Для цитирования: В.Б. БОРОВИКОВ, В.В. БОРОВИКОВА. Роль СМИ в предупреждении преступлений совершаемых с использованием информационных технологий. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 43-45.

Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Среди новых угроз, стоящих перед человечеством, одной из самых серьезных является преступность с использованием информационных технологий (киберпреступность). Этот «невидимый враг» может дезорганизовать систему управления государством и обществом, нанести ущерб внешней и внутренней безопасности государства, разорить многих людей, нарушить их законные права и интересы.

В полной мере наша страна еще не осознала негативные последствия этой информационной преступности, показателем чего является хотя бы тот факт, что ни одно из преступлений, включенных в гл. 28 УК РФ (Преступления в сфере компьютерной информации), не признается особо тяжким преступлением. Еще в 42 уголовно-правовых нормах УК РФ использование информационных технологий выступает в качестве

признака основного или квалифицированного состава преступления. К особо тяжким преступлениям эти деяния относятся в шести случаях (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ, ч. 6 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 5 ст. 228.1, п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ).

Не так много и тяжких преступлений среди совершаемых с использованием информационных технологий – 17 (ч. 4 ст. 272, ч. 3 ст. 273, ч. 2 ст. 274.1, ч. 3 ст. 274, ч. 4 ст. 274.1, п. «г» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159.3, ч. 4 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.6 и др.).

В 15 нормах эти деяния относятся к категории преступлений средней тяжести (ч. 2 ст. 272, ч. 3 ст. 272, ч. 1 ст. 273, ч. 2 ст. 273, ч. 2 ст. 274, ч. 1 ст. 274.1, ч. 3 ст. 137, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.6 и др.).

Наконец, 8 раз эти деяния признаются преступлениями небольшой тяжести (ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273, ч. 2

ст. 128.1, п. «в» ч. 2 ст. 151.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.6 УК РФ).

Думается, такая ситуация должна быть изменена, учитывая значительную общественную опасность этих деяний, постоянную тенденцию к росту. На это обстоятельство постоянно обращают внимание различные СМИ. Именно публикации, материалы, сюжеты, нашедшие освещение в СМИ, и заставляют думать, что с точки зрения адекватного отражения действующими санкциями в УК РФ общественной опасности этих деяний не всё в порядке.

Итак, какими предупредительными возможностями располагают СМИ в сфере противодействия совершению преступлений с использованием информационных технологий?

СМИ – источник новых знаний. Применительно к нашей теме – источник информации о преступности, ее проявлениях, новых видах преступлений. Через СМИ можно оперативно ознакомиться с общественным мнением о данном антисоциальном явлении, в том числе и компьютерной (цифровой) преступности, эффективности тех или иных мер борьбы с преступностью, с позиции населения, выдвинуть определенные прогнозы о динамике и структуре данного вида преступности в будущем.

В силу психологических особенностей личности «простому» человеку легче общаться с журналистом, радио- или телекомментатором, чем с официальным представителем закона, установить с ними обратную связь, поделиться информацией о тех или иных негативных сторонах жизни общества. Обязанность государственных органов полученную через СМИ информацию проанализировать и принять соответствующие меры, предусмотренные законом.

Например, о негативных последствиях компьютеризации, использовании информационных технологий написано много. Но не все публикации, видеоматериалы, теле- и радиопередачи в этой сфере вызвали интерес. Требовались серьезные аналитические материалы, но написанные в доступной форме, без присутствующего некоторым авторам, пишущим по этой тематике, нарциссизма, злоупотребления специальной терминологией. И такие появились. В частности, хотим выделить публикации под названием «Новизна» в газете «Завтра» в 2017 г. (авторы -Е. Ларина и В. Овчинский). Затем в этой же газете появились и другие интересные публикации, в частности, интервью с известным специалистом в области компьютерных технологий И. С. Ашмановым.

О чем эти публикации? О том, что новые информационные технологии сейчас появляются на широком рынке быстрее, чем у государства. В своем большинстве они носят деструктивный характер. Поэтому ве-

лика вероятность попадания их в руки преступников, в том числе террористов, повстанцев, лиц, исповедующих экстремистские цели. Нередко обладателями этих технологий становятся представители так называемых «малых антисоциальных групп». Ближайшие 25 лет, если ничего не делать, то использование этих технологий приведет к разрушению ценностей и основ общества, развязыванию глобальной информационной войны. Борьба без правил будет вестись в информационном пространстве на международном и внутреннем уровнях.

В новых условиях исчезнут сложившиеся политические классы, гражданское общество, будет царствовать класс так называемых «программистов», создание искусственного интеллекта, роботизация приведут к резкому расслоению населения. Исчезнут многие профессии, увеличится безработица. Вырастут межнациональные, миграционные конфликты.

Разве это не интересные публикации о новых угрозах, стоящих перед цивилизацией? Разве эти публикации не затрагивают криминологические проблемы? Соответствующего отклика они не получили в юридических изданиях, работах криминологов, социологов, политологов. Надо отдать должное смелости подобных СМИ. Причем меняются наши представления о ценности подобных материалов в СМИ. Если раньше особо ценилась оперативность журналистов, умение быстро собрать скандальные факты и довести их до потребителей, то в настоящее время повышается ценность аналитических материалов в СМИ. Отметим в этой связи популярность радиоканалов («Радио-FM», «Комсомольская правда» и др., которые постоянно уделяют время освещению проблем информационной безопасности). Представляется, эта аналитическая функция СМИ, объясняющая реалии, которые сложились в нашем государстве, обществе, информационном пространстве, имеет и общее предупредительное стратегическое значение в сфере противодействия информационной преступности.

Криминологическое значение СМИ заключается также в том, что масс-медиа помогают правоохранительным органам выявлять и анализировать причины и условия (детерминанты) совершения преступлений с использованием информационных технологий. Именно СМИ дают пищу для размышления, рассказывая о социальных сетях, сайтах, распространяющих экстремистские идеи, прославляющие жестокость в отношении животных, несовершеннолетних, бомжей; половые извращения (вспомним, что СМИ развернули на страницах своих изданий, радио- и телеканалах, в сети «Интернет» непримиримое отношение к педофилам, суицидам среди несовершеннолетних, что отразилось на ужесточении уголовной ответственности за

эти деяния).

Кстати, сейчас появились печатные издания, которые черпают информацию, используя сайты Интернета (например, «Криминал», «Криминальное чтение»), происходит взаимная подпитка печатных и Интернет-СМИ. В этих изданиях большое количество материалов о мошенничестве, с использованием информационных технологий, содержащих сведения о детерминантах совершения этих деяний, и средствах защиты. Отрадно, что в указанных изданиях уделяется место, пусть и в завуалированной форме, вопросам разграничения кражи, предусмотренной п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ (Кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств), с мошенничеством с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Надо отметить, что отечественные СМИ всегда обращали внимание на проблему наркомании в Российской Федерации. Эта линия продолжается и сейчас в их деятельности. Причем все больше появляется материалов о распространении наркотических средств и психотропных веществ при помощи Интернета. Такие публикации полезны еще и тем, что в них показываются способы совершения данных преступлений с использованием информационных технологий. При этом обращается внимание на то, что меняются наши представления о ряде положений уголовного права, например, неоконченной преступной деятельности, соучастии в преступлении.

Заслуживает внимания идея, с которой выступают различные отечественные СМИ, что в предупреждении коррупции надо отделить чиновника от просителя (в идеале: компьютер должен принимать заявление просителя, которое проходит этапы рассмотрения, без живого контакта этих лиц, в установленные контролируемые сроки принимается соответствующее решение).

Интерес представляют материалы в СМИ о личности лиц, совершающих преступления с использованием информационных технологий. По крайней мере, как показал проведенный контент-анализ печатных изданий и сайтов в Интернете (всего было изучено 207 материалов), создается впечатление, что среди субъектов этих преступлений немало молодежи, несовершеннолетних, для которых компьютер и все, что с ним связано, – это образ жизни, у них нет четкого осознания общественной опасности (вредоносности содеянного), Информационные технологии для них – и средство общения, самоутверждения, досуга, а также решения различных жизненных проблем, в том числе и материального характера. Естественно, это показывает на сложности достижения цели исправления таких лиц

при применении наказания. Поэтому предупреждение подобных преступлений главный путь в борьбе с ними.

Профилактические возможности СМИ, конечно, надо учитывать в деятельности правоохранительных органов. Здесь можно выделить ряд аспектов. В частности, линию по повышению авторитета правоохранительных органов, в том числе ОВД, осуществляющих львиную часть мероприятий по предупреждению, раскрытию, пресечению, расследованию подобных уголовных дел. Это, как минимум, может привести к увеличению числа лиц, которые лояльно относятся к данным органам и готовы оказать им посильную помощь.

В определенных случаях перспективна такая форма содействия, как журналистское расследование (особенно в ситуациях, когда собственные возможности правоохранительных органов ограничены). В качестве примеров журналистского расследования можно привести активную деятельность в этом жанре Э. Петрова, А. Мамонтова, А. Константинова.

Большие возможности имеются у СМИ и в плане распространения положительного отечественного и зарубежного опыта в противодействии преступности с использованием информационных технологий.

Есть и примеры участия СМИ в предупреждении распространения суицидальных идей в Интернете, когда сотрудники «Лаборатории Касперского», отслежив, проконтролировав социальные сети, путем своевременного обращения в соответствующие силовые структуры, предупредили самоубийство нескольких подростков.

Большую помощь могут оказать СМИ и в предупреждении массовых беспорядков. В качестве правильного подхода к решению этой проблемы можно порекомендовать использование программ («Полный контакт» на «Радио-FM», где в резкой, но аргументированной форме ведущие обращаются к молодежи, несовершеннолетним, не посещать массовые политические мероприятия, организуемые так называемой «оппозицией», объясняя, чем могут закончиться призывы через Интернет собраться на московских площадях и принять участие в массовых беспорядках, с точки зрения уголовного закона. Представляется, это важное направление предупредительной деятельности СМИ.

Список литературы

1. Ларина Е., Овчинский В. Новизна // Завтра. 2017. № 11-12, 14.
2. Таран Д. Цифровая оккупация // Завтра. 2019. № 1.
3. Фалолеев И. Отравы по Интернету // Российская Газета. 2019. 29 марта.

IMPLEMENTATION OF COMPULSORY MEASURES IN THE RUSSIAN
FEDERATION

РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР

E. V. BULATOVA,
adjunct of the faculty of scientific and pedagogical training
and scientific staff of the Department of criminal law
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikot

Е. В. БУЛАТОВА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Е.В. БУЛАТОВА. Реализация в Российской Федерации принудительных мер.
Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 46-48.

Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Появление в Уголовном кодексе Российской Федерации главы 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» во многом стало результатом более широкого применения в уголовном судопроизводстве воспитательного подхода, в первую очередь к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет; обеспечения соблюдения принципов законности, гуманизма, индивидуального подхода к назначению для несовершеннолетних наказаний и их применению; поиска новых, более прагматичных форм воздействия государства на преступность в молодежной среде.

Однако было бы ошибочным считать, что только в рамках уголовно-правового регулирования происходило совершенствование национального законодательства, касающегося данных аспектов. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в основе своей был направлен на минимизацию использования в отношении таких лиц видов наказания, связанных с лишением свободы; смещения карательного вектора в сторону либерализации уголовной ответственности, популяризации использования воспитательных мер воздействия, создания

условий для более активного вовлечения несовершеннолетних в трудовую деятельность.

В уголовно-правовом контексте под принудительными мерами воспитательного характера в самом общем виде понимается система мер, определенная уголовным законом и применяемая судом к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, направленная на достижение целей уголовной ответственности посредством оптимального сочетания уголовно-правовых средств и методов воздействия [1]. Несмотря на то, что принудительные меры воспитательного воздействия применяются государством в рамках уголовного судопроизводства, механизм их реализации основан на использовании педагогических методов, благодаря которым возможно исправление несовершеннолетнего правонарушителя, в том числе путем разъяснения недопустимости в дальнейшем антиобщественного поведения.

В результате реализации данного правового института, как известно, несовершеннолетнее лицо освобождается от уголовной ответственности за совершенное преступление. Вместе с тем, в уголовном законе четко не определено, является ли назначение принудительных мер воспитательного воздействия безусловным актом, т. е. не влечет ли

отмену совершения несовершеннолетним в период их исполнения преступления или административного правонарушения.

Согласно ч. 4 ст. 90 УК РФ замена принудительных мер воспитательного воздействия на одну из форм реализации уголовной ответственности может быть осуществлена лишь в случае, если несовершеннолетний нарушает одну из таких мер, указанных в ч. 2 данной статьи. Дефиниция «установление особых требований к поведению несовершеннолетнего» не дает однозначного ответа, каково оно должно быть, чтобы принудительные меры воспитательного воздействия не были отменены.

Не содержит ответа на этот вопрос и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление) [2].

Анализ правоприменительной практики, а также литературных источников показывает, что установленные судом особые требования к поведению несовершеннолетнего при реализации рассматриваемого правового института могут заключаться, например, в запрещении управления транспортным средством, ограничении пребывания вне адреса проживания после определенного часа, согласовании выезда в другой населенный пункт со специализированным государственным органом, как правило, с ОВД, и др. [3].

Причем подобные «ограничения» должны быть четко обозначены в решении суда, они должны быть понятны в первую очередь несовершеннолетнему. Отсюда – совершение указанным лицом иных действий, не запрещенных судом, по букве закона не должны приниматься во внимание при решении вопроса об отмене принудительных мер воспитательного воздействия.

В контексте рассматриваемой проблематики следует обратить внимание на то, что требования, предъявляемые судом к поведению несовершеннолетнего при назначении принудительных мер воспитательного воздействия, лишь формально предполагают запрет на совершение им противоправных действий (преступлений либо административных правонарушений), однако напрямую

это не следует из содержания ст. 90 УК РФ.

Получается парадоксальная ситуация, когда несовершеннолетнее лицо, исполняющее назначенные ему принудительные меры воспитательного воздействия, но при этом допускающее антиобщественное поведение, не может быть привлечено к уголовной ответственности, что, на наш взгляд, противоречит сущности и целевой направленности вышеуказанного правового института.

Изучая зарубежный опыт реализации принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, следует подчеркнуть, что не всегда он аналогичен практике Российской Федерации. В некоторых постсоветских странах (например, в Республике Беларусь), если лицо в возрасте до 18 лет освобождено от уголовной ответственности и ему взамен наказания назначены меры воспитательного воздействия, в частности, определена передача его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, то даже в случае совершения этим лицом в период нахождения под наблюдением нового преступления в отношении него уголовное преследование не возобновляется.

Представляется, что применение принудительных мер воспитательного воздействия предполагает тот факт, что несовершеннолетним в будущем не будут совершены правонарушения, что вполне согласуется с требованием их использования в отношении определенных категорий лиц, впервые совершивших преступления. Следует помнить, что реализация данного правового института является правом, а не обязанностью суда.

Однако это право, по сути, ущемлено императивным положением п. 31 Постановления. В то же время вывод о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения мер воспитательного воздействия может быть основан лишь на внутреннем убеждении суда, естественно, подкрепленном материалами уголовного дела. В этой связи вполне обоснована позиция отдельных ученых, согласно которой достоверность предвидения поведения несовершеннолетнего будет находиться в причинной связи с тем, насколько тщательно установлены и проанализированы все признаки, характеризующие обстоятельства дела, и данные о личности лица, совершившего преступление [4].

Правовые нормы, регламентирующие применение в Российской Федерации принудительных мер воспитательного воздействия, на сегодняшний день нуждаются в достаточно серьезной корректировке, во-первых, потому, что это самостоятельный, особый вид мер уголовно-правового характера, в то же время схожий с такими институтами, как замена не отбытой части наказания более мягким, условно-досрочное освобождение от наказания, отсрочка отбывания наказания и т. д.

Во-вторых, существует потребность в выработке единого подхода к содержанию данного правового института, поскольку, с одной стороны, рассматриваемые меры выступают правовым последствием условного освобождения лица в возрасте до 18 лет от уголовной ответственности, а с другой – одной из форм ее реализации в случае освобождения несовершеннолетнего от наказания.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия самым непосредственным образом связано с законопослушным постпреступным поведением несовершеннолетнего. В то же время законодателем четко не определено, является ли совершение в период действия данных норм указанным лицом противоправных действий основанием для их отмены и привлечения к уголовной ответственности.

Согласно действующему законодательству, единственным условием отмены принудительных мер воспитательного воздействия является систематичность (более двух раз) их неисполнения. При этом нарушения должны быть в установленном порядке зафиксированы органом, на который возложена обязанность контролировать поведение несовершеннолетнего. Если в отношении отдельных из вышеуказанных мер это возможно осуществить, то проконтролировать, например, осуществление родителями или лицами, их заменяющими, надзора над несовершеннолетним крайне затруднительно. Нарушить такую меру, как «предупреждение»,

вовсе невозможно.

На наш взгляд, в качестве основания для отмены принудительных мер воспитательного воздействия также должно рассматриваться совершение несовершеннолетним в период их реализации преступления или административного правонарушения, что требует внесения соответствующих дополнений в ст. 90 УК РФ. Это, во-первых, позволит усовершенствовать национальное законодательство, касающееся применения рассматриваемого правового института, обеспечить реализацию основополагающих принципов уголовного права, а, во-вторых, посредством оптимального сочетания применяемых методов и средств достичь цели уголовной ответственности, заключающейся в исправлении несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Бурлака С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003;
2. Скрипченко Н. Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.07.2019).
4. Беженцев А. А. Методика работы подразделений ОВД по применению законодательства в случаях систематического неисполнения несовершеннолетними принудительных мер воспитательного воздействия // Научный вестник Омской академии МВД России, 2011. № 2 (41). С. 20.
5. Войде Е. Г. Реализация права // История государства и права. 2012. № 21. С. 21-23.
6. Волынская О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы. М., 2007. С. 244-245.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE CRIME PREVENTION SYSTEM

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

A. M. BYCHKOV,
law student Financial University
under the Government of the Russian Federation

А. М. БЫЧКОВ,
студент юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования: А. М. БЫЧКОВ. К вопросу о совершенствовании системы предупреждения преступлений. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 49-51.

Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Правовая природа предварительного следствия заключается в том, что она составляет второй этап досудебного производства по уголовному делу, в процессе которого происходит либо принятие окончательного решения в виде прекращения уголовного дела или уголовного преследования, либо в подготовке дела к судебному разбирательству.

Как указывает А. В. Смирнов, предварительное следствие как часть предварительного расследования в теории ставит перед собой следующие цели: 1) раскрыть преступление; 2) установить виновного в совершенном преступлении или реабилитировать невиновного; 3) сформировать доказательственную базу, которая будет достаточной для передачи дела в суд; 4) обеспечить личное участие обвиняемого в суде.

Соответственно, для достижения данных целей лицо, производящее предварительное следствие, осуществляет такие мероприятия, как: поиск и исследование доказательств по делу; обеспечение права обвиняемого или подозреваемого на правовую защиту; применение мер процессуального принуждения (если это требуется); принятие окончательного решения по делу либо передача его в суд и др.

По мнению К. Б. Калиновского, предварительное следствие включает в себя три этапа: общее расследование, в процессе которого устанавливается наличие или отсутствие преступления, устанавливается лицо, виновное или невиновное в его совершении; суммарное

производство, в процессе которого собираются и изучаются доказательства, вменяется обвинение и анализируются доказательства обвиняемого или подозреваемого в свою защиту; специальное следствие – заключительная стадия следствия, в процессе которой выносятся обвинения и дело передается в суд.

Предварительное следствие представляет собой наиболее полную форму предварительного расследования, которая включает в себя все институты предварительного расследования и длится два месяца с возможностью дальнейшего продления.

Как мы видим, предварительное следствие занимает центральное место во всем уголовном процессе и является самым важным звеном в нем. Именно поэтому государство, как регулятор всей жизни общества, должно создать все условия, необходимые для максимального обеспечения эффективности предварительного следствия.

Но не секрет, что российское уголовно-процессуальное право на практике имеет довольно большое количество «пробелов», которые ставят под сомнение эффективность всей правоохранительной системы Российской Федерации в целом. Одной из таких проблем является так называемая «палочная система».

«Палочная система» – это система оценки деятельности правоохранительных органов, основным критерием которой выступает количественный показатель, отражающий объем той или иной выполненной работы.

На протяжении многих лет руководители правоохранительных органов, эксперты, а также первые лица государства высказывали мысль о необходимости устранить данную систему, которая была установлена впервые еще в советский период, и которая получила законодательное закрепление в современной России в Приказе МВД России № 650. Так, в 2010 г. бывший глава МВД России Рашид Нургалиев подписал новый Приказ № 25, который отменял предыдущий и ликвидировал «палочную систему». Но это только на первый взгляд.

Проблема оценки деятельности правоохранительных органов осталась нерешенной: новый приказ практически полностью копировал старый и устанавливал дополнительные критерии оценки эффективности силовых органов, что привело к еще большему усложнению сложившейся ситуации.

Например, схожесть данных приказов проявляется в том, что критерии 1.1, 1.2, 1.3 полностью повторяют друг друга практически слово в слово. Такая же ситуация наблюдается в отношении критериев 2.2 и 2.3, которые полностью идентичны. Стоит отметить, что тенденция копирования в приказе прослеживается на протяжении всего документа, именно поэтому автор может утверждать, что проблема «палочной системы» не только не решена, но и усложнена внесением новых критериев оценивания: в новом приказе около 70 критериев в общей сложности.

«Палочная система» является основной проблемой эффективной деятельности правоохранительных органов, так как она представляет собой отправную точку для развития других недостатков.

Во-первых, существующая система приводит к тому, что сотрудники правоохранительных органов любого уровня начинают заниматься приписками в отчетности, начинают гнаться за «положительными» показателями в ущерб смыслу самой работы, начинают уклоняться от регистрации одних преступлений (более сложных) в угоду более простым и, что самое главное, начинают подходить к своей работе формально, исключая человеческий фактор. Все это вызывает массу негативных последствий, самыми серьезными из которых **являются:**

1. Отказы в регистрации заявлений граждан, дела которых максимально трудоемки и которые часто остаются нераскрытыми.

2. Соккрытие информации о нераскрытых преступлениях.

3. Применение незаконных методов с целью экономии времени и скорейшего раскрытия преступления.

4. Перегруженность сотрудников бумажной работой – бумажная волокита.

5. Равнодушие сотрудников правоохранительных органов к проблемам граждан.

Во-вторых, «палочная система» пагубно влияет на сам процесс предварительного следствия и оперативно-разыскной деятельности: она влечет неэффективную трату сил и ресурсов на типичные, мелкие уголовные дела. Характерными чертами таких дел являются:

1. Простота содержания и типовая работа по данному делу.

2. Низкий социальный статус преступника.

3. Отсутствие профессионализма в действиях правонарушителя.

Обобщая, это те дела, которые признаны максимально простыми, имеющие типовой характер раскрытия и которыми сотрудники предварительного расследования и оперативники занимаются большую часть своего рабочего времени. Именно на преступления такого рода приходится большая часть всех зарегистрированных дел: по данным МВД России, в 2018 г. было зарегистрировано около 2 млн преступлений (1 991 532), большую часть которых составили преступления, направленные против собственности – 1 113 367 (или 56 %).

Соответственно, уже на данном этапе мы можем говорить о том, что подавляющее большинство имеют такие преступления, как кража или грабеж, которые как раз-таки и являются типовыми. Если к данным показателям прибавить информацию о преступлениях, которые касаются хранения или распространения наркотических веществ и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (преступления, которые чаще всего совершаются в драках), то мы получим, что совокупность данных правонарушений составляет 76,5 % от общего числа зарегистрированных преступлений.

Другими словами, именно такие дела, которые имеют типовой характер, позволяют сотрудникам ОРД и следователям вырабатывать «практические методички» регистрации и раскрытия данных дел, в результате чего работниками правоохранительных структур полностью

выполняют заданный план, фактически не затрачивая усилий на действительно опасные преступления.

Третьим недостатком, к которому приводит «палочная система», является проблема отчетности. Суть данной проблемы заключается в том, что каждый завершённый отчетный период становится стартовой позицией для следующего, и при этом работникам приходится учитывать, что каждый из показателей должен быть лучше, по сравнению с предыдущими, иначе будет считаться, что сотрудник не выполнил поставленную задачу и не заслуживает премиальных или дополнительного отпуска.

Соответственно, данная проблема приводит к тому, что работники, осуществляющие предварительное следствие, будут стараться улучшить показатели по минимуму, чтобы в следующий период им не пришлось выполнять значительный объем работы.

Анализируя все вышеперечисленное, можно убедиться в том, что существующая система в скорейшем времени должна быть реформирована, иначе польза всего правоохранительного сектора упадет до минимума, а доверие граждан достигнет нуля.

Так, в данной статье автор предлагает следующие пути если не решения данной проблемы, то хотя бы частичной компенсации ее негативных эффектов:

- Отменить АППГ (аналогичные показатели прошлого года) и существенно снизить количество показателей. В существующие показатели уже вложены объемы нагрузки, которые приводят к нарушениям со стороны сотрудников, в то время как «чистые» дадут возможность ужесточить контроль за соблюдением законности в ходе предварительного следствия.

- Установить разные уровни подчинения и разную систему оценки. В настоящее время система оценки имеет интегральный характер, т. е. статистика, которая была установлена для оценки деятельности нижестоящих подразделений, суммируется со статистикой, которая установлена для вышестоящих, что впоследствии приводит к манипулированию отчетностью и уничтожению стимулов для вышестоящих руководителей бороться с этой

манипуляцией. Также прослеживается давление со стороны вышестоящих сотрудников по отношению к нижестоящим по поводу выполнения заданного плана.

- «Разгрузить» прокурорский надзор. На данный момент в функции прокуратуры входят такие обязанности, как проведение проверок предприятий и организаций по поводу соблюдения ими законодательно установленных правил, санкционирование проверок, проводимых другими органами, участие в гражданских делах и многое другое. То есть надзорный орган вынужден дублировать функции профильных контрольных органов (налоговых, Госнаркоконтроля и других), что приводит к тому, что надзор за соблюдением законности превращается в побочную нагрузку, а участие в суде в качестве обвинителя – в формальный процесс.

- Установить систему внешнего оценивания (независимый орган гражданского общества). Деятельность правоохранительных органов оценивается фактически самими же правоохранительными органами, что, бесспорно, приводит к фальсификации и предвзятости оценивания.

- Повысить оклад сотрудникам нижестоящих подразделений. Практически 80 % заработной платы сотрудников нижестоящих подразделений составляют различные надбавки: сверхурочные, премиальные, за выслугу лет и т. д. Это приводит к тому, что работники вынуждены брать на себя значительную нагрузку, а, следовательно, ухудшается качество их работы.

Список литературы

1. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский / под общ. ред. А. В. Смирнова. — 7-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 752 с
2. Приказ МВД России от 19.01.2010 № 25 «Об оценке работы милиции» // СПС «Консультант Плюс».
3. Приказ МВД № 650 «Система оценки деятельности органов внутренних дел» // СПС «ГАРАНТ».

@ Е. Г. ВОЙДЕ, Л. И. КАРАВАЕВА

WARNING BY INTERNAL AFFAIRS AGENCIES
CRIMES COMMITTED BY MEMBERS OF ILLEGAL ETHNIC GROUPS

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ УЧАСТНИКАМИ НЕЗАКОННЫХ ЭТНИ-
ЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

Е. Г. ВОЙДЕ,
teacher of the Department of criminology
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V. Ya.
candidate of legal Sciences

Л. И. КАРАВАЕВА,
cadet of the 4th year of the faculty of employee training
for operational police units
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikot

Е. Г. ВОЙДЕ,
преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

Л. И. КАРАВАЕВА,
курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Е. Г. ВОЙДЕ, Л. И. КАРАВАЕВА. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых участниками незаконных этнических формирований. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 52-54,

Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Актуальность темы преступности этнических группировок обусловлена повышенным вниманием общества и государства к участию мигрантов в преступной деятельности.

Этнические преступные группировки это такие криминальные объединения, которые сформировались на почве общей национальной принадлежности. Необязательно в такой группировке участвуют представители только одного этноса, объединение может быть и смешанным. Принадлежность определяется этносом доминирующих представителей объединения.

Причиной возникновения таких объединений является обособленность мигрантов от коренного населения. Как правило, миграция

происходит с целью заработка средств, и местные жители испытывают раздражение, что рабочие места занимают приезжие граждане.

В крупных городах довольно много материальных соблазнов, и некоторые лица объединяются в преступные группировки, чтобы иметь возможность к легкому обогащению.

Однако есть и те, кто честно трудится и не пытается добыть средства к существованию незаконным путем, поэтому нельзя сказать, что деньги единственная причина, побуждающая к созданию этнических преступных группировок.

Разногласия между мигрантами и коренным населением могут возникать не только в борьбе за «место под солнцем», но и из-за расо-

вых и национальных конфликтов. Также к причинам межнациональных конфликтов можно отнести необдуманные или провокационные слова ведущих и политиков, сказанных публично, через теле- или радиовещание.

Средства массовой информации (далее СМИ) имеют определенное воздействие на мышление людей, и именно от СМИ иной раз зависит то, как информация будет воспринята обществом и какие дальнейшие действия оно предпримет.

Таким образом, лишенные поддержки государством, непринятые обществом, не всегда имеющие знания законов и языка, мигранты объединяются в земляческие общины для взаимопомощи, а затем и в преступные группировки и сообщества.

Показатели преступности в разных субъектах страны могут существенно различаться. Вклад мигрантов в показатели преступности конкретного региона определяется, прежде всего, интенсивностью миграционного потока.

Согласно статистике, прирост миграции за период с января по апрель 2019 г. резко превысил данные, полученные за 10 предыдущих лет, при этом процент легализованных мигрантов на рынке труда сократился. Наибольший миграционный прирост наблюдается из Украины и Армении. Основные потоки мигрантов стекаются в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Краснодарский край.

Анализируя преступления, совершенные мигрантами, можно выявить, что наибольшую их часть составляют преступления корыстной направленности (72-80 % случаев), а такие, как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, убийства, побои, составляют значительно меньшую долю от общего числа этнических преступлений.

По нравственно-психологической характеристике поведение личности преступника-мигранта можно разделить на три группы.

К первой группе можно отнести людей, изначально не намеревающихся совершать преступления, но в силу своих низких адаптационных и интеллектуальных способностей, не сумевших влиться в атмосферу нового государства, познакомиться с законодательством Российской Федерации и, конечно, владеть на достойном уровне русским языком, что, как следствие, привело к невозможности найти рабочее место и подтолкнуло на совершение противоправных действий.

Вторая группа представляет собой лиц, желающих получать легальной заработок, однако предусматривающих возможность обогащения незаконным путем в случае возникновения такой необходимости.

Третья группа является наиболее проблемной и опасной для общества. Она включает в себя личностей, изначально имеющих целью совершать преступления на территории государства, в которое запланирована миграция.

Также важным моментом при изучении личности преступника-мигранта является его гражданство. Этот фактор может указывать на менталитет, социальные и культурные особенности мигранта, уровень его образования, законодательную систему и правовые обычаи в его родной стране, под влиянием чего формируется его собственное правосознание и мировоззрение в целом.

Представляется, что в настоящий момент государству необходимо усилить деятельность, направленную на снижение этнических преступлений, их профилактику, предотвращение и пресечение.

Говоря о том, какая работа уже проведена в этой области, следует отметить ряд мер, принятых государством в этом направлении. В последние годы в Москве и Московской области приобрела распространение программа «Безопасный город».

В столице скапливается огромное количество людей, некоторые из которых имеют криминальные интересы, в связи с этим город оборудован системой камер видеонаблюдения, располагающихся во дворах, подъездах жилых домов, местах массового скопления. Данная программа помогла сотрудникам МВД и ФСБ в апреле 2019 г. задержать гражданина Таджикистана по подозрению в причастности к террористическим группировкам, запрещенным в Российской Федерации, а также в оказании помощи задержанным иностранным гражданам попасть на территорию Сирии для вступления в ряды террористической организации «Джебхат-ан-Нусра».

Миграционная политика в сфере борьбы с преступностью также работает в следующих направлениях.

Во-первых, это разработка специальных памяток для лиц без гражданства и иностранных граждан, въезжающих на территорию Российской Федерации.

Такие памятки должны содержать инфор-

мацию о законодательстве Российской Федерации, правах и обязанностях иностранных граждан и лиц без гражданства (например, положения Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») и другие ознакомительные сведения о проживании на территории страны.

Во-вторых, следует сделать более доступной для сотрудников правоохранительных органов работу с базой данных об иностранных гражданах и лицах без гражданства. Также следует осуществлять контроль за объединениями по национальному, религиозному и иному признаку, интересоваться правомерностью деятельности таких организаций, целью и родом занятий и т. д. Совместно с областными службами создать в каждом регионе организации, помогающие трудоустроить иностранных граждан.

Следует провести работу в правовой сфере ужесточить порядок въезда и выезда иностранных граждан, осуществлять количественный и качественный контроль прибывающих, интересоваться целью прибытия.

На просторах Интернета я прочитала предложение в этой сфере одного из наших соотечественников. Он считает, что для уменьшения миграционной преступности следует допускать въезд иностранных граждан на территорию Российской Федерации в том случае, если несколько его земляков, уже проживающих в нашей стране, могут поручиться за его благопристойное поведение и в случае криминальной истории понесут ответственность совместно с преступником.

Далее было сказано о том, что соотечественники могут не хуже государства покарать злодея и устроить над ним самосуд, что может послужить в дальнейшем неплохим примером для остальных.

Однако такую позицию я считаю несколько спорной.

Во-первых, человек может иметь целью мигрировать из вполне мирных соображений, но

не иметь знакомых соотечественников в незнакомой стране или просто не найти желающих за него поручиться, так как уже мигрировавшие чрезмерно озабочены собственной жизнью.

Во-вторых, такие поручительства могут быть куплены и не являться даже минимальным гарантом мирной деятельности мигранта. В-третьих, это может враждебно настроить государства, чьих граждан столь неохотно принимает наша страна. Однако это мнение дает почву для размышлений.

Ко всем перечисленным мерам следует добавить организацию служб психологической помощи и поддержки иностранных граждан, организовать правовую помощь, где люди могли бы ознакомиться со своим правовым положением совместно с грамотным юристом, первичную социальную поддержку и помощь в обучении русскому языку.

Список литературы

1. Ившин В. Г. Виктимология: учеб. пособие / В. Г. Ившин, С. Ф. Идрисова, Л. Г. Татьяна. М.: Волтерс Клувер, 2016. 264 с.
 2. Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М.: Норма, 2018. 126 с.
 3. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. I. Общая часть. М.: Юрайт, 2017. 1003 с.
 4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
 5. Аветисян А. С. Проблема преступности мигрантов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2016.
 6. Павлик М. Ю., Виноградова А. Д. Преступность мигрантов в Российской Федерации и меры ее предупреждения // Царскосельские чтения, 2015.
- Федорова Ю. А. Проблема преступности мигрантов // Молодой ученый. – 2019

**SYSTEM INTERCONNECTION OF THE STATE
AND ETHNIC RIGHTS OF THE PUBLIC
AS A DETERMINANT OF PREVENTING HATE CRIMES
ETHNIC HATRED**

**СИСТЕМНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И ЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВА
КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ**

A. JU. GARASKO,
associate Professor of Department of theory of state and law
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikot
candidate of law major of police

А. Ю. ГАРАШКО,
доцент кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук майор полиции

Для цитирования: А.Ю. ГАРАШКО. Системная взаимосвязь государственного и этнического общественного права как детерминанта предупреждения преступлений на почве межнациональной розни. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 55-57.

Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Современное общество характеризуется в целом эклектичной структурой, одним из критериев дифференциации которой выступает национальный признак.

Тенденции глобализации, развитие науки и техники, динамичность жизнедеятельности постепенно привели к отходу от наследия Вестфальской системы международных отношений и значительному уменьшению количества национальных государств, т. е. государств с проживанием преимущественно одной (составляющей более 50 % населения), титульной нации.

Интересы такой нации определяют характер и направление развития всего государства, а политические границы тождественны культурным, этническим, историческим и лингвистическим границам страны.

Объективным политическим трендом выступает полиэтничность – проживание на территории одного государства представителей различных национальностей. Ярким примером такого многонационального государства,

органически синтезирующего разнообразные культуры, верования, истории, обычаи, языки, является Российская Федерация, в границах которой проживает около двух сотен различных народов.

Руководствуясь принципами непозитивистского типа правопонимания, то есть, представлением о праве, как о многогранном явлении, формируемом прежде всего человеком, его взглядами о правильном, нормальном поведении в обществе, наиболее целесообразном инструментарии, используемом при разрешении социальных противоречий и конфликтов, определимся с позиционированием в правовой системе государства традиций и обычаев проживающих в нем народностей, их соотношением с действующими юридическими законами.

Право, рассматриваемое в контексте широкого типа правопонимания и в связи с этим не отождествляемое с понятием «закон», представляет собой сложную полиформную область общественного сознания, систему, находящую выражение в многообразии социальных

коммуникаций и служащую, прежде всего, нивелированию социального напряжения.

Одну из сторон такой системы формирует государство в рамках законотворческого процесса путем издания нормативных правовых актов (государственное право).

Однако динамика развития и многообразие сфер жизни современного общества закономерно порождают необходимость в существовании иных регуляторов, особенно в тех областях, где влияние государства недостаточно, а потребность в упорядочивании общественных отношений велика.

Вышеуказанное приводит к выводу о существовании, наряду с государственным, других форм права, складывающихся в профессиональной, географической, гендерной, культурной, лингвистической, этнической и прочих сферах. Являясь формами права в целом, все они действуют одновременно и обладают своей спецификой, наиболее ярко проявляющейся при сравнении государственного права с иными негосударственными формами права.

Так, государственное право – формально установленное, рационально систематизированное, общеобязательное, охраняемое государственной властью право.

В то время как для всех форм негосударственного права характерны в основном противоположные признаки: отсутствие формальной определенности, установленности и охраняемости государством; данные правила поведения не подвергаются процессам целенаправленной систематизации (кодификации, инкорпорации, консолидации и прочее) и исполняются чаще всего на добровольной основе представителями того или иного социального единства.

Для них также имманентны высокая степень оперативности и легитимности, нравственно-культурная ориентированность, аксологичность.

Условия существования полиэтничного государства позволяют констатировать наличие воздействия на общественные отношения не только государственного (юридического) права, но и социальных регуляторов, связанных, прежде всего, с этнической спецификой.

Соответственно, можно говорить о такой форме негосударственного права, как этническое право, т. е. системе правил поведения, регулирующих наиболее важные сферы жизни представителей конкретного этноса, согласно

сложившимся в среде данного народа обычаям и традициям. Этническое право – доминирующая в полинациональном государстве негосударственная форма права, не являющаяся оппозиционной юридическому праву, а служащая, прежде всего, нивелированию объективно существующих в последнем пробелов и лакун.

Данное право, как было отмечено в отношении всех негосударственных форм права, не является обязательным для всего населения, не имеет формального закрепления и не влечет юридической ответственности.

При этом представители всех народов, проживающих на территории государства, обязаны подчиняться, прежде всего, установленному законами государственному праву, обращаясь к этническим нормам только в случаях отсутствия соответствующей статьи юридического источника права.

Признание права в целом сложной полиформной системой обуславливает целесообразность применения системной методологии для исследования закономерностей ее функционирования и структурно-функциональных свойств.

В условиях правовой системы многонационального государства особенно значимым представляется анализ соотношения государственного права и негосударственного этнического права.

Как уже было отмечено, превалирующее значение среди всех форм негосударственного права этнического, а также непосредственно предмет нашего исследования позволяют в данном случае пренебречь иными неюридическими правовыми образованиями и позиционировать право как единую систему, состоящую из двух подсистем: государственное право и этническое право.

Структурное строение данных подсистем существенно отличается, что обуславливает специфику их взаимодействия.

Так, государственное право, испытывающее воздействие логически обусловленных целенаправленных процессов систематизации, представляет собой рационально выстроенное детерминированное образование, состоящее из отраслей права (гражданское право, уголовное право, административное право, конституционное право и т. д.) – систем правовых норм, оказывающих воздействие на определенную сферу жизни, а также иных правовых феноменов, образующих в целом правовую систему.

Критерием дифференциации отраслей права являются предмет и метод правового регулирования, т. е. какую сферу общественных отношений и каким образом (метод убеждения, метод принуждения и проч.) упорядочивают правовые нормы.

В свою очередь, отрасли могут включать более мелкие по объему структурные составляющие: подотрасли, институты и подинституты. Первичным неделимым элементом системы государственного права выступает норма права.

Внешнее формальное выражение нормы права и иные составляющие системы государственного права получают за счет нормативных правовых актов (законов и подзаконных актов).

В этой связи можно говорить о внешней и внутренней сторонах такой системы: внутреннюю сторону составляет рассмотренная выше дифференцированная на отрасли система права, а внешнюю – система законодательства. Управление системой государственного права практически полностью механическое и осуществляется компетентными органами государственной власти в процессе регулируемой правотворческой деятельности и интерпретации (толкования) положений тех или иных источников права.

Структура этнического права менее детерминирована; в ней отсутствует четкое деление на отрасли и иные элементы, что позволяет динамично меняться такой структуре, оперативно трансформироваться, согласно складывающимся общественным отношениям и политико-правовой ситуации в государстве.

В большей степени данная особенность естественна и выступает компенсирующей по отношению к отдельным недостаткам государственного права. Нормы этнического права складываются во многом стихийно, в соответствии с общественным укладом, а не в процессе законотворческой деятельности.

Несмотря на отсутствие такой логической структуры, которой обладает юридическое право, в рассматриваемых социальных группах не возникает проблем с адресатом право-реализации.

Данная форма права абсолютно органична жизни народа, легитимна с точки зрения членов этноса, разумна и наиболее эффективна в контексте регуляции той или иной сферы жизни социума, не подпадающей под государ-

ственную легализацию.

Этническое и государственное право, несмотря на свое своеобразие, выступают, как уже было отмечено, формами права в целом как единой системы. Каждая форма права для своих структурных составляющих также является системой, а для права в целом – элементом-подсистемой.

Проведенное исследование позволило констатировать следующее:

- Исследование в рамках широкого типа правопонимания позволяет рассматривать феномен права как многоуровневую полиформную систему, содержащую ряд подсистем – различных форм права (государственное и негосударственное право), дифференцируемых в зависимости от субъектов правотворчества, детерминант правовой реализации, характера легитимности, логики и механизма правового регулирования.

- Условия правовой системы многонационального государства обуславливают исследовательский приоритет такой объективно доминирующей формы негосударственного права, как этническое право.

Данное право представляет собой систему неформализованных легитимных, слабо подвергающихся государственному влиянию, рациональных правил поведения, действующих в среде определенной этнической группы и упорядочивающих отношения между ее представителями.

Список литературы

1. Малахов В. П. Общая теория права и государства: курс лекций. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018.
2. Иеринг Р. Борьба за право // Цит. по: История философии права / под ред. Д. А. Керимова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 415.
3. Иойрыш А. И. Сигалов К. Е. Миф о правах человека // История государства и права. 2012. № 11. С.35-38.
4. Малахов В. П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография / В. П. Малахов, Н. Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С.431.
5. Войде Е. Г. Деятельность государства по обеспечению прав человека и проблемы ее совершенствования // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 27-29.

**PRACTICE OF APPLYING AND IMPROVING THE SCIENTIFIC SUPPORT
OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES**

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАУЧНОГО ОБЕ-
СПЕЧЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

I. V. KALASHNIKOV,

Deputy head of the Department of criminology
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikot
candidate of legal Sciences

И. В. КАЛАШНИКОВ,

заместитель начальника кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

Для цитирования: И. В. КАЛАШНИКОВ. Практика применения и совершенствования научного обеспечения антикоррупционного законодательства в деятельности органов внутренних дел. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 58-60.

Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Как известно, коррупция является одной из наиболее острых проблем, стоящих сегодня перед российским обществом.

Именно поэтому борьба с данным разрушающим экономику явлением включена в качестве одного из направлений работы Президента и Правительства Российской Федерации.

К числу реализуемых мер относится включение дисциплины «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и служащих органов внутренних дел» в программы обучения экономических и юридических специальностей вузов МВД России.

Реализуемые таким образом «мягкие» санкции по борьбе с коррупцией наряду с «жесткими» мерами уголовного преследования и экономических наказаний, должны исправить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону [1].

1. Совершенствование научного обеспечения развития антикоррупционного законода-

тельства.

Задача совершенствования научного обеспечения деятельности органов внутренних дел в области развития антикоррупционного законодательства складывается из ряда подзадач:

- формирование научных и организационно-правовых основ деятельности органов внутренних дел по предупреждению коррупции;
- создание системы механизмов (процедур) подготовки и внесения законодательных (нормотворческих) инициатив по указанным вопросам;
- мониторинг антикоррупционного законодательства и практики его применения органами внутренних дел;
- организация взаимодействия с Министерством юстиции по вопросам антикоррупционной экспертизы законопроектов, затрагивающих компетенцию органов внутренних дел;
- государственная поддержка и заказ научных исследований по указанной проблема-

тике;

- общественное обсуждение антикоррупционных инициатив органов внутренних дел на различных уровнях.

Решение первой из подзадач связано с реализацией мероприятий по формированию и систематизации:

- научных основ деятельности органов внутренних дел по предупреждению коррупции:

- научных исследований в области индивидуальной профилактики коррупции (криминология, педагогика, социальная психология, девиантология и т. п.);

- конкретных социологических исследований управлений, отделов и подразделений органов внутренних дел на всех уровнях;

- систематических специализированных психологических обследований (диагностики) сотрудников и служащих органов внутренних дел (на предмет выявления признаков коррупционного поведения);

- научных разработок и апробации методов и форм индивидуальной профилактики коррупции [2];

- научного обоснования необходимости совершенствования антикоррупционного законодательства (инициативные авторские предложения ведущих ученых и специалистов, научных и служебных коллективов и т. п.);

- организационных основ деятельности органов внутренних дел по предупреждению коррупции:

- сил и средств индивидуальной профилактики;

- развитой системы взаимодействия ОВД с общественностью по вопросу контроля коррупционного поведения должностных лиц;

- системы подбора, подготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД, в том числе их антикоррупционная подготовка;

- ориентирования индивидуальной воспитательной работы руководителей всех уровней ОВД на выявление признаков и факторов коррупционного поведения сотрудников, находящихся в непосредственном подчинении [3];

- нормативно-правовых основ деятельности органов внутренних дел по предупреждению

деню коррупции:

- развития и конкретизации антикоррупционных стандартов службы в органах внутренних дел;

- совершенствования федерального законодательства о профилактике коррупции в органах внутренних дел;

- ведомственного регулирования профилактики нарушений служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел.

Поскольку наибольшую сложность с криминологической позиции представляет индивидуальный уровень профилактики, развитие антикоррупционного законодательства следует ориентировать на:

1) закрепление:

а) принципов организации индивидуальной профилактики коррупции:

- непрерывный характер такой работы;
- уважение чести и достоинства личности при проведении

- профилактических мероприятий;
- эффективность профилактических мероприятий;

- законность мер профилактического воздействия.

б) элементов ее организации: информационная база, складывающаяся из результатов научных исследований в области индивидуальной профилактики коррупции, конкретных социологических исследований управлений, отделов и подразделений органов внутренних дел на всех уровнях, систематических специализированных психологических обследований (диагностики) сотрудников и служащих органов внутренних дел (на предмет выявления признаков коррупционного поведения);

в) моделей взаимодействия подразделений и служб с учетом разграничения компетенции и должностных обязанностей, учитывающих возможность конфликта интересов;

г) целей, задач, функций и компетенций сотрудников, ответственных за осуществление индивидуальной профилактической работы;

д) моделей личности сотрудника ОВД, включающей в себя систему личных и профессиональных качеств, обеспечивающих выполнение антикоррупционных стандартов

службы в ОВД.

2) создание системы механизмов (процедур) подготовки и внесения законодательных (нормотворческих) инициатив по указанным вопросам;

3) мониторинг антикоррупционного законодательства и практики его применения органами внутренних дел [4];

4) Организация взаимодействия с Министерством юстиции по вопросам антикоррупционной экспертизы законопроектов по вопросам, затрагивающим компетенцию органов внутренних дел;

5) Государственная поддержка и заказ научных исследований по указанной проблематике;

6) Общественное обсуждение антикоррупционных инициатив органов внутренних дел на различных уровнях.

Совершенствование научного обеспечения практики применения антикоррупционного законодательства.

Научное обеспечение практики применения антикоррупционного законодательства условно можно разделить на два больших направления:

- научное обеспечение выявления общих факторов коррупции в органах внутренних дел и разработка мер по их нейтрализации;

- научное обеспечение индивидуальной профилактики коррупции.

Первое направление научного обеспечения требует привлечения ученых и экспертов-практиков для осуществления криминологического анализа, и прогнозирования коррупционных факторов на постоянной основе, в том числе с привлечением научного потенциала профессорско-преподавательского состава ведомственных и федеральных вузов гуманитарной направленности. На их базе необходимо сформировать авторские коллективы по различным направлениям исследования и создать постоянно действующие научные семинары, которые послужат площадкой для научной дискуссии и согласования научных позиций по изучаемым проблемам. Эффективность работы этих ав-

торских коллективов в полной мере будет зависеть от наличия перечисленных выше научных и организационно-правовых основ их деятельности, в особенности от обеспеченности достоверной и актуальной криминологической информацией.

Научное обеспечение индивидуальной профилактики коррупции призвано решить проблемы, возникающие на практике на этапах:

- выявления, регистрации и изучения сотрудников, склонных к коррупционному поведению;

- прогнозирования их коррупционного поведения и результатов индивидуальной профилактики;

- составления и реализации программы индивидуальной профилактической работы.

Список литературы

1. Лукьянова М. Н. Методы и эффективность преподавания дисциплины «Антикоррупционная политика» в экономическом вузе // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 12-2. – С. 159

2. Правовая основа и направления антикоррупционного обеспечения органами внутренних дел. Калашников И. В. В сборнике: Актуальные вопросы правового обеспечения деятельности правоохранительных органов. Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 70-летия со дня создания юридической службы системы МВД России/ под общей ред. Н. Н. Пилюгина. 2017. С. 56.

3. Субъекты антикоррупционной защиты органов внутренних дел и приоритетные направления данной работы. Калашников И. В. В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств - участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017. С. 120.

4. Международно-правовые нормы в системе противодействия коррупции в России. Иванцов С. В., Ивасюк О. Н. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 35.

**DESIGN OF SITUATION CENTERS
IN THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AS
AN INNOVATIVE DIRECTION TO IMPROVE EFFICIENCY
MANAGEMENT MECHANISM IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ
В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

I. N. LITVICHENKO,
student of the Academy of management of the ministry of internal affairs of Russia
police colonel

И. Н. ЛИТВИЧЕНКО,
слушатель Академии управления МВД России
полковник полиции

Для цитирования: И. Н. ЛИТВИЧЕНКО. Проектирование ситуационных центров в системе МВД России как инновационное направление повышения эффективности механизма управления в органах внутренних дел. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 61-65.

Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

С учетом эволюции развития методологии ситуационного управления, управленческую ситуацию можно определить, как субъективную оценку конкретных характеристик организации и внешней среды (ситуационных переменных) и связей между ними, имеющих место в настоящее время, но зависящих от произошедших событий и развивающихся во времени и пространстве.

Ситуационный центр можно рассматривать в узком и широком смысле. В узком представлении ситуационный центр – это специализированное помещение (зал, комната, кабинет), оборудованное средствами телекоммуникационного оборудования (видеоконференцсвязь, другие средства интерактивного представления информации), и программного обеспечения, предназначенные для оперативного принятия управленческих решений, контроля и мониторинга объектов различной природы, ситуаций и других функций.

В более широком представлении ситуационный центр можно определить, как организационно-технический комплекс, предназначенный для информационно-аналитического и коммуникационного обеспечения решения задач управления в органах государственной власти, на крупных предприятиях, в отраслях экономики или

при развитии кризисных ситуаций.

В настоящее время можно наблюдать все более широкое применение в управленческой деятельности любых сфер, в особенности в органах государственного управления, ситуационного подхода.

Это обуславливается возрастающим усложнением управленческих задач, связанным с их многокритериальностью, а также с увеличивающимся перечнем управляющих воздействий органов власти.

Ситуационные методы управления находят свое применение в различных сферах жизнедеятельности людей:

- в территориальных органах МВД России ситуационные центры помогают решать задачи оперативного управления в режиме повседневной деятельности и при возникновении кризисных ситуаций;
- на избирательных участках ситуационные центры применяются для оперативного реагирования на сообщения о нарушениях избирательного законодательства и мониторинга обстановки в единый день голосования, а также для оперативного управления нарядами полиции по разрешению нештатных условий и ситуаций в

случае их возникновения;

- на предприятиях организовываются ситуационные комнаты и центры для анализа и контроля работы подразделений и филиалов;
- эффективно используются для управления ресурсами компаний, предприятий и ускорения подготовки управленческих решений, связанных с распределением этих ресурсов;

• ситуационный центр Администрации Президента Российской Федерации выполняет задачи моделирования последствий управленческих решений, экспертной оценки принимаемых решений и их последствий, а также управления в кризисных ситуациях;

- в сфере образовательной деятельности применяются учебные ситуационные центры, которые позволяют приобретать навыки работы не только с технологиями и программно-аппаратным обеспечением, но и в условиях тренировочного режима кризисных ситуаций и др.

В настоящее время в мире насчитывается несколько сотен ситуационных центров и количество их продолжает увеличиваться.

Определяющими факторами, которые влияют на активное использование ситуационных центров в деятельности органов управления, в частности в деятельности Министерства внутренних дел, являются:

- необходимость улучшения методов управления путем привлечения специалистов на этапах принятия и выработки решения поставленных задач;
- возможность применения современных информационных технологий, обеспечивающих моделирование и визуализации сведений о ситуации для наглядного представления решаемой проблемы;
- возможность оптимизации сроков и правильности принятия решений, а следовательно, повышение скорости и качества предварительного анализа информации с помощью применяемых современных информационных технологий;
- необходимость снабжения лиц, разрабатывающих и принимающих решения, полной и достоверной информацией о проблеме;
- возможность для уполномоченных лиц в короткие сроки получить оперативный доступ ко всей необходимой информации, относящейся к вопросу, требующему решения;
- обеспечение эффективного взаимодействия руководителей, сотрудников и групп специалистов.

Для такого более эффективного взаимодействия руководителей, сотрудников и групп специалистов и создаются ситуационные центры.

Возможности, которые предоставляет организационно-технический комплекс ситуационного центра, основываются на объединении технологий передачи информации и визуализации её в режиме реального времени. Также благодаря методам оценки проблемных ситуаций и их анализу, появляется возможность организации коллективной работы в процессе непосредственного взаимодействия и решения задач.

Ситуационные центры, учитывая особенности управляемой задачи, оснащены новейшими техническими средствами (большие мониторы, экраны, система управления различными процессами и др.), которые позволяют получать информацию в сжатом виде при помощи графиков, диаграмм, образов, анимационных схем и так далее. На одном экране может отображаться состояние наблюдаемого объекта в исходном, текущем и перспективном положениях, что позволяет прогнозировать развитие различных ситуаций в режиме реального времени.

Использование различных мультимедийных форм представления информации позволяет перейти на единый язык образов, понятный всем, вне зависимости от уровня подготовленности в сфере информационных технологий.

Основной задачей создания ситуационных центров является комплексная оценка проблемных ситуаций на основе применения специальных методов обработки больших объемов информации в сжатые сроки, проведение анализа ситуации, а также разработка плана решения проблемы, моделирование и осуществление в реальности различных сценариев развития событий [1].

В современном мире ни один ситуационный центр не сможет обойтись без комплекса программно-технических средств обработки и отображения информации, информационных ресурсов, телекоммуникационных сетей. А поскольку центры работают с большими объемами данных, зачастую конфиденциального характера, то необходимо также высокий уровень информационной безопасности. Все работающие системы должны обслуживаться специально подготовленным персоналом.

- Телекоммуникационный компонент представляет собой интегрированную телекоммуникационную среду, которая помогает пользователям получить услуги гарантированного качества в сфере обмена разнородной информацией, связи с достаточным уровнем информационной безопасности.

• Информационные ресурсы и технологии должны непрерывно наращиваться и совершен-

ствоваться, поскольку призваны обеспечивать необходимую информационную поддержку комплекса инструментальных средств и систем.

- Подсистема визуализации отображает поступающую из различных источников информацию в вид, удобный для восприятия пользователями.

- Инструментально-моделирующие средства, опираясь на современный математический аппарат, обеспечивают проведение анализа проблемной ситуации, а также варианты ее развития.

- Подсистема информационной безопасности организует надежную защищенность информационных ресурсов, целостность и достоверность информации от несанкционированного доступа и уничтожения.

- Программно-технический комплекс является основным компонентом ситуационного центра, который задает границы в функционале и технологических возможностях. Такой комплекс должен содержать аудиовизуальное и коммутационное оборудование, отвечающее последним инновационным разработкам. Центральное место в ситуационном зале комплекса занимает средство отображения графической информации, то есть монитор, экран, видеостена или проекционная установка, создающие единый информационный язык для взаимодействия сотрудников и обладающие высокой информационной емкостью.

Одним из важных элементов перспективного ситуационного центра является интеллектуальный кабинет руководителя, предназначенный для информационно-аналитического обеспечения принятия решений в режиме реального времени.

Система помощи в принятии решений должна опираться на методы прогнозирования и мониторинга, как на часть математического обеспечения работы системы.

Поскольку для современных руководителей характерен динамичный стиль управления, то особое внимание стоит уделить видеоконференцсвязи на основе технологий виртуальной переговорной и мобильных терминалов.

Достаточно наукоемкими и перспективными являются разработки проекционных технологий и программного обеспечения визуализации информации. К таким разработкам можно отнести проекционные системы для любых поверхностей, в частности сферических. Основной задачей разрабатываемых технологий является повышение надежности при долговременной интенсивной эксплуатации. Это обеспечивается за

счёт исключения изнашивающихся, быстро стареющих компонентов (лампы) и механических элементов (модуляторы светового потока).

Для более эффективной работы ситуационных центров различной ведомственной принадлежности необходимо создать единое информационное поле взаимодействия. Решение этой задачи предполагает необходимость совершенствования нормативно-правового обеспечения взаимодействия пользователей системы, обеспечения безопасности единого информационного пространства от различного вида угроз, повышения уровня квалификации соответствующих специалистов.

Перспективным также будет направление внедрения математических аспектов в процесс принятия решений. Учитывая возрастающие требования к качеству и оперативности решений, принимаемых в условиях все возрастающего количества неполной и нечеткой информации, актуальным становится вопрос применения технологий искусственного интеллекта, обеспечивающих эволюцию функциональных задач ситуационных центров, от чисто информационных и расчетных, к задачам оперативного мониторинга обстановки, моделирования и прогнозирования ситуаций.

Развитие информационных технологий позволяет увеличить арсенал средств обработки информационных ресурсов с дальнейшей их визуализацией.

Методы и средства подготовки решений выступают как способ формализации накопленного личного опыта и передачи его другим пользователям с возможностью узнавания автора знаний и процедур их получения. Центральную роль в работе человека со средствами графического представления информации играет такой феномен человеческой психики, как «внимание».

С развитием информационных технологий и технических средств отображения информации задача не потерять «внимание» и следить за наблюдаемым объектом становится все труднее. Поэтому необходимо научить человека конструктивно использовать механизмы заострения и удержания внимания, а также включению особых методов активизации деятельности.

Все вышеперечисленные направления развития предполагают создание иерархической сети ситуационных центров, применения технологии информационных порталов, необходимых для более тесного системного взаимодействия, координации работы органов управления.

Работа ситуационных центров связана с большим объемом обрабатываемых данных, на

основе которых в минимальные сроки должно быть принято решение. Технология поддержки принятия решений способна вывести информационную поддержку ситуационного центра на более эффективный уровень реагирования на критические ситуации и их предотвращение.

Важную роль играет ситуационная осведомленность о кризисной ситуации, как в момент её непосредственного проявления, так и ещё до её возникновения. Понимание того, какие внешние и внутренние факторы могут привести к проблемной ситуации, позволяет стратегией реагирования на возникшую проблему заменить стратегией предотвращения проблемы как таковой. В этом может помочь организация мониторинга и прогнозирование ситуаций.

Понятие прогнозирования неразрывно связано с понятием мониторинга, поскольку выявление тенденций развития того или иного процесса без сбора статистической информации и её анализа практически невозможно.

Эффективность снижения рисков возникновения и масштабы распространения последствий кризисной ситуации напрямую зависят от качества мониторинга и прогнозирования.

Система мониторинга может состоять из разных компонентов, поскольку она должна подстраиваться под перечень потенциальных источников опасностей каждого наблюдаемого объекта.

Все общественные и технические процессы, с которыми взаимодействует МВД России, по своей сути – многогранны, и невозможно охватить сразу весь спектр явлений, способных привести к кризисным ситуациям. Модель «Дерева отказов» используется в подобных случаях для комплексного мониторинга и анализа наблюдаемого объекта с точки зрения безопасности и устойчивости происходящих процессов [2].

Дерево отказов представляет собой дедуктивное логическое построение, которое использует концепцию одного финального события (как правило, авария, преступление, нанесение ущерба) с целью нахождения всех возможных путей, при реализации которых оно может произойти. Финальное событие может наступать при определенном порядке возникновения входных событий (отказов) или же в случае соблюдения некоторых временных условий (действие какого-нибудь фактора в течение определенного интервала времени), который больше допустимого, либо при некоторой непоследовательной комбинации входных событий.

Система мониторинга должна отслеживать все возможные варианты возникновения нежела-

тельного финального события.

Основными структурными элементами системы мониторинга, обеспечивающими решение возложенной на нее задачи, должны стать центры мониторинга федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Объединение информационных ресурсов центров мониторинга различных уровней осуществляется с использованием систем и средств телекоммуникации, при этом учитывается необходимость обеспечения конфиденциальности информации и санкционированного удаленного доступа к их базам данных.

Основными направлениями разработок в области создания, использования и развития системы мониторинга являются:

- разработка единой системы критериев и комплексных методик анализа состояния защищенности наблюдаемого объекта;
- обеспечение информационного взаимодействия между центрами мониторинга различных уровней;
- создание в рамках систем мониторинга единого информационного пространства, позволяющего обмениваться информацией на всей территории Российской Федерации;
- развитие систем дистанционного мониторинга наблюдаемого объекта;
- создание мобильных центров мониторинга, обеспечивающих информационную поддержку деятельности, осуществляемой при возникновении кризисных ситуаций;
- обеспечение защиты сведений, составляющих охраняемую законом тайну, при осуществлении взаимодействия с международными и иностранными органами и организациями.

Необходимость в прогнозировании ощущалась во все времена, независимо от формы управления и уровня развития общества.

На сегодняшний момент глобальной информатизации общества потребность в прогнозировании сохранилась. Это обусловлено конкретными задачами долгосрочного и оперативного планирования, оперативного управления сложными техническими, информационными и общественными процессами.

Одной из основных причин активного внедрения методов и принципов прогнозирования в управленческую деятельность организационно-технических систем не только МВД России, но и других организаций является интенсивный рост сложности объектов управления и самой системы управления.

Прогнозирование позволяет в нужный момент осуществить «перестройку» системы на оптимальный алгоритм действий или способствовать принятию и реализации опережающих управляющих действий.

Существует несколько взаимодополняющих вариантов получения прогностической информации о наблюдаемом объекте:

- оценка перспектив развития и будущего состояния объекта, основанная на накопленном опыте в необходимой предметной области и аналогии с развитием сходных объектов;
- условное продолжение (экстраполяция) в будущее закономерностей и тенденций развития систем, поведение которых известно, с вероятностью, что наблюдаемый объект будет развиваться аналогичным образом;
- моделирования будущих состояний объекта, в соответствии с ожидаемыми изменениями ряда условий, перспективы развития которых хорошо известны.

В результате применения таких вариантов получают таблицу или схему алгоритма действий, которые однозначно воспринимаются системой прогнозирования и лицом, принимающим окончательное решение.

Система ситуационных центров строится, как многоуровневая, иерархическая информационно-коммуникационная система с обратными связями между соответствующими уровнями. Такая система как любая другая подвержена различным видам угроз конфиденциальности, целостности и доступности информации. Это требует решения вопросов информационной безопасности, как в рамках всей системы, так и для каждого ситуационного центра в отдельности.

С учетом этого, в основу практических работ по обеспечению информационной безопасности системы ситуационных центров были положены следующие принципы:

- защита информации в каналах связи и базах данных криптографическими методами;
- подтверждение подлинности информационных объектов и пользователей;
- обнаружение нарушений целостности информационных объектов;
- защита технических средств и помещений, в которых ведется обработка конфиденциальной информации, от утечки за счет побочных электромагнитных излучений и наводок и за счет возможности внедрения в них электронных устройств съема информации;

- защита программных продуктов и средств вычислительной техники от внедрения программных вирусов и закладок;

- защита от несанкционированного доступа в целях исключения хищения конфиденциальной информации или действий, направленных на дезорганизацию работы ситуационных центров;

- организационно-технические мероприятия, направленные на обеспечение сохранности конфиденциальных данных.

Таким образом, необходимо не только совершенствовать и внедрять на базе ситуационного центра новые средства информационного обмена и коммуникаций с тем, чтобы постоянно проводить постоянный мониторинг ситуации по стране и выявлять кризисные ситуации и пути их решения, необходимо также разработать нормативные акты и регламенты и совершенствовать технологические решения, в частности, можно внедрить возможность экспертного совещания с помощью сети интернет или режим планового обсуждения проблем.

Другая проблема связана с малой численностью ситуационных центров и недостаточной их распространённостью на территории страны, что создает трудности в определении эффективности работы ситуационных центров в долгосрочной перспективе, для анализа и улучшения работы. К сожалению, в большинстве случаев использование ситуационных центров рассматривают с точки зрения затрат и инвестиций, а не как реальный инструмент, с помощью которого возможно анализировать, прогнозировать и искать пути решения возникающих кризисных явлений.

Список литературы

1. Новикова Е. В. Модели и алгоритмы работы ситуационных центров органов государственной власти. Государственная служба / Е.В. Новикова. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2010 г. – № 5. – С. 45.
2. Антохонова, И. В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов: учебное пособие для вузов / И. В. Антохонова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 213.
3. Тарасов А.М., Тарасов Ю.А. Субъекты государственного контроля за деятельностью МВД России // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 69-74.

REPEATED WRONGFUL ACT –
SIGN OF A SPECIAL SUBJECT THAT CHARACTERIZES THE IDENTITY OF
THE PERPETRATOR

ПОВТОРНОЕ ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ –
ПРИЗНАК СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ ЛИЧНОСТЬ
ВИНОВНОГО

N. I. SVYATENYUK,
associate Professor of criminal law Department
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikot,
candidate of law, associate Professor

Н. И. СВЯТЕНЮК,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Для цитирования: Н.И. СВЯТЕНЮК. Повторное противоправное деяние – признак специального субъекта, характеризующий личность виновного. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 66-68.

Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Многие нормы уголовного законодательства непосредственно связаны с понятием «личность преступника». Личность любого преступника характеризуется множеством присущих ей социальных, психологических, биологических свойств и особенностей. Большинство из них находятся за пределами состава преступления.

Такие признаки, как вменяемость (психологический) и как возраст (физический), предусмотрены законом в качестве юридических признаков общего субъекта преступления (ст. 19 УК РФ). Согласно ст. 60 УК РФ требование учитывать личность виновного является одним из общих начал назначения наказания. Учет отдельных свойств личности преступника связывается законом, прежде всего, с решением вопросов индивидуализации наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Вместе с тем ряд свойств личности виновного характеризуют его как специального субъекта преступления.

Вопрос о том, какие из значимых качеств личности виновного придают ему статус специального субъекта преступления, представляет собой часть проблемы соотношения понятий субъекта преступления и личности

преступника.

Одной из отрицательных особенностей виновного, повышающей степень его общественной опасности и характеризующей как специального субъекта преступления, выступает совершение им повторного противоправного деяния.

Повторяющиеся противоправные поступки человека в уголовном праве именуется «множественностью» и обозначаются терминами «неоднократность», «систематичность», «промысел», «административная преюдиция», «рецидив» и др., на что прямо указывается в диспозиции статьи уголовного закона или вытекает из ее содержания.

В нормах действующего уголовного законодательства в диспозициях статей Особенной части УК РФ повторные противоправные деяния личности виновного отражены в виде признаков неоднократности, систематичности, административной преюдиции, прежней судимости.

В одних случаях эти отрицательные свойства, характеризующие личность правонарушителя и повышающие степень его общественной опасности, учитываются и закрепляются законодателем в качестве конститутивного (обязательного) признака ос-

нового состава преступления.

Наглядным свидетельством множественности общественно опасных деяний лица, виды которой составляют конструктивный признак основного состава преступления, может служить: неоднократность – ст. 1511 УК РФ (розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно); систематичность – ч. 1 ст. 232 УК РФ (организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов); административная преюдиция – ст. 1161 УК РФ (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние); двукратная административная преюдиция – ст. 2841 УК РФ (осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности, совершенной лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года).

Кроме того, в ряде преступлений повторность противоправных деяний личности виновного, характеризующая его как специального субъекта, отражается в качестве конститутивного признака основного состава наряду с признаком другой категории, относящим преступление к составам со специальным субъектом, который также вступает в качестве конститутивного. В доктрине уголовного права такое сочетание в одном составе преступления двух и более признаков специальных субъектов получило название сложных или комбинированных специальных субъектов.

Примерами таких посягательств, где имеется два или более специальных субъекта, представляющих собой конститутивные признаки состава преступления, один из которых характеризует повторную общественно опасную деятельность человека, являются: неоднократность – ч. 1 и 2 ст. 157 УК РФ (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей); систематичность – ч. 2 ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по

воспитанию несовершеннолетнего).

В других случаях повторное совершение противоправного деяния, характеризующее личность виновного как специального субъекта преступления, выступает в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака соответствующего состава преступления.

Так, в качестве квалифицирующего признака мелкого взяточничества, предусмотренного ч. 2 ст. 2912 УК РФ, является совершение такого преступления лицом, имеющим судимость за взяточничество.

Возможно сочетание двух и более признаков специальных субъектов в квалифицированном составе соответствующего преступления, где один из признаков обозначает повторную преступную деятельность виновного.

Примером может служить изнасилование, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ).

Следует отметить, что в юридической литературе высказываются различные мнения по вопросу о «месте в структуре преступления» неоднократности, систематичности, административной преюдиции, прежней судимости.

Фактически все специалисты исходят из получившего широкое распространение в отечественной науке уголовного права положения о том, что признаки, описанные в диспозиции статьи, обязательно характеризуют один из элементов состава. Это, по существу, правильная мысль, нуждающаяся в некотором уточнении применительно к специфике построения конкретных составов преступлений.

В качестве примеров приведем наиболее распространенные высказывания ряда ученых по данной проблеме.

Так, по мнению Г. Н. Борзенкова, неоднократность правильнее относить к объективной стороне преступления.

Большинство авторов склоняется к признанию неоднократности, административной преюдиции и рецидива в качестве признака, характеризующего субъект преступления.

А. Н. Игнатов неоднократность и рецидив называет признаком специального субъекта преступления.

П. С. Дагель и Р. Оримбаев среди специальных субъектов выделяли группу с повторяющейся противоправной деятельностью, в которую включали неоднократность, систематичность, административную преюдицию,

прежнюю судимость лишь в случае, если эти признаки указаны в основном составе преступления.

Ю. И. Ляпунов придерживался позиции, что административная преюдиция лежит за пределами состава преступления и составляет лишь обязательное условие (предпосылку) уголовной ответственности.

На наш взгляд, повторную противоправную деятельность личности, лежащую в основе создания квалифицированных (особо квалифицированных) составов преступлений, представляется возможным называть, чисто условно, признаком специального субъекта преступления и согласиться с теми учеными, которые такую деятельность еще именуют «особым правовым состоянием личности».

Такая условность определена тем, что общественная опасность любого преступления не сводится лишь к свойствам личности виновного, поскольку в ее формировании задействованы все элементы состава (объективные и субъективные).

Несколько по-иному следует рассматривать прошлую или повторяющуюся противоправную деятельность личности, когда она является конструктивным признаком основного состава преступления, носит как бы собирательный характер, где каждое из действий, входящих в нее, взятое в отдельности, по своему характеру не является преступным.

В этом случае, как и в первом, неоднократность, систематичность, административную преюдицию можно также условно считать признаками объективной стороны состава преступления. Однако это вовсе не означает, что эти признаки относятся только к объективной стороне состава преступления.

На самом же деле повторное совершение лицом противоправного деяния, которое отражено в виде соответствующих объективных признаков, на наш взгляд, больше характеризует личность виновного как спе-

циального субъекта преступления.

Используемые законодателем формулировки при конструировании уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, отражающие специфические особенности каждого состава преступления посредством соответствующих объективных и субъективных признаков, требуют серьезного научного анализа для определения их принадлежности к соответствующему элементу состава преступления.

Таким образом, в завершение отметим, поскольку повторное противоправное деяние в большей степени характеризует личность виновного, более правильно его считать признаком специального субъекта преступления. Причем независимо от того, является ли оно конструктивной особенностью основного состава преступления или выступает в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака.

Список литературы

1. Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 85, 95; Оримбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. С. 39, 50.
2. Войде Е. Г. Деятельность органов внутренних дел в обеспечении прав человека // Сборник научных статей «Полиция России: три века на страже правопорядка и законности». М.: 2018. С. 5-7.
3. Ляпунов Ю. И. Ответственность за злостное нарушение правил административного надзора // Соц. Законность, 1985. № 1. С. 43-46.
4. Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989. С. 102.
5. Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: НОРМА, 2001. С. 191.

@ А. М. СТАНКЕВИЧ, Д. К. ЧЕРНЫШОВ

**IMPROVING THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON
CRIMINAL LIABILITY FOR TRAINING IN ORDER TO CARRY OUT
TERRORIST ACTIVITIES BASED ON EXPERIENCE
FOREIGN COUNTRIES**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБУЧЕНИЕ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТ-
ВЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ОПЫТА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

A. M. STANKIEWICZ,
associate Professor, Department of criminal law
Moscow University of the MIA of Russia
named after Vladimir Kikot
candidate of legal Sciences, associate Professor

D. K. CHERNYSHOV,
student of the Institute training of staff for bodies
preliminary investigation of the Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot

А. М. СТАНКЕВИЧ,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Д. К. ЧЕРНЫШОВ,
курсант Института подготовки сотрудников для органов
предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: А. М. СТАНКЕВИЧ, Д. К. ЧЕРНЫШОВ. Совершенствование законодательства российской федерации об уголовной ответственности за обучение в целях осуществления террористической деятельности на основе опыта зарубежных стран. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 69-72.

Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

На современном этапе международную обстановку, в которой живет наша страна, можно охарактеризовать как весьма сложную. Однако Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, Советом Безопасности Российской Федерации, Правительством Российской Федерации принимаются адекватные меры по укреплению обороны, обеспечению национальной безопасности государства.

В правоохранительной сфере органами внутренних дел обеспечивается контроль за оперативной обстановкой во всех регионах страны, в целом успешно ведется борьба с общеуголовной преступностью, пресекается

деятельность преступных сообществ и группировок, в том числе террористической и экстремистской направленности, обеспечивается экономическая и миграционная безопасность государства.

Статистический анализ состояния и тенденций преступности последнего десятилетия показывает, что на фоне общего снижения преступности можно наблюдать увеличение количества преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Ввиду усиления влияния ряда негативных факторов, прежде всего экономических и социальных, а также внешнеполитических,

среднесрочный прогноз развития общей криминогенной ситуации неблагоприятный.

Источником серьезной террористической угрозы глобального масштаба является деятельность террористических организаций «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра» и ряда других. Около трех тысяч граждан России воюют на территории Сирии в рядах боевиков. Следует отметить, что МВД России совместно с подразделениями ФСБ России пресекаются попытки вовлечения в ряды радикальных исламистов новых adeptов.

Вместе с тем, в последнее время вследствие военных поражений, понесенных потерь, снижения боевого потенциала зафиксировано переключение пропаганды исламистов с призывов к эмиграции неофитов (новые люди в рядах верующих, проповедующие ту или иную религию и проходящие специальное обучение) в так называемый «халифат» на совершение ими террористических атак в странах проживания.

Всплеск диверсионно-террористической активности, отмечавшийся в I полугодии 2016 г. в республиках Северного Кавказа, а также пресеченные попытки совершения терактов в других регионах России, свидетельствуют о реальности этой угрозы.

В этой связи все большую актуальность приобретает борьба с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В настоящее время продолжается насыщение рынка криминальным оружием, поступающим из-за рубежа, в том числе с территории Украины.

В числе приоритетных задач – пресечение деятельности организованных преступных групп, образованных по этническому принципу, а также раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Отмечается активность преступности террористической и экстремисткой направленности, а также криминальных группировок, которые, сражаясь с террористами, служат для них источником финансирования.

В настоящее время исламисты (боевики «Исламского государства» – организации, запрещенной в России) всеми возможными способами стараются вовлечь граждан в преступную деятельность. Порядка 3000 россиян находятся на территории Сирии и воюют

в рядах боевиков.

В 2017 г. в Российской Федерации возбуждено 600 уголовных дел по фактам вербовки и отправки россиян в ряды боевиков. Так, Северо-Кавказский окружной военный суд признал гражданина Дагестана Газиева виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ. Газиев в июле 2014 г. проходил обучение в учебном центре террористической организации «Имарат Кавказ», где получил знания, навыки и умения по физической и боевой подготовке. В октябре 2015 г. он был задержан сотрудниками ФСБ на территории Российской Федерации.

Современное уголовное законодательство меняется и старается реагировать на преступные угрозы национальной безопасности, в связи с чем постоянно вносятся соответствующие поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации. В частности, в ст. 205.3 УК РФ за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности предусматривается наказание на срок от пятнадцати до двадцати лет лишения свободы с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Объективная сторона состава рассматриваемого преступления включает деяние в виде активных действий, обучения направленных на усвоение знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения, развитие умственных сил и потенциальных возможностей лица, выработку и закрепление им навыков самообразования в соответствии с поставленными целями осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Необходимо отметить, что участники террористической организации проходят обучение и по таким дисциплинам, как химия и физика, ибо изготовление взрывного устройства без этих познаний практически невозможно.

Для реализации положений уголовного законодательства в практической деятельности следует выделить то, что преступление окончено с момента начала прохождения обучения.

При этом абсолютно не важно, каков будет результат этих занятий, получит в итоге субъект желаемые знания, умения, навыки,

каков будет их объем, сможет ли он применить их при совершении преступления или нет.

Явным недостатком российского законодательства является то, что ответственность распространяется на лицо, которое обучается террористической деятельности. Тем самым обучающее лицо остается безнаказанным.

Подход к определению ответственности за обучение террористической деятельности в зарубежных странах немного отличается от позиции российского законодательства.

Некоторые положения зарубежных стран предоставили дополнительные разъяснения. Например, в Великобритании обучение террористической деятельности наказуемо, если осуществляется к одному или нескольким конкретным лицам, или если навыки могут быть использованы на уже заданные террористические акты или террористические преступления в целом.

В Инструкции, подготовленной Министерством внутренних дел Великобритании, по Закону о терроризме 2006 г. указывается, что раздел 6 содержит новые преступления, призванные помочь полиции в борьбе с терроризмом.

В разделе содержатся два состава преступления.

Первый состав преступления, указанный в подразделе, состоит из трех элементов, а именно:

- виновный предоставляет инструкции или обучение;
- обучение каким-либо навыкам;
- в связи с совершением и подготовкой террористических актов или преступлений, или подготовкой указанных деяний другими людьми.

Второй состав преступления, указанный в подразделе, также имеет три элемента, а именно:

- виновный получает инструктаж или обучение;
- обучается каким-либо навыкам;
- в связи с совершением и подготовкой террористических актов или преступлений, или подготовкой указанных деяний другими людьми.

За данный вид преступления предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком на 10 лет.

Навыки делятся на три категории. Навык

первой категории определяется как изготовление, обработка или использование опасных, или вредных веществ.

Примером этого могут быть изготовление бомбы, распространение вирусов. Второй навык определяется как использование любого метода изготовления любых предметов, кроме попадающих под первую категорию, что может быть сделано для целей терроризма или в связи с совершением или подготовкой террористического акта или иного террористического преступления, либо содействия в совершении или подготовке совершения таких актов. Например, создание давки в толпе.

Третий навык определяется любым способом или методом адаптации для целей терроризма, или в связи с совершением, подготовкой или подстрекательством террористического акта или иного террористического преступления. Например, дача лицом указаний о местах, где бомба может вызвать максимальное разрушение.

К иным террористическим (конвенционным) преступлениям относятся:

- преступления, связанные с взрывчатыми веществами;
- преступления, связанные с биологическим оружием;
- преступления против лиц, пользующихся международной защитой;
- захват заложников;
- угон и другие преступления против самолетов;
- преступления, связанные с ядерным материалом;
- преступления в соответствии с Законом Великобритании «Об авиационной и морской безопасности» 1990 г.;
- преступления, связанные с химическим оружием;
- преступления, связанные с террористическими средствами;
- руководство террористической организацией;
- преступления, связанные с ядерным оружием; и др.

В качестве действий, характеризующих неоконченные преступления, закон указывает следующие: заговор, подстрекательство, покушение, пособничество, консультирование и подготовка.

Обучение обеспечивается полностью или частично для целей, связанных с подготов-

кой или совершением актов терроризма и иных террористических преступлений.

И обучающий, и обучаемый должны знать, что осуществляют (прошли) подготовку в террористических целях, или лицо, присутствовавшее на таких занятиях на протяжении всего периода присутствия, не могло не понять, что действия полностью или частично реализуют эти цели.

Уголовный закон Австралии с 2006 г. содержит ст. 102.5 «Подготовка террористической организации или террористической организацией», где лицо совершает преступление, если:

- а) умышленно осуществляет подготовку или намеренно получает обучение от организации;
- б) организация является террористической;
- с) осознает, что эта организация является террористической.

За данный вид преступления предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком на 25 лет.

Лицо привлекается к уголовной ответственности в следующих случаях:

- а) умышленно осуществляет подготовку или намеренно получает обучение от организации;
- б) организация является террористической;
- с) безразлично относится к тому, что организация является террористической.

В октябре 2017 г. Правительство Мозамбика одобрило предложение по закону «О борьбе с терроризмом». Законопроект предусматривает наказание лиц, виновных в оказании или прохождении подготовки в террористических целях.

В мае 2017 г. Сейм Литвы принял поправки к Уголовному кодексу, касающиеся запрета поддержки терроризма, и впоследствии привел положения Кодекса в соответствие с дополнительным протоколом к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.

Лица, которые не только подготавливают террористов, но и сами получают специальные знания, приобретают навыки, необходимые для организации и совершения террористического преступления или участия в террористической деятельности, с целью применения приобретенных знаний и умений в террористических целях, наказываются лишением свободы на срок до семи лет.

Кодекс также дополнен положением, согласно которому лицо, которое прибывает в Литовскую Республику или другое государ-

ство с целью организации или совершения террористических преступлений, или участия в террористической преступности, или для подготовки террористов, или прохождения подготовки в террористических целях, или участия в деятельности группы, имеющей целью совершение террористического преступления, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

С учетом анализа международного и зарубежного опыта уголовно-правовой регламентации обучения террористов можно сделать вывод о необходимости закрепления в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за обучение в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса. Важно дать определение указанного субъекта как лица, которое проходит обучение посредством приобретения знаний, практических умений и навыков в ходе проведения занятий по физической и психологической подготовке, способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, так и для лица, которое обучает, так называемого «учителя», «педагога», «преподавателя».

Список литературы

1. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) [рус., англ.] (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015).
2. Агапов П. В., Комиссаров В. С. Ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности // Уголовное право, 2016, № 5.
3. Зиборов О. В., Войде Е. Г. Обеспечение прав человека как приоритетное направление деятельности органов внутренних дел // Российский следователь. М.: Юрист, 2018. № 12, С. 21-24.
4. Криминология и предупреждение преступлений: учебник для студентов образовательных учреждений СПО / [Е.А. Антонян и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 335 с.
5. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности с участием несовершеннолетних: / Иванцов С. В., Ивасюк О. Н., Калашников И. В.: Учебно-методическое пособие / М., 2015. – 135 с.

LEGISLATION ON PREVENTION
VIOLATIONS AND PRACTICE OF ITS APPLICATION

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

V. A. UTKIN,
Professor of criminology Department
Moscow University of the MIA of Russia
named after V. J. Kikot, candidate of legal Sciences, associate Professor

В. А. УТКИН,
профессор кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Для цитирования: В. А. УТКИН. Законодательство о профилактике правонарушений и практика его применения. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 1/2020. С. 73-77.

Данная статья впервые была опубликована в электронном сборнике научных статей Международной научной конференции «Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», безусловно, имеет важное научно-практическое значение, хотя и принят с опозданием. В его разработке принимал участие широкий круг криминологов, готовя предложения к нему, критические или одобряющие публикации.

Теперь профилактика преступлений легализована, и вся ее система должна быть приведена в соответствие с федеральным законом.

Особенно это относится к осуществляемой профилактике правонарушений органами внутренних дел, выполняющими большую часть профилактических мероприятий. МВД России ведется мониторинг Федерального закона «О полиции» в части конкретизации полномочий полиции.

Предстоит завершить ведомственное нормативно-правовое регулирование. Здесь возникают некоторые пробелы и несоответствия. Например, можно говорить о различии терминов и определений в нормативных актах и феде-

ральном законе. Так, закон говорит о профилактике правонарушений, а Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 утверждена Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений.

Но эти терминологические разногласия легко устранить. Мы же обращаем внимание на более серьезную проблему – это использование всего потенциала профилактики преступлений.

Для этого есть резервы. Уместно вспомнить мнение известного французского криминолога А. Фаттаха, которое разделяем и мы, что неудачи в области предупреждения преступлений обусловлены сосредоточением внимания на преступление и не уделяется внимание жертве, которого она заслуживает.

Современное состояние криминогенной ситуации в России нельзя характеризовать как благоприятное. Преступность, оцененная за 5 лет (2014-2018 гг.), держится на высоком уровне (свыше 2 млн преступлений в год). В 2017 г. снижение произошло на 4,7 %, но отмечено в 58 из 85 субъектов РФ. Половина зарегистрированных преступлений (52 %)

– хищения чужого имущества, по которым всегда есть жертвы. Раскрывается только половина регистрируемых преступлений. Лица, ранее совершавшие преступления, составляют более половины.

По экспертным заключениям, в ближайшее время тенденция к осложнению криминогенной обстановки сохранится по объективным обстоятельствам, связанным прежде всего с кризисными явлениями в экономической и социальной сферах, которые, как считают криминологи, главным образом негативно влияют на состояние преступности в стране и в регионах.

В переломе криминогенной ситуации большее внимание отводится именно профилактике, совершенствованию ее нормативной базы. Данный концептуальный подход в противодействии преступности нашел закрепление в принятом Федеральном законе № 182-ФЗ. Что касается жертв преступлений, то в данном законе о них упоминается в основных направлениях профилактики правонарушений (п. 7 ст. 6), определении индивидуальной профилактики (п. 2 ст. 15), но только в плане влияния и оказания помощи пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Профилактическое значение имеет информирование граждан и организаций, направленное на обеспечение защиты гражданина, общества и государства от преступных посягательств (ст. 18).

Социологические исследования (опросы, изучение документов, мониторинг СМИ и др.), статистика преступлений и их раскрытия, жалобы и заявления граждан о правонарушениях свидетельствуют, что действующая профилактика должную защиту от преступных посягательств обеспечивает недостаточно, и их возможность противостоять преступным посягательствам не исследуется и не используется.

Особенно это необходимо в общественных местах, где находится большое

число людей и возрастают криминальные риски, приводящие к преступлениям.

Таким объектом исследования с позиции защиты граждан от преступлений является Московский метрополитен как сложный многофункциональный транспортный объект, выполняющий в условиях миграционной и деловой активности населения и приезжих одну из основных функций крупного города – перевозку пассажиров.

Одновременно метрополитен притягивает и лиц с противоправными намерениями. На его территории нередки экстремальные ситуации, психологические конфликты, часто заканчивающиеся правонарушениями.

На метрополитене федеральными, городскими силами правопорядка принимаются меры по защите пассажиров от преступных посягательств. В результате с 2011 г. достигнуто снижение преступности на 44 %. Есть в Московском метрополитене и проблемы с преступностью. Более двух третей регистрируемых преступлений составляют хищения чужого имущества. В 2017 г. отмечен рост числа случаев хулиганства. Криминологическую ситуацию в метрополитене в значительной мере определяют приезжие, которые не только совершают преступления, но и становятся их жертвами.

Отмеченные криминологические показатели и ряд других процессов реальной жизни г. Москвы требуют поиска и приведения новых резервов профилактики преступлений и нарушений общественного порядка, на которые продолжают влиять, кроме вышеназванных, еще такие факторы, как оптимизация структуры и численности правоохранительных органов и сокращение их финансирования; беспрецедентное увеличение линий и числа станций метрополитена.

Таким образом, очевидна потребность включения в систему профилактики преступлений всего потенциала противодействия криминалу на Мо-

сковском метрополитене.

Нами было предложено наряду с мерами, принимаемыми полицией и службой безопасности метро, более активно использовать виктимологическое направление, суть которого в осуществлении системы действий, направленных на снижение индивидуальной и массовой виктимности пассажиров, путем устранения их виктимной предрасположенности, активизации защитного потенциала жертв преступлений в обеспечении своей безопасности.

Криминологами европейских стран в 50-е годы прошлого столетия (Хентиг, Хансафон, Фаттах и др.) теоретически основательно проработаны виктимологические возможности в профилактике преступлений, и сейчас они активно реализуются. Вклад в это направление исследования внесли российские ученые (Д. Ривман, В. Квашис, В. Устинов, Л. Франк и др.).

Но практика почему-то недооценивает защитный потенциал жертв преступлений, в организационно-правовых документах он прописан явно недостаточно или его нет вообще.

В 2016-2017 гг. авторским коллективом кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Университет) было проведено исследование «Научно-методическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по виктимологической профилактике преступлений, совершаемых на объектах Московского метрополитена» по заказу ГУ МВД России по г. Москве и Управления внутренних дел на Московском метрополитене (УВД на ММ).

В процессе исследования изучались данные о реальных и потенциальных жертвах преступлений, статистическая отчетность о преступности на метрополитене, осуществлялся контент-анализ публикаций по проблеме, проводился опрос москвичей, регулярно пользующихся метрополитеном, экспертов-специалистов органов внутренних дел, а также изучался отечественный и зару-

бежный опыт в этой области. Особенно результативны оказались опросы пассажиров. Была установлена готовность большинства активизировать свою личную защиту от преступных посягательств и выявлено, чего для этого не хватает.

В первую очередь, это отсутствие информации о способах действий преступников и мерах безопасности в криминальных ситуациях, которыми они могли бы себя защитить. Эксперты этот вывод пассажиров подтвердили. Респондентами были высказаны и другие ценные предложения, которые учтены в исследовании.

Реализация результатов исследования предусмотрена в акте приемки, утвержденном начальником ГУ МВД России по г. Москве, и в акте внедрения, утвержденном начальником УВД на ММ, как имеющих новые подходы в решении задач виктимологического предупреждения правонарушений при обострении криминологической обстановки, оптимизации штата полиции, а также развития Московского метрополитена.

Нормативные акты МВД обязывают разработчиков НИР осуществлять не только разработку предложений, но и осуществлять с заказчиком их авторское сопровождение при внедрении.

В процессе исследования разработана Концепция криминологической безопасности пассажиров Московского метрополитена как система мероприятий общей и индивидуальной профилактической направленности.

Перспективы и проблемы реализации форм и методов воздействия на пассажиров с виктимным поведением обсуждались с руководством и сотрудниками УВД на ММ на итоговых совещаниях и изучаются на тематических занятиях, проводимых в рамках государственно-правовой подготовки сотрудниками Университета во всех подразделениях и отделах УВД на ММ.

Взаимодействие Университета с УВД на ММ позволило внедрять разработки

в процессе исследования и по его выходным результатам в 2018 г. осуществлять их авторское сопровождение.

Из Стандарта безопасного поведения пассажира метрополитена, входящего в Концепцию, использовался материал для формирования слогана в общепрофилактические стикеры. Начальник УВД на ММ 16 мая 2018 г. объявил в служебном порядке и на сайте УВД на ММ свое решение информировать пассажиров о наиболее частых способах совершения преступлений в метро (особенно краж, грабежей) и способах противостоять им самим пассажирам.

Поскольку обеспечение безопасности пассажиров находится в совместном ведении УВД на ММ с ГУП «Московский метрополитен», был решен вопрос об издании стикеров с рекомендациями избегать криминогенных ситуаций в количестве, необходимом для их размещения в вагонах и на станциях. Проект «Предупрежден, значит защищен» разработал и по данным мониторинга выполняет свою профилактическую задачу, о чем мы получаем отклики и подтверждения сокращающейся статистикой преступлений.

По согласованию с руководством метрополитена в 2018 г. реализовано другое предложение по активизации пассажиров по личной защите и сохранности их имущества путем использования инновационной массовой и привлекающей внимание системы телевидения в вагонах подвижного пассажирского состава, осуществляемой студией «Москва-24».

По материалам криминогенного характера из конкретных уголовных дел периодически транслируются постановочные сюжеты виктимологического характера, которые так или иначе замечаются пассажирами.

В качестве общепрофилактического мероприятия сотрудники Университета и УВД на ММ готовят публикации о научно-методическом обеспечении безопасности пассажиров Московско-

го метрополитена. Такие материалы были отражены 18 января 2017 г. в газете «Известия», Федеральном агентстве новостей, газете «Щит и Меч», на официальном сайте УВД на ММ и других информационных ресурсах. Данная тематика популярна у москвичей и приезжих и не сходит сегодня со страниц Интернета.

Обобщенные результаты совместной работы научного коллектива Университета и УВД на ММ по недопущению посягательств на пассажиров метро путем виктимологической профилактики направлены в МВД России для рассмотрения на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений. По решению Комиссии от 20.12.2017, протокол № 4 представители Университета включены в состав рабочей группы по проведению в 2018-2019 гг. виктимологического исследования состояния преступности и размеров причиненного вреда в целях выработки дополнительных мер профилактики преступлений, где будет использоваться положительный опыт исследования по метрополитену.

В качестве иллюстрации эффективности внедрения в оперативно-служебную деятельность УВД на ММ разработок Университета и других профилактических мер можно привести следующие результаты:

- рекомендации, содержащиеся в Концепции криминологической безопасности пассажиров метрополитена, позволили сократить число преступлений, повысить уровень реальной защищенности граждан от противоправных посягательств и правонарушений.

Реализованные в оперативно-служебной деятельности рекомендации, содержащиеся в выходных документах исследования Университета и другие профилактические мероприятия, служебная подготовка и инструктаж сотрудников УВД на ММ, изучение методических рекомендаций и т. п. по-

зволили существенно улучшить криминологическую обстановку в метро.

Еще лет пять назад столичную подземку трудно было назвать благополучной в криминогенном отношении территорией: количество совершенных в метро правонарушений оставалось стабильно высоким и даже наблюдался рост по некоторым видам преступлений, в том числе тяжким. В 2016 г. этот показатель сократился на 18,4 %, к 2017 г. произошло беспрецедентное уменьшение преступлений на 36,2 %. Удерживать состояние преступности на столь низком уровне сейчас главная задача. Достигнутое снижение числа преступлений на Московском метрополитене в 2016 и 2017 гг. является резервом для поддержки благоприятной криминогенной обстановки в последующие годы.

Соцопросы отмечают укрепление общественного доверия к органам внутренних дел Российской Федерации (согласно социологическим опросам в 2017 г. доверие сотрудникам ОВД на транспорте, в том числе метрополитене, выразило 67 % респондентов – почти на 20 % выше показателей 2015-2016 гг.). Более половины москвичей, опрошенных сотрудниками Университета, отметили, что они сейчас чувствуют себя более защищенными в метро, чем на улицах города.

Нельзя не учесть и повышение научного авторитета ведомственной системы образования МВД России, которая активно включилась в обеспечение безопасности не только путем патрулирования метрополитена, но и проведением научных исследований по этой тематике (положительные обзоры о научной деятельности Университета опубликованы в СМИ с аудиторией свыше 20 млн человек).

Указанные выше формы и методы профилактики применяются на Московском метрополитене как уникальной транспортной системе по масштабам перевозок, и их использование на дру-

гих объектах возможно после соответствующей адаптации.

Для этого необходимо включить лиц, пострадавших от преступлений или подверженных риску стать таковыми в связи с неосмотрительным поведением, в число объектов виктимологической профилактики и нормативно закрепить это. Целесообразно также определить меры воздействия на эту категорию, направленные на изменение их поведения, исключение попадания в криминальные ситуации, оказание им помощи и т. п. Решить этот правовой вопрос дополнением в Федеральный закон № 182-ФЗ или ведомственную инструкцию МВД России, которые сейчас перерабатываются.

Список литературы

1. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб, 2000.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Общественное мнение. Работа полиции: доверие и оценки. URL: <http://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения 25.12.2017).
4. Официальный сайт информационного портала Известия IZ.ru URL: <http://iz.ru/674710/2017-11-23/izrupoluchil-premiiu-runeta> (дата обращения 25.12.2017).
5. Кодекс безопасности для пассажира. Университет МВД разработал стандарты поведения в метрополитене. URL: <http://iz.ru/news/656380> Университет МВД разработал кодекс безопасности для пассажиров метро. URL: <http://riafan.ru/596441-universitet-mvd-razrabotal-kodeks-bezopasnosti-dlya-passazhirov-metro/>.
6. Газета Министерства внутренних дел Российской Федерации «Щит и Меч» 2017 г. № 42. С. 4

РЕЦЕНЗИЯ

***НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»
ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ФСИН РОССИИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
«КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»***

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы на 2017-2025 годы обоснована необходимость разработки и исследования круга вопросов, определивших предмет пенитенциарной клинической психологии, рассмотрение которых обусловило выход нового учебного пособия «Пенитенциарная клиническая психология» под редакцией Д.В. Сочивко для слушателей факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки образовательных учреждений ФСИН России, обучающихся по специальности «Клиническая психология».

Как правильно указывают авторы, пенитенциарная клиническая психология является новой областью психологического знания, еще ожидающей своего глубокого методологического обоснования. Однако уже сегодня представляется очевидным, что в объект пенитенциарно-клинических исследований входит поведение и личность осужденных, обвиняемых и подозреваемых, взятых под стражу.

Положительно следует отметить высокую актуальность, теоретическую и практическую значимость рецензируемого учебного пособия. Не случайно учебное пособие «Пенитенциарная клиническая психология» под редакцией Д.В. Сочивко, подготовленное коллективом авторов из образовательных организаций ФСИН России (Академия ФСИН России), медицинского и иных вузов, НИИ ФСИН России, Центра профилактики зависимого поведения ГБУЗ «Московский научно-практический центр наркологии» департамента здравоохранения г. Москвы, медико-санитарных частей и исправительных учреждений ФСИН России, получило положительную оценку специалистов в области пенитенциарной клинической психологии.

Учебное пособие высоко было оценено учеными и получило графы Международного учебно-методического центра «Профессиональный учебник» и Научно-исследовательский институт образования и науки в может использоваться в качестве учебного пособия для слушателей факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки образовательных учреждений ФСИН России, обучающихся по специальности «Клиническая психология».

Особую теоретико-методологическую и научно-практическую значимость учебное пособие «Пенитенциарная клиническая психология» под редакцией Д.В. Сочивко имеет для психологического сопровождения осужденных и оказания им медико-социально-психологической помощи в местах лишения свободы, а также для подготовки пенитенциарных психологов уголовно-исполнительной системы, обучающихся на факультете повышения квалификации и первоначальной подготовки образовательных организаций ФСИН России по программе «Клиническая психология»